ВОЙНА И ЭКОНОМИКА

П. ШАРОВ

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИКИ НА ИСХОД МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СССР Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

ВОЙНА И ЭКОНОМИКА

ВВ281
Ш278

П. ШАРОВ

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИКИ НА ИСХОД МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914—1918

С ПРЕДИСЛОВИЕМ
В. Е. ГАРФА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

1283

К.
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008
П
1986
ВВ281
Ш 278 Р
Государственное Издательство
Типография
ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
Ленинград
Библиотека Института Ленина
35033
1259 239678
28 239678

В, 40. Гиз № 27635/м.
Ленинградский Областлит № 17695
11¹/₄ л. Тираж 3000.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Предисловие	5
Предисловие автора	7
Глава первая. Экономический размах мировой войны 1914—1918 гг.	9
Глава вторая. Факторы военной мощи	22
Глава третья. Краткая характеристика экономики России перед мировой войной и во время войны	29
Глава четвертая. Краткая характеристика экономических ресурсов Германии перед войной и во время мировой войны	59
Глава пятая. Краткая характеристика экономических ресурсов Франции перед мировой войной и во время мировой войны	86
Глава шестая. Краткая характеристика экономических ресурсов Англии в мировую войну	105
Глава седьмая. Краткая характеристика экономических ресурсов Северо-американских соединенных штатов перед войной и во время мировой войны	117
Глава восьмая. Значение и место остальных стран, участвовавших в мировой войне, под экономическим углом зрения	131
Глава девятая. Сравнение боеспособности сторон	134
Глава десятая. Главнейшие выводы из анализа экономических факторов, действовавших в мировой войне, и влияние их на исход войны	146
Глава одиннадцатая. Особые выводы для наших условий	154
Приложения	161
Перечень источников, использованных автором	173

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В предлагаемом читателю труде „Влияние экономики на исход мировой войны 1914—1918 гг.“ автор очень удачно использовал самые разнообразные источники по этому большому вопросу и сумел выбрать то, что является наиболее характерным и существенным для проработки взятой автором темы. Таким образом, труд, при всей его сжатости, достаточно выпукло подчеркивает основные положения.

Ни одно вооруженное столкновение, именуемое войной, не может в настоящее время „питаться“ тем, что армия из средств борьбы накопит еще в мирное время; современное развитие военной техники обогатило вооруженную силу такой массой самых разнообразных предметов вооружения, с таким колоссальным расходованием их в бою и во время войны, что ни одна страна в мире, по условиям экономическим, не в состоянии накопить их для всего периода ведения войны. Современные армии, содержимые в мирное время, относительно, в весьма ограниченных кадрах, не смогут в мирное время „пропустить“ через себя, а, следовательно, и освежать все эти огромные запасы; с другой стороны, накопление больших запасов технических средств борьбы, постоянно усовершенствуемых, благодаря гигантски двигающейся вперед технике, грозит тем, что накопленные средства окажутся к моменту вооруженного столкновения технически отставшими, и армия выйдет на борьбу со слабой и устаревшей техникой. Вот почему в мирное время должен быть накоплен лишь тот военный материал, который необходим на первый период войны; все дальнейшее питание хода войны должно быть основано на быстрой мобилизации промышленности всей страны и всего народного хозяйства в целом; а отсюда вытекает необходимость заблаговременной, еще в мирных условиях, подготовки этого хозяйства к той напряженной деятельности, которая от него потребуется во время войны.

Мы знаем, и из предлагаемого труда это видно, что, пожалуй, только одна Германия до известной степени, еще задолго до 1914 г., готовила свою промышленность к войне. Однако, недостаточно полное обеспечение мобилизованной промышленности сырьевыми ресурсами сделало то, что вооруженные силы центральной Европы при все выраставшей военной технике, обеспечивались предметами военного снабжения относительно меньше, чем армии их противников (конечно, кроме России — технически и экономически отсталой), когда последние развернули постепенно свою промышленность, которая могла питаться, особенно при содействии Америки, сырьем чуть ли не всего мира. Экономика более сильная победила более слабую, не поспевавшую покрывать потребность армии в военном материале. Если бы страны Антанты имели подобную Германии подготовку хозяйства еще в мирное время, центральные державы принуждены были бы значительно раньше положить оружие, несмотря на ряд военных успехов.

Казалось бы, теперь не должно быть ни одного человека, который не понимал бы, что война не есть только столкновение военных сил противников, и что она ведется не только одной армией, а всей страной в целом, всеми ее силами и средствами, что подготовка к войне заключает в себе не только подготовку армии, но и подготовку всей страны в смысле использования для нужд войны всех ее хозяйственных ресурсов. Весь государственный аппарат, вся общественность страны должны осознать это и еще задолго до войны знать свою роль в период вооруженной борьбы, готовясь еще в мирное время к выполнению этой роли. Только тогда „питание“ вооруженной силы всеми необходимыми для ее жизни и боя средствами получит должное разрешение, и только тогда можно рассчитывать на конечную победу.

Появление в свет труда тов. Шарова, широкое его распространение не только среди специалистов — военных, но, мы сказали бы, главным образом, среди широкого круга работников гражданского государственного аппарата и среди общественных организаций принесет несомненную пользу.

В. Гарф.

Ничто не зависит в такой степени от экономических условий, как армия и флот. Вооружение, состав, организация, техника и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент степени производства и путей сообщения.

Влияние гениальных полководцев в лучшем случае ограничивалось тем, что они приспособляли характер борьбы к новому оружию, к новым борцам.

Фридрих Энгельс. „Анти-Дюринг".

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.

Задачей данного труда являлась постановка вопроса о командном значении экономики в современной войне и выявление на опыте мировой войны 1914—1918 гг. влияния экономики на исход ее.

Используя материалы наиболее авторитетных авторов нашей и иностранной военной литературы о мировой войне, смягчив крайности взглядов отдельных авторов, учтя свой опыт, автор пытался наиболее объективно оттенить влияние экономических факторов на исход мировой войны.

До сих пор, кое-где общественная мысль держится того взгляда, что дело обороны страны — это дело Красной армии, а роль гражданских сил—чисто подсобная роль. Рассеять ложность и опасность такого взгляда имеет задачу этот труд. Страна, которая не учтет этого заранее и в полной мере, получит тяжелые уроки в будущей войне.

Ставя своей задачей популярное изложение исследования о влиянии экономики на исход мировой войны, автор принужден был опустить ряд подробностей в описании экономики отдельных стран, принимавших участие в ней, и стремился оттенить влияние наиболее господствующих элементов экономики во время войны и, с другой стороны, наиболее отрицательные методы в деле организации экономики для целей войны. Автор неиз-

бежно должен был привести в изложении труда цитирование из отдельных трудов военно-научной мысли, что даст возможность менее военизированному читателю познакомиться с военно-научной точкой зрения по вопросу значения экономики в войне. Для данного исследования использованы труды, главным образом, вышедшие после мировой войны, и только незначительная часть интересных, в направлении нашего исследования трудов конца XIX столетия.

В нашу задачу не входило стремление разработать какой-либо один из известных трудов, близкий к этому вопросу; нами руководило желание на основе большинства наших и иностранных трудов по экономике войны и вообще о войне дать популярное изложение вопроса о значении экономики в деле войны и ответственности каждого гражданина за общее дело — подготовку обороны страны.

Автор не претендует на неопровержимость приводимых им взглядов, но сочтет свою задачу выполненной, если этот труд привлечет внимание нашей советской общественности и внимание нашей научной и технической мысли в столь ответственный период времени — реконструкции и индустриализации народного хозяйства нашей советской страны.

Наконец, мы не пытаемся создать особое воззрение на экономику, а стремимся объяснить значение экономических условий на войне и влияние их на победу, популяризируя некоторые уже существующие взгляды с целью сделать их достоянием широкой массы читателей, а не замкнутого круга специалистов отдельных отраслей.

Автор.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЗМАХ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

Целевая установка нашего труда заставляет нас резко отличать два периода мировой войны, разные по длительности и еще в большей степени несравнимые между собою, как отдельные системы ведения войны. Все государства вступили в войну, полные решимости широкими стратегическими операциями уничтожить живые силы врага, сокрушить его волю в маневренной войне и тем закончить войну. Планы сторон, все операции первых трех месяцев войны являются неопровержимым доказательством этому положению. Но необычайно возросшая за последние годы перед мировой войной экономика обеих сторон дала настолько обильные средства борьбы, что несмотря на высокое развитие техники и могущество средств истребления как на одной, так и на другой стороне, не удалось решить участь войны теми способами, какими решалась она полстолетия тому назад.

Утомление армий на обеих сторонах, недостаток средств снабжения и, главным образом, недостаток артиллерийских средств и снарядов вызвали прекращение широких активных операций,—наступила позиционная война.

Обе стороны к середине ноября 1914 г. исчерпали свою наступательную силу в открытой маневренной войне, но потенциальные возможности экономики воюющих стран были настолько велики, что миллионные армии сравнительно быстро смогли восстанавливать свою мощь.

Если первый трехмесячный период в начале войны представляет собой интерес и высокую поучительность для чисто военного искусства, то второй период, продолжавшийся до конца войны, в основном носивший позиционный характер, борьбы экономики страны, борьбы производительности воюющих стран, соревнования боеспособности и экономической устойчивости стран в войне,

представляет огромный интерес и высокую поучительность не только для стратега и командира, но не в меньшей степени для каждого ученого, инженера и техника. Именно этот второй период войны, наиболее длительный и кропотливый по своей подготовке, выдвинул наряду со стратегом инженера и химика. Наиболее ярко мы видим это на примере Германии, ибо в этой стране наука и хозяйство были увязаны лучше, чем в любой другой стране. Требования войны призвали всю науку к изобретательской деятельности. Ученый, инженер, техник в деле поднятия боеспособности страны сыграли колоссальную роль, невиданную в истории военного искусства до мировой борьбы.

Кратко изложим эти различные периоды мировой войны. В первые три месяца войны разыгрались ее величайшие сражения. Выполненные в этот период, небывало широкого масштаба, наиболее смелые марши, никогда уже больше не повторялись в таком размере до конца войны. Ни на одном из ее театров не приходили в столкновение такие крупные массы, ведущие операции на необъятно широких фронтах. Первый период войны — период исключительно маневренный, давший истории пример широких стратегических действий миллионных масс, давший образцы свободной стратегии, ставящей себе целью не только поражение, но и полное уничтожение живой силы противника. Но ни одно из этих сражений не привело к таким решительным результатам, какие достигались подобными сражениями во время Наполеона, ибо изменились времена, изменились способы вооруженного воздействия стран с перемещением в сторону экономики (в широком смысле этого слова) многих шансов победы.

Все же это не меняет общего характера этого периода войны, закончившегося в середине ноября 1914 г. многодневным сражением на западном фронте во Фландрии. Конец этого периода показал, что: 1) обе стороны истощили свои силы, выдохлись, потеряли надежду быстро достигнуть поставленных целей; 2) обе стороны зарываются в землю, опутывают свои позиции проволокой и переходят к обороне. Наступает новый период — период позиционной войны, резко отличающий его от первого периода.

И не есть ли в этом переходе от одной системы к другой системе войны командование экономики. Экономика, представленная на театре военных действий в виде бесчисленных орудий истребления, разрушения и средств обороны с колоссальным тылом, в новых условиях войны отставала от широких стратегических замыслов, которые захлебывались, не будучи поддержаны материально в полной мере, как того требовала стремительность выполнения широчайших стратегических задач. Уже никогда более война на западе (где и решен был исход этой войны) не приобретала характера маневренной войны. Позиционный образ действий не прекращается с обеих сторон до окончания войны. Временными вспышками оперативной энергии, стремящейся прорвать укрепленные позиции противника, вырваться из окопов и проволочных заграждений, обе стороны почти до конца войны достигают выхода на короткую глубину только до следующего укрепленного рубежа, операции обрываются в пространстве, и уже невозможен переход к широкому стратегическому маневру.

Несмотря на все усилия обеих сторон, и особенно немцев, перейти к маневренной войне и тем создать возможность достижения быстрых и решительных результатов, это сделать не удалось, так как боевой порядок в 1918 г. был настолько плотен, а технические средства так велики, что сохранить при этих условиях маневренные способности войск оказалось невозможным. Кампания 1918 г. была в общем позиционной, но в отдельных операциях позиционная борьба как бы передвигалась с места на место.

„Операции по прорыву 1918 г. в первой их стадии в общем оказались удачными. Надо было лишь тщательно подготовиться к ней, скрытно сосредоточить к участку прорыва подавляюще превосходные силы, создать соответствующую группировку их, атаку начать внезапно — и успех был почти несомненен, несмотря на то, что сила обороны при насыщенных огневых и технических средствах возросла. Зато развитие прорыва, питание боя и организация подвоза снабжения в 1918 г. являлись задачами неразрешимыми. Продвижение вперед даже победоносных войск, за которыми следовали огромные резервы, всегда было более медленным, чем сосредоточение оборонявшимся к месту прорыва своих свежих резервов, пользовавшихся для этого богатым и неразрушенным транспортом. Особенно характерно это при наступательных операциях немцев".

Так говорит А. Базаревский в его заключении по кампании 1918 г.[1] Именно к этому периоду как нельзя более может быть отнесено положение, высказанное Фридрихом Энгельсом в конце 90-х годов прошлого столетия: „Победа основывается на производстве оружия, а последнее, в свою очередь, на производстве вообще, следовательно на материальных средствах, которыми может располагать сила. Всюду и всегда экономические условия и средства позволяли силе одержать победу".

Мировая война с самого начала сопровождалась грандиозным развитием техники и появлением новых элементов борьбы, что потребовало вовлечения всех сил страны, участия всех экономических факторов народно-хозяйственной жизни в деле войны. Об экономическом размахе будущей войны имели достаточное представление крупнейшие германские военные деятели Мольтке и Шлиффен и верно предугадывали ее необычайный экономический размах. Но когда началась мировая война, — многие экономисты предсказывали, что уже через несколько месяцев она должна будет прекратиться сама собой в результате народно-хозяйственной разрухи. Предсказания эти не оправдались, народное хозяйство воюющих стран оказалось более живучим, чем предполагали многие экономисты.

По данным профессора Н. А. Данилова („Экономика и подготовка к войне"), странами Согласия (союзниками) за все время войны призвано под ружье 44 740 000 и странами Союза центральных держав 22 200 000 человек. По данным М. Павловича-Вельтмана („Итоги мировой войны"), общий итог убитыми за весь период войны, т. е. по 8 ноября 1918 г. — 10 000 000 человек; пропавших без вести и пленных 6 000 000 человек. Статистика установила 50% смертности среди этих 6 000 000 и, таким образом, убитых и умерших из числа призванных в армию минимум 13 000 000 человек. Эти цифры в десятки раз превосходят потери, бывшие при прежних войнах. По относительному количеству людей, погибавших в среднем ежедневно, мировая война была почти в 30 раз губительнее, чем наполеоновские войны. Потери в мировую войну превосходят потери всех войн за предыдущие

[1] Том II, стр. 221, „Мировая война 1914 — 1918 гг.".

125 лет. Такие потери объясняются не только тем, что в мировую войну численность армий была значительно выше армий эпохи Наполеона, но прежде всего тем, что насыщенность армий техникой, интенсивность и беспрерывность боев превосходила все, что было до мировой войны.

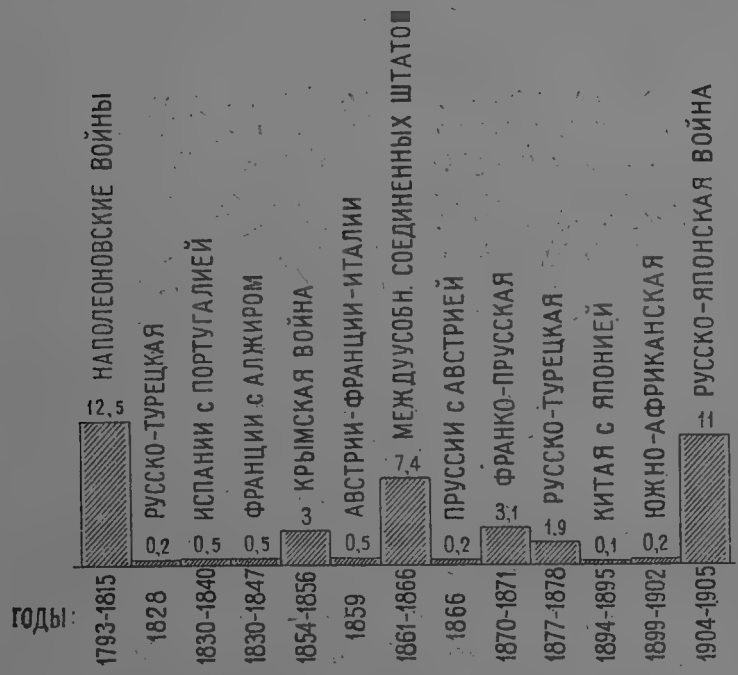
Знаменитые наполеоновские битвы при Ваграме, под Иеной, при Маренго, Фридланде, Тильзите, Бородино, Ватерлоо, где 200 — 300 тысяч с той и с другой стороны решали в несколько часов (максимум в 1-2 дня) судьбы империй, были ничтожными по сравнению с битвами во время мировой войны на Марне, на Эне, при Ипре, на Дунайце, где миллионные армии были вооружены десятками тысяч орудий, пулеметов и другими средствами истребления. В течение целых недель шли в беспрерывные атаки корпуса за корпусами, гибли десятками и сотнями тысяч, чтобы продвинуться на несколько километров. Нечего и говорить, что затраты экономических ресурсов в сражениях во время мировой войны были настолько колоссальны, что не могут быть сравниваемы с расходами прошлых войн. Одна битва в Шампани стоила французам и немцам больше жизней, чем вся франко-прусская война 1870 — 1871 гг. Битва под Верденом поглотила жертв больше, чем обе балканские войны 1911 — 1913 гг.

Расходы на войну всех стран, по данным проф. Кулишера („Мировое хозяйство“), равняются 416,4 миллиардам рублей, т. е. эти расходы превышают в 10 раз расходы на все войны за предыдущие 113 лет с 1793 по 1905 г.

Если взять для сравнения стоимость национального богатства России перед войной, определяемую в 120 миллиардов рублей, то расходы на мировую войну в $3^1/_2$ раза превышают национальное богатство России. Государственные долги важнейших стран мира, по данным проф. Кулишера, после мировой войны выражались в сумме 496 миллиардов рублей, т. е. в $5^1/_2$ раз превышали эту задолженность до мировой войны.

Несмотря на огромную добычу угля, железной руды, выплавку чугуна и стали, частный металлургический рынок (кроме Америки и нейтральных стран) отсутствовал с 1915 года. Мировая война протекала под знаком все увеличивающегося роста „военного“ потребления железа,

чугуна и стали. Расход боевых снарядов на западном фронте позволяет судить о все увеличивающейся напряженности военного спроса в Англии и Франции. Этот расход составляет за 1914 г. — 692 100 *m*, за 1917 г. — 1 774 600 *m*, за 1918. г. — 1 625 000 *m*. За все время войны на западном фронте только французами израсходовано боевых снарядов общим числом около 350 000 000 шт.[1]



Расходы на войны 1793 — 1905 гг.
(Всего за 113 лет — 41,5 млрд руб.)

В бою на Сомме британская артиллерия произвела около 4 000 000 выстрелов; в бою в Витшетской излучине (1917 г.) она же сделала в несколько дней 2 753 000 выстрелов.

Для характеристики расхода союзниками артиллерийских снарядов в последние годы войны можно еще привести данные А. Базаревского:[2]

---

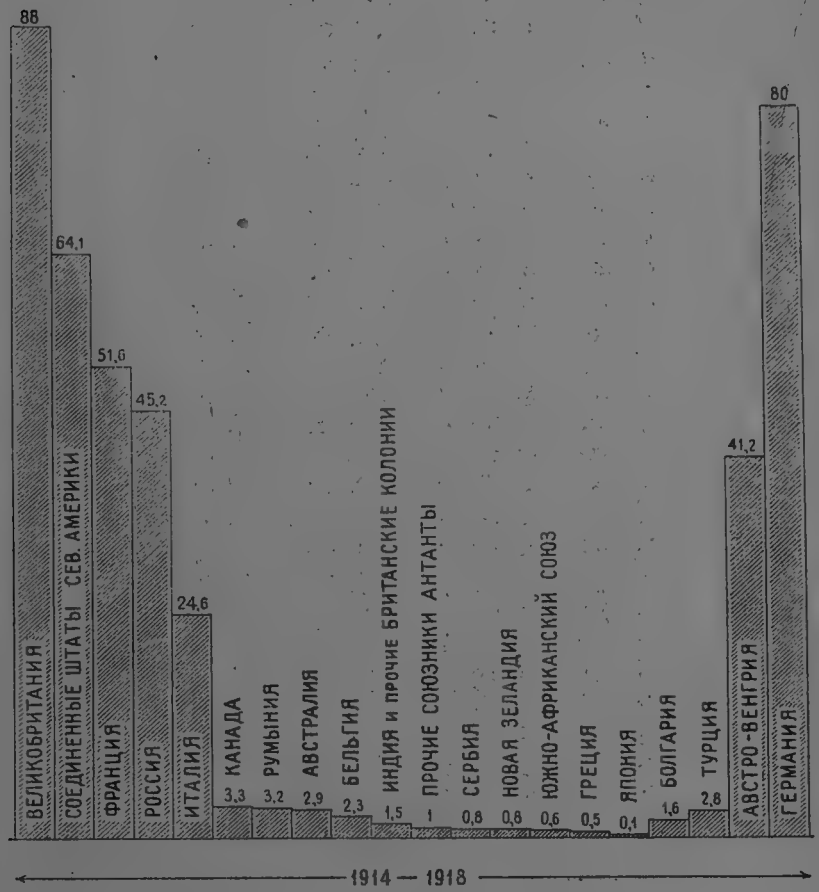
[1] Ребуль, Военное производство Франции.
[2] „Мировая война 1914-1918 гг.", том II.

Армии	Израсходовано с 1 января по 10 ноября 1918 г.	Полевых в 1 день на 1 орудие в 1918 г.
Французская	81 070 000	34
Британская	71 445 000	35
Американская	8 100 000	30
Итого за 10 мес. войны	160 615 000	

За всю войну англичане на западном фронте израсходовали 4 362 000 *т* снарядов. Если сравнить расход снарядов во время франко-прусской войны, когда германцами израсходовано было всего 817 000 снарядов, а во время русско-японской войны — 954 000 снарядов, то становится ясным, что эти войны не могут итти ни в какое сравнение с мировой войной по затрате материальных средств. Число пулеметов увеличилось по сравнению с числом их в начале войны, примерно в 20 раз. Американская армия в бою у С.-Михель (1918 г.) в течение 4-х часов подготовки выпустила по германским позициям 1 200 217 снарядов. Но производительность военной промышленности была поднята до таких колоссальных размеров, что когда во время германского весеннего наступления 1918 г. британская армия потеряла около 1 000 орудий и 200 танков, то всю убыль орудий она восстановила в течение 14 дней, и вместо 200 потерянных танков выдвинула 700 новых.

Разрушительная деятельность воевавших государств была колоссальной, совершенно не идущей в сравнение с разрушением от прошлых войн. Если судить по разрушениям во Франции, то и этих цифр будет достаточно, чтобы создать представление о разрушительности войны. За весь период войны во Франции было разрушено 3 256 городов и селений, 319 000 домов разрушено совсем и 313 тыс. полуразрушенных; 20 крупных заводов, 7 985 *км* железных дорог, 4 875 мостов, 12 тоннелей, много шоссе, а в Бельгии 100 000 жилищ. Нет сомнений, что такие разрушения на небольшом фронте, сравнительно с восточным театром военных действий, оказало огромное отрицательное влияние на маневренные способности воевавших армий и размещение их на отдых. Работа быстро развивающейся во время войны авиации получила широкое применение. Деятельность бомбардиро-

вочной авиации может быть характеризована такими данными, — одни англичане только за период с первого января 1918 года сбросили 5 500 *m* авио-бомб.



Расходы на войну 1914 — 1918 гг.
(Всего за 4 года — 416,8 млрд руб.)

„Истребители значительно помогли вначале немцам, а затем, и союзникам, которые в конце концов совершенно придушили германскую авиацию. Англичане сбили только за 1918 г. 2 953 германских самолетов и 241 аэростат. Французы за этот год сбили истребителями свыше 600 самолетов и огнем артиллерии 220 немецких самолетов".[1]

[1] А. Базаревский, Мировая война 1914-1918 гг., том II, стр. 229.

Позиционный характер борьбы вызвал огромное развитие фортификационных работ. Расход колючей проволоки в год достигал десятков миллионов тонн, а число израсходованных кольев для установки искусственных препятствий исчислялось десятками миллионов штук.

Вступление в войну на стороне союзников Североамериканских соединенных штатов 2 апреля 1917 года (Америка и ранее помогала материально, главным образом, сырьем для военного производства, продуктами питания и военного снабжения союзникам) дало гигантский экономический размах мировой войне.

Союзники сразу же получили огромное превосходство над центральными державами в основных элементах современной мощи государств: в угле, железе, чугуне, стали. Правительство Соединенных штатов тратило чудовищные суммы не только на всю армию и флот, но и на финансовую поддержку союзников. При вступлении в войну на одни артиллерийские материалы и припасы ассигновано было 3 миллиарда рублей, на тяжелую артиллерию 10 миллиардов рублей, менее чем в течение года ассигновано 6 миллиардов рублей на американский флот, кроме того на воздушный флот ассигновано было 2 миллиарда рублей, т. е. в 258 раз более чем за весь предыдущий год. Предприятиям, работавшим на оборону, отпущена субсидия в 8 миллиардов рублей. В союзные страны вывезено за время войны продовольствие, достаточное для прокормления шестнадцати миллионов человек в течение целого года. Предметов вещевого довольствия вывезено на 20 миллионов человек. По данным Г. Грей („Регулирование промышленности во время войны“) САСШ только за период с 6 апреля 1917 г. (со времени вступления в войну) по 11 ноября 1918 г. изготовили: патронов около 3 миллиардов, винтовок $3^1/_2$ миллиона, станковых пулеметов 75 000, ручных авиационных и танковых пулеметов 151 000, ручных гранат 28 миллионов, снарядов легких 18 миллионов, снарядов тяжелых 2 миллиона, пороха свыше 18 миллионов пудов, взрывчатых веществ свыше 8 миллионов пудов, автомобилей грузовых и тракторов 132 500, самолетов 11 000, авиомоторов 32 000, противогазов 6 миллионов. Это только производство военной промышленности за указанный период — период организации военной промышлен-

ности Америки, не включая колоссальной помощи Америки союзникам во время войны, которая играла не меньшую роль, ибо военная промышленность самой Америки сумела развернуться до полных размеров, потребных такой гигантской войне только к концу ее.

Если мы возьмем несколько цифр по военному производству Германии в мировую войну, то также увидим необычайный размах военной экономики. В Германии месячное производство орудий к концу 1914 г. было поднято до 100 шт., но требования войны заставили поднять в 1917 г. производство только тяжелых орудий до 400 шт. и легких — 2 500 шт. в месяц. Все же требования войны были выше, и кризис в орудиях изживался в Германии путем перехода от 6-орудийных к 4-орудийным батареям, и это не столько по недостатку орудий, сколько по недостатку питания артиллерии, трудности производства в таких колоссальных количествах и трудности доставки. Еще в апреле 1920 г. военное министерство Англии сообщает, что артиллерийских материалов в Германии, за вычетом переданных по Версальскому договору (кроме тех 4 500 пушек) тяжелых орудий (неоконченных и уничтоженных в Эссене), после перемирия оставалось: легких — 6 500, тяжелых — 5 000, гаубиц — 2 500. К концу войны готовилось около 11 миллионов снарядов ежемесячно. Производство пороха с 200 *т* ежемесячного производства мирного времени было доведено в апреле 1917 г. до 10 000 *т*, а в 1918 г. до 14 500 *т* ежемесячно. Если учесть, что на 10 тысяч *т* пороха приходилось, примерно, около 23 000 *т* взрывчатых веществ для снаряжения снарядов, то мы увидим, что Германии приходилось изготовлять свыше двадцати миллионов пудов пороха и взрывчатых веществ в год. Для производства такого количества пороха и взрывчатых веществ требовалось (в круглых цифрах): 400 000 *т* азотной кислоты, 70 000 *т* азотно-кислого аммония, 405 000 *т* 60% и 20% раствора серной кислоты, 310 000 *т* олеума и 100 миллионов литров спирта в год, т. е. около ста миллионов пудов материалов. Взятое в среднем, соответственное приведенному количеству порохов и взрывчатых веществ, количество снарядов, патронов, гильз и трубок требовало для своего изготовления следующие материалы (в тыс. тонн в год):

Стали	—	18 000 000
Меди красной	—	48 000
Латуни	—	50 000
Цинка	—	54 000
Алюминия	—	12 000

Эти цифры говорят о колоссальной потребности стали и цветных металлов, не говоря о потребностях для авиомоторной, автомобильной, машиностроительной, электрической и других видов промышленности, мобилизованных для войны. В то же время эти цифры дают яркое представление о том, что мировая война выливалась в состязание промышленности воюющих стран, в состязание всей суммы экономических ресурсов народного хозяйства воюющих стран.[1]

М. Шварте, говоря о металлургической промышленности, отмечает колоссальное значение металлов на исход войны.

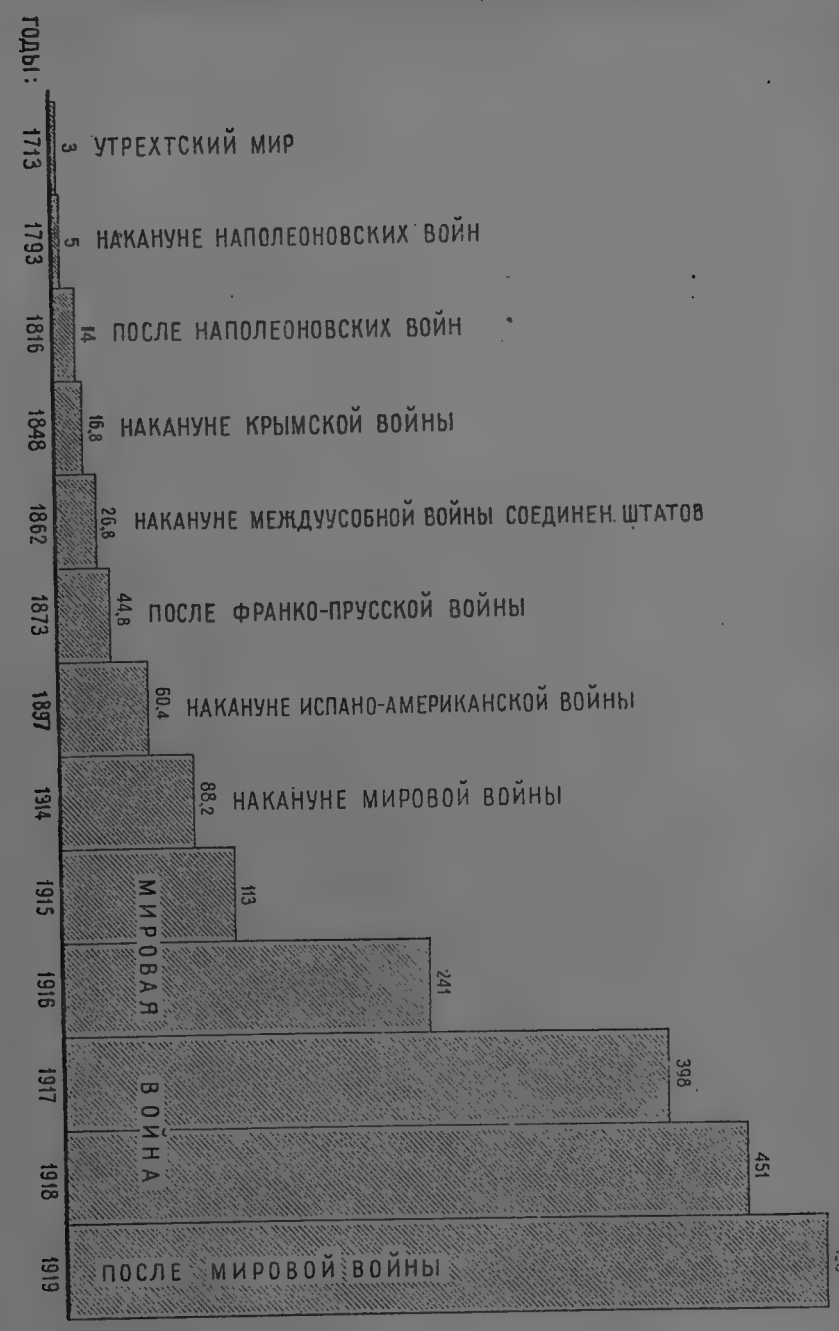
> „Если бы в нашем распоряжении не оказалось случайно в начале войны значительного запаса металлов — его хватило на несколько месяцев — и если бы меры блокады со стороны противника проявились быстрее, то не было бы никакой возможности в тот момент установить плановое металлургическое хозяйство. Пришлось бы, вероятно, из-за недостатка в технических средствах прекратить войну через несколько недель."

Такова мысль военно-научного деятеля Германии, еще раз подтверждающая экономический размах мировой войны и место экономики в деле борьбы стран, как основной базы для ведения войны и достижения победы в современных войнах.

Мы не приводим других данных, позволяющих судить о степени напряженности экономики отдельных стран в мировой войне, ибо в соответствующих отделах об экономических ресурсах воюющих стран нами приведены более подробные данные. Экономический размах мировой войны хорошо виден из следующей оценки международной обстановки того времени, на каковой оценке сходится большинство экономистов, изучавших этот период. Эта оценка такова: накопление ценностей в Европе почти прекратилось. Все производство было направлено на истребление и разрушение. Уничтожалась огромная доля веками накопленных богатств. Четыре

---

[1] Все данные взяты из предисловия А. Бурова к переводу М. Шварте „Техника в мировой войне".



Государственные долги важнейших стран мира (в млрд руб. золотом).

года наиболее культурная, „цивилизованная“ большая часть мира со всей своей неисчерпаемой энергией продолжала чудовищную оргию разрушения.

Оказалось, что физически нельзя уничтожить целые народы с десятками миллионов людей, со всей их материальной и духовной культурой, — но возможно сковать их экономически и заставить жить так и постольку, поскольку позволяет страна, господствующая в экономике.

Мировая война выдвинула впервые в решающем значении „экономический меч“ и отточила его с невиданной остротой. Правда, этот „экономический меч“ обоюдоостр для капитализма, и в одной из крупнейших стран мира—России—вызвал к активному действию „социальный меч“, сбросивший гнилое наследие капитализма. Будущие войны неизбежно вызовут на сцену „социальный меч“, который пролетариат направит против капитализма.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ФАКТОРЫ ВОЕННОЙ МОЩИ.

(Основные факторы экономической мощи.)

Представляется совершенно необходимым, прежде изложения характеристики экономики отдельных стран, участвовавших в мировой войне, наметить основные факторы военной мощи. Совершенно естественно, что мы должны наметить также и те основные элементы, которые определяли экономическую устойчивость, выносливость и сопротивляемость стран в этой великой борьбе применительно к установке нашего труда.

Изучение опыта мировой войны дает нам вполне отчетливое понимание современных основных факторов победы: 1) политика внутренняя и внешняя, 2) экономика в широком значении этого слова, включая и ту экономическую борьбу, какая имела место перед войной и явилась первопричиной войны, а в период войны — обеспечение всех потребностей войны и самой страны в отраслях народно-хозяйственной жизни; 3) стратегия — военная подготовка вооруженного народа, руководство ведением самой войны со включением сюда военных элементов, входящих в политику и экономику; 4) тактика — руководство войсковыми соединениями до корпуса включительно, и 5) моральные силы войск, доблесть войск — понимая под этим здоровую дисциплину, отличное владение оружием, здоровое тело и здоровый дух, — хорошую физическую подготовку и, главное, понимание бойцами целей и задач войны. Несомненно, что все эти основные факторы военной мощи находятся в теснейшей связи, что они могут иметь наивысшее выражение на основе моральной силы всего народа, и что просчет и слабость в одном из этих звеньев непосредственно отражается на всех остальных, и может нарушить связность всей системы этих основных факторов победы и повести к неудаче.

Блестящая стратегия на основе слабой экономики, несоответствующей стратегическим замыслам, может стать на практике только „блестящей" фантазией. Неумелую, неудачную политику не может выручить и лучшая стратегия. При слабой тактике нельзя рассчитывать долго и на доблесть бойцов. Такие примеры многочисленны во всей истории войн. Наконец, на опыте мировой войны Германия, со своей относительно блестящей стратегией, лучше других стран выполнившая подготовку народного хозяйства к войне перед войной и в период ее, с прекрасной тактической подготовкой командиров и доблестью войск, в виду ее ошибок внешне политического порядка, выразившихся в некотором пренебреженьи к этому фактору военной мощи, имела против себя противников, превосходных по числу войск, а главное значительно превосходящих Германию по экономической мощи, что и предопределило ее поражение в мировой войне. Надорванная экономически в войне, Россия со своей старой государственной системой быстро катилась к революции, незакончившейся в 1905 г. Со своей огромной армией и достаточной доблестью войск в первое время войны не могла добиться крупных стратегических успехов, и шла к распаду всех перечисленных выше элементов победы.

Вопросы удовлетворения нужд армии и тыла во время войны крайне осложняют нарушение связей мирового хозяйства, прекращение мирных экономических отношений с противником и ограничение этих отношений с нейтральными странами, но эти затруднения и умение государства справиться с ними делают экономический фактор победы еще более влияющим на исход войны. Война вызывает в основном следующие изменения: 1) рост производства на войну; 2) рост военного расходования материальных ресурсов страны и отсюда рост расходов на войну, увеличение напряжения почти всех отраслей народного хозяйства; 3) нарушение связей мирового хозяйства, выражающееся в распаде его на более или менее замкнутые группы народных хозяйств.

Следствие этих изменений в народном хозяйстве: 1) истощение производительных сил; 2) нарушение равновесия между потреблением и производством, нарушение равновесия между отдельными отраслями производства и

равновесия между производством и воспроизводством; разрушения в области труда, капитала, разрушение запасов, а на театре военных действий — даже природы, как фактора производства; 3) перераспределение в народном хозяйстве производительных сил под давлением требований войны, военного спроса; 4) в организационном отношении — увеличение роли государственного хозяйства; война повелительно диктует переход к методам государственного хозяйства, допускающим наивысшие формы его использования для целей войны и в условиях капиталистической системы.

Война предъявляет народному хозяйству колоссальный спрос и в первую очередь на продукцию металлургии, топливной, химической промышленности и транспорту. Не входя в детальное освещение этих изменений в общей постановке этого вопроса, переходим к определению экономических факторов военной мощи. Во всей довоенной (до мировой войны) и послевоенной литературе, если не считать труда Е. Святловского „Экономика войны", который ни в какой степени не представляет собою законченной системы, мы не имеем трудов, которые осветили бы этот вопрос и классифицировали слагаемые экономической боеспособности стран по их удельному весу и влиянию в деле войны.

Мы попытаемся установить, какое же место занимают отдельные отрасли народного хозяйства в вопросе военной мощи страны. Положение, которое приводит Е. Святловский о всем народном хозяйстве во время войны, говоря: „современная война требует от народного хозяйства помимо напряжения всех его ресурсов еще и того, чтобы народно-хозяйственное равновесие не было нарушено далее известного предела, за которым может последовать уже „начало конца", — является только общим положением.

В то же время мы знаем по опыту мировой войны, что в то время, как целый ряд потребностей, как например, потребление населения, потребление продукции и сырья менее важными отраслями народной жизни может быть сужено и безусловно доступно планомерному воздействию без ущерба для дела войны и внутренней жизни страны, — в вопросе удовлетворения прямых требований, в части боевого снабжения, нужен максимум

усилий промышленности, соответственно размеру и усилиям вооруженной армии; ни о каком планомерном давлении государства на сокращение производства не может быть и речи, и может стоять вопрос о рациональном использовании предметов материального и боевого снабжения только внутри армии. Выражение Фишера: „Умеренность во время войны — бессмыслица“ — применимо для второго примера и бессмысленно для первого, именно умеренность (нормировка) потребления населением, сокращение потребления сырья менее важными отраслями промышленности является наиболее доступным средством во время войны в целях нужного развития тех отраслей, которые непосредственно работают на войну и получения средств для возмещения расходов на ведение ее.

Если рассмотреть только одно боевое снабжение, которое получило наивысшее развитие и крайнее выражение в увеличении мощности армий в мировую войну, то и тут мы увидим непосредственную зависимость боевого снабжения от металлургической, топливной, химической промышленности и транспорта. Сырье и полуфабрикаты дает металлургическая и химическая промышленность. Транспорт необходим для подвоза сырья и полуфабрикатов к пунктам военно-промышленного производства и все эти три отрасли опираются в своем развитии на добычу топлива, руды и сырья. Но это положение будет недостаточно убедительным для читателя, если мы не приведем цифр, которые бы показали место, занимаемое боевым снабжением в производстве всей страны.

В мировую войну Германии для изготовления только одних снарядов, не считая производства пулеметов, орудий, винтовок, минометов, судов флота и т. д., требовалось 150 000 *т* обработанной стали ежемесячно. Имея в виду, что нормальное количество сырой стали в снарядном производстве в 4 раза больше, чем обработанной, то сырой стали нужно было не менее 500 000 *т* в месяц, или 6 000 000 *т* в год, что при общем производстве стали в Германии, колебавшемся в период мировой войны от 11 до 14 миллионов тонн, составляло 43% всего производства стали только на снаряды. С цветными металлами дело обстояло более, чем плохо:

меди, например, добывалось 2 000 *т* в месяц, а потребность в ней доходила до 15 000 *т* в месяц.[1]

Соотношение между добычей и расходом прочих цветных металлов для нужд боевого снабжения было таковым: алюминий 100 : 1 000; никкель 0 : 500; олово 10 : 400; хром 1 : 500. В труде Шварте „Техника в мировой войне" этот вопрос изложен весьма подробно, и пояснено, как Германия выходила из таких положений. Нам же важно показать, каковы требования армии в отношении боевого снабжения к металлургической промышленности во время войны.

В России общее количество стали, потребное для военной индустрии и транспорта, исчислялось в 1917 г. в 4 800 000 *т* в год.[2] Таким образом, при производстве в этом году стали около 3 000 000 млн *т* создался дефицит около 1 800 000 *т*, не говоря уже о потребности в стали для других отраслей промышленности и сельского хозяйства. В то время, как добыча меди неуклонно падала, потребность в ней для военной промышленности превзошла в 4 раза количество, получаемое в стране. Только боевое снабжение требовало во время мировой войны от 50 до 60% всего производства черной металлургии, и из этого количества до 70 — 80% шло на изготовление одних снарядов.[3] Если мы возьмем порох и взрывчатые вещества для производства коих прежде всего нужны азотная и серная кислота, селитра, серный колчедан — продукты перегонки угля при получении кокса, — толуол и клетчатка, то увидим чрезвычайный рост потребности в них в мировую войну.

Лишившись с началом войны ввоза чилийской селитры, Германия принуждена была развить до колоссальных пределов добычу связанного азота из воздуха, и развивала это производство в следующей прогрессии (в тыс. тонн):

1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
3	15	40	80	120	300

---

[1] Шварте, Техника в мировой войне, 1927 г., стр. 67.

[2] Маниковский, Боевое снабжение русской армии в войну 1917 — 1918 гг., часть I, стр. 64.

[3] А. Буров, статья „Боевое снабжение как фактор победы" в журн. „Война и революция", № 1, 1928 г.

Германия, занимавшая первое место в мире по химической промышленности справилась в этом отношении с требованиями войны; но нам важно знать какого напряжения может потребовать от страны боевое снабжение армии. Колоссальное значение боевого снабжения как фактора военной мощи видно из тех потерь, которые несли армии во время мировой войны от различных видов оружия. Если в войнах до 1914 г. потери от снарядов были не выше 6%, а все остальные потери вызывались пулевыми ранениями и в весьма незначительном количестве от холодного оружия, то в мировой войне резко возрастает преимущественное значение снаряда. Потери от снарядов доходят до 78,3% всех потерь, а потери от пуль не поднимаются выше 36,6%. С другой стороны, если учесть, что расход снарядов доходил в 1917 — 1918 гг. от 2,5 до 5 *m* на каждого убитого и возрос от начала войны 1914 г. до конца ее — в 10 — 20 раз, можно с уверенностью сказать, что требования войны на предметы боевого снабжения к экономике страны были требованиями первостепенной важности, и по количеству нужных для изготовления металлов и продуктов военно-химической промышленности занимали во время войны первое место среди других вспомогательных средств войны. Этот вопрос еще ждет своего исследователя в виду почти полного отсутствия на русском языке серьезных работ по обоснованию теории боевого снабжения применительно к возможным современным войнам и состоянию экономики и техники страны. Рассматривая только один из экономических факторов современной войны — боевое снабжение, мы видим, какое огромное напряжение требует война от страны.

Мировая война, вылившаяся в форму экономической борьбы, привлекла каждого, даже и невооруженного гражданина к участию в войне. Колоссальное увеличение технических средств борьбы, общего числа бойцов и потребности их питания превратило воюющие страны в грандиозную фабрику боевых и военных припасов. Это положение почти уничтожило значение устарелого подразделения на „ведущих войну“ и на „мирное население“, в виду внутреннего противоречия этого определения. И, обратно, каждый участок поверхности неприятельской страны, который хотя бы условно может служить источ-

ником пополнения сопротивления противника, безразлично, находится ли на нем фабрика снарядов или растет хлеб, — является областью военных действий в полном смысле этого слова. Мировая война показала, что способы ее ведения распространяли влияние военных действий на все население воюющей страны, безразлично, или непосредственным воздействием боевой силы, или другими усилиями, направленными против всего населения, как хранителя материальной и духовной силы армии (голодная блокада).

По опыту мировой войны, как это будет приведено в дальнейшем изложении труда, мы видим, что при определенном количественном и качественном составе населения командными экономическими факторами в деле войны являлись: 1) промышленность, более узко военная промышленность, металлургия, химпромышленность и 2) транспорт, главным образом, железнодорожный.

Конечно, говорить только об этих экономических факторах без связи с другими — невозможно, но уже определенное развитие этих двух основных экономических факторов за счет сырьевых ресурсов своей страны предопределяет собою соответственное наличие других необходимых условий народно-хозяйственного развития. Не нуждается в особом пояснении и такой важнейший экономический фактор, что проблема сырья являлась одной из самых центральных проблем во время мировой войны. Со времени этой войны прошло более 10 лет, но командное значение этих факторов не уступает своего места и продолжает увеличиваться.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИКИ РОССИИ ПЕРЕД МИРОВОЙ ВОЙНОЙ И ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Население России, по данным Е. Святловского, [1] — 171 060 000 человек. Таким образом, Россия по количеству людских средств была наиболее богатой из всех воюющих стран, но современная война показала с особой яркостью, что людские средства могут иметь наивысшее значение на полях сражений и внутри государства только при высокой технике производства.

По данным Айхенвальда („Советская экономика“) доход русского крестьянина был значительно ниже, чем во всех странах, принимавших участие в мировой войне (кроме Турции) и больше, чем в пять раз был ниже дохода среднего американского фермера. Несмотря на богатейшие запасы сырья, превосходящие все страны мира по богатству и разнообразию природных возможностей (кроме САСШ), развитие народно-хозяйственной жизни России шло чрезвычайно медленно. Такое медленное развитие, помимо целого ряда причин, объяснялось еще и тем, что Россия имела в 1913 г. общую мощность всех технических двигателей (в промышленности, транспорте и сельском хозяйстве всей страны) 13 000 000 лошадиных сил (занимая площадь, равную одной шестой части всего мира), против 600 000 000 лошадиных сил мирового хозяйства, т. е. на долю России приходилось 2,2% мирового количества механической двигательной силы. В Соединенных штатах северной Америки мощность механических двигателей в 1916 году была равна 130 миллионам лошадиных сил, т. е. в 10 раз выше, чем в России. Запасы нефти в России — 38% всего мира, против 12% САСШ; запасы угля вдвое больше угольных запасов Великобритании. По запасам марганца Россия стоит на первом

[1] „Экономика войны“ (стр. 413).

месте и по запасам медных руд стоит на втором месте. Не хуже, чем с топливом обстоит дело с рудой, но слабость нашей тяжелой индустрии ставила Россию на самые последние места в мире. На одного трудоспособного человека в Соединенных штатах, Германии и Англии приходилось около 80 механических помощников (т. е. механических сил, равных силе одного рабочего), во Франции — 26, а у нас всего 9. Следовательно, главная техническая основа современной промышленности — механическая сила у нас была чуть ли не в 10 раз слабее, чем в передовых странах.[1]

Производительность труда нашего рабочего, по данным Варга, составляла $^1/_4$ — $^1/_{10}$ по сравнению с производительностью рабочих в высоко развитых капиталистических странах.

„Производительная сила труда определяется разнообразными условиями: средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и техники, общественной организацией производственного процесса, размерами и дееспособностью средств производства и естественными условиями.[1] (*К. Маркс.*)

Все перечисленные К. Марксом условия, кроме естественных, были в значительно меньшей степени в России, чем в остальных странах: Англии, Америке, Германии и Франции.

В 1913 г. Россия по добыче железной руды и выплавке чугуна стояла на 5 месте, вырабатывая 5 - 6% всей мировой добычи. Да и нефти в 1913 г. добывалось 17% мировой нефтепродукции, тогда как САСШ в три с лишним раза беднее нас запасами нефти, добывали 62% мировой добычи.

Распределение самодеятельного населения по занятиям, выражающееся для сельского хозяйства свыше 80%, промышленности — 7%, торговле и транспорте — 3,5%, при сравнении с распределением населения в других странах, ясно подчеркивает однобоко-аграрный тип народного хозяйства России.

Финансовое положение.

Финансовое состояние России до войны признавалось многими блестящим. Она имела к началу войны золотой

---

[1] Айхенвальд, Советская экономика, стр. 40 — 41.

запас в 3 530 000 000 [1] марок (более полутора миллиарда рублей). Такой золотой запас превосходил запасы золота всех остальных стран. Национальное богатство России оценивалось в 120000000000 [2] рублей, ниже чем Германии, Англии, Франции в отдельности. Ежегодный доход равнялся пятнадцати миллиардам рублей. [2] Но и эта оценка национального богатства составляется из 37% чисто накопленного труда, а все остальное — 63% относится к „дарам" природы — естественным богатствам страны.

„Накопление чистого, окристаллизованного труда было чрезвычайно невелико". В России, как видно, больше всего недоставало современных производительных сил.

Государственная задолженность России, по данным Павловича-Вельтмана („Итоги мировой войны"), к первому января 1918 г. равнялась 65 миллиардам рублей, из коих 16 миллиардов—внешние долги. Такая задолженность была более половины стоимости национального богатства до войны. Задолженность легла бы тяжелым бременем на каждую семью в 6 человек в сумме 2 580 рублей. Неудачная финансовая система на фоне общего низкого благополучия страны, крупных закупок за границей, чрезвычайного роста военных расходов и обеднения внутреннего рынка товарами сделала то, что к 1 сентября 1917 г. было выпущено бумажных денег на сумму свыше 14 миллиардов рублей, т. е. в 6 раз более, чем было выпущено к тому же времени в Англии и в 3 раза более, чем в Германии, хотя государственный запас России перед войной превышал запасы Германии в 3 раза и запасы Англии в 5 раз. Результат — падение покупательной способности рубля и дороговизна.

В нашу задачу не входит подробное исследование финансового положения России во время мировой войны, но является необходимым доказать в какой мере этот один из экономических факторов повлиял на общее положение страны во время войны.

---

[1] Павлович, Итоги мировой войны.

[2] Золотой запас для более удобного сравнения приводится в одной валюте (в марках) по состоянию на 1914 г. — период перед войной, а оценка национального богатства в рублях одинаково для всех стран, что упрощает сравнение читателями этих величин у различных стран и сторон.

Рост военных расходов России во время Мировой войны выражался, в среднем, ежедневным расходом в 1914 г. в 10 миллионов рублей, в 1915 году в 17,2 миллионов рублей, в 1916 году дошел до 50 миллионов, а в первую половину 1917 года выражался в размере 66,6 миллионов рублей ежедневно.[1]

Ассигнования на военные расходы России с начала войны по 1/IX 1917 г.[2]

(„Россия в мировой войне 1914—1918 гг.", изд. ЦСУ, 1925 г.)

Цели ассигнований	Общая сумма в рублях
На содержание и снаряжение армии	30 944 600 000
На содержание и снаряжение флота	2 057 900 000
На пайки семьям солдат	3 264 100 000
На помощь беженцам	569 500 000
На развитие почтово-телеграфн. учрежд.	122 400 000
На постройку новых железных дорог	369 300 000
На усиление существ. „ „	1 172 700 000
На заказ паровозов и вагонов	617 600 000
На оборудование портов	115 200 000
На „ водных и шоссейн. путей	79 700 000
На прочие назначения	2 079 700 000
Всего	41 392 700 000

Естественно, что Россия, бедная капиталами, хотя и обладавшая большими природными богатствами, не могла нормальными способами удовлетворить невероятные финансовые требования войны.

Неоправдавшийся в полной мере расчет на получение иностранных кредитов в эту войну и трудность их получения, — явились большим разочарованием для правящих кругов России.

Россия нуждалась в больших количествах иностранной валюты для оплаты процентов по многочисленным займам, заключенным, еще до войны, тоже для оплаты дивидендов

---

[1] М. Павлович, Итоги, мировой войны; Клаусс, Война и народное хозяйство России в 1914—1918 гг.

[2] Эти ассигнования не исчерпывают всех затрат на войну. Если сравнить ассигнования на мировую войну с расходами на прошлые войны, то военные расходы войны 1914—1917 гг. превышают расходы на Крымскую войну — в 80 раз, на Турецкую войну — в 40 раз, на Японскую войну — в 18 раз. (Прокопович, Война и народное хозяйство России).

по акциям, находившимся в союзных и нейтральных странах, и к этому добавились платежи по колоссальным заграничным заказам. Россия перед войной имела задолженность (главным образом, Франции) — 8 миллиардов рублей. Русские ценные бумаги из центральных держав уходили в нейтральные страны и тем самым увеличивали сумму иностранных платежей России.

Наиболее легким средством получения необходимого количества денежных средств, которые требовала война, явился печатный станок. С началом войны Госбанк прекратил размен кредитных билетов на золото, — это было единственным условием сохранения золотого запаса. „Свободное" эмиссионное право выпуска непокрытых ни золотом, ни наличием товаров в стране кредитных билетов развило свою деятельность так, что кредитные билеты с 300 миллионов (непокрытый контигент кредитных билетов к началу войны) поднялись к 6 октября 1917 г. до 16 500 000 000 рублей.

Таким образом, выпущенные в обращение кредитные билеты, покрывавшиеся к началу войны на 98% золотым запасом, в дальнейшем обеспечивались так:

на 1 января 1915 г. . . . . на 51,4%
на 1 января 1916 г. . . . . „ 28,7%
на 1 октября 1917 г. . . . . „ 7%

Еще перед началом войны курс рубля упал. Падение это продолжалось и дошло к октябрю 1917 г. до 27,3 коп., судя по чекам на Петроград, стоившим на Лондонской бирже.

Падение курса рубля объяснялось рядом причин, уже указаных выше, и, в частности, пассивностью торгового и расчетного баланса, так как вывоз был почти прекращен, а ввоз рос. Неуспешность военных операций России также сказалась отрицательно на падении курса рубля благодаря биржевой спекуляции и игры.

По данным М. Нахимсона (Спектатора) („Мировое хозяйство до и после войны"), стоимость войны в России определялась около 40 миллиардов рублей, в то время как превышение ввоза над вывозом в период войны составляло 7,2 миллиарда рублей, т. е. около $^1/_6$ части всех военных расходов. Положение России было менее благоприятно, чем положение остальных стран, за исключением Германии. Россия вынуждена была покрыть почти

все расходы войны внутренним производством, и поэтому ее производственный аппарат был в гораздо большей степени затронут войной, чем производственный аппарат Англии и Франции. Во Франции $^3/_5$ военных расходов были покрыты ввозом из-за границы.

Война нанесла огромный ущерб внешней торговле, а тем самым и народному хозяйству всех воюющих стран, исключая Америки. Но труднее всего было справиться с этой проблемой Германии и России, которые были блокированы во время войны.

В данной главе мы должны осветить торговый баланс России, выражавшийся в предвоенный период и во время войны следующими данными: [1]

В миллионах рублей.

Годы.	Вывоз.	Ввоз.	Активный.	Пассивный.
1913	4 553	3 640	413	—
1914	2 549	2 927	—	378
1915	1 072	3 035	—	1 963
1916	1 269	3 729	—	2 460
1917	1 236	3 663	—	2 427

Торговый баланс России за время войны из активного превратился в пассивный, — факт, имеющий для народного хозяйства огромное значение.

Неуклонное падение цифр вывоза объясняется влиянием войны на те отрасли народного хозяйства, которые до войны работали на экспорт; падение же цифр русского ввоза в 1914 — 1915 гг. является следствием закрытия европейской границы, через которую до войны, главным образом, осуществлялась внешняя торговля; выходы же в Архангельск, Мурманск и Владивосток стали серьезно использоваться только с 1916 г. и далее. В особенности уменьшился вывоз съестных припасов: с 2 331 миллиона рублей в 1913 г. до 414 миллионов в 1916 г. и до 136 миллионов в 1917 г.

Таким образом, одними только изменениями во внешней торговле народному хозяйству России был нанесен весьма чувствительный удар.

Общий вывод: пассивность торгово-расчетного баланса, сжатие товаро-оборота и уменьшение товарных масс внутри страны, вследствие перенесения центра тяжести

[1] М. Нахимсон (Спектатор), Мировое хозяйство, стр. 130.

производства на нужды войны, отсюда стремительное падение покупательной способности рубля, рост цен, — и финансы к концу войны из средства повышения роста народно-хозяйственного богатства обратились в средство углубления разрухи внутри страны.

Транспорт.

В мировую войну 1914 — 1918 гг. наиболее тяжело повлияла на общее состояние государства и, естественно, и на исход войны слабость транспорта России. Недостаточный транспорт лишил Россию возможности вести войну в одинаковых с противником условиях. Россия имела железнодорожной сети в среднем на 100 *кв. км* территории 1,1 *км* железнодорожного пути,[1] и это в Европейской части, а в Азиатской России в 16 раз менее. Это количество было в 13 раз менее по плотности количества путей, чем в Германии. Длина шоссейных путей выражалась в 0,16 *км* на 100 *кв. км* территории, т. е. в 320 раз менее, чем в Германии, и в 640 раз менее, чем во Франции. Водные пути внутри страны использовались крайне слабо по сравнению с Германией или Францией, хотя максимальное использование их на ряду с железными дорогами, и особенно по мере расстройства железных дорог, было абсолютно необходимым. В 1915 г. было перевезено грузов по водным путям менее, чем в 1914 г., причем одной из главных причин такого снижения считалось отсутствие централизованного управления.

Грузовые потоки вследствие войны изменились качественно, количественно и по направлениям. Качественное и количественное изменения выражались в виде замены угля дровами, перевозки свеже-вырубленных дров, напряженности военных перевозок, перевозки худших сортов угля.

Изменения по направлениям были огромны: уголь, направляющийся ранее от балтийских портов, пошел из Донецкого и Подмосковного бассейнов; металл, изделия ввоза и хлопок пошли из Владивостока через всю Сибирь. Сибирская магистраль оказалась в тяжелом положении, несмотря на свое сравнительно хорошее обору-

[1] Данные о плотности железнодорожных и шоссейных путей сообщения взяты из труда проф. Н. А. Данилова, Экономика и подготовка к войне.

дование, вследствие массы нахлынувших грузов. Все это заставило сократить перевозку продовольственных грузов из Сибири и ускорило продовольственный кризис.

Архангельская магистраль была неспособна к массовым перевозкам вследствие своей неподготовленности,— на участке Вологда — Архангельск она была плохой узкоколейкой. Но и помимо того связь с внешним рынком через Архангельск при замерзаемости Архангельского порта имела ограниченное значение. Ввиду дальности других гаваней (Владивосток) и невозможности использования Черного и Балтийского морей по причинам, уже указанным выше, был выдвинут проект непосредственной связи с незамерзающей гаванью на Мурманском побережьи. Постройка железной дороги на Мурман представляла значительные трудности по местным условиям (необитаемость, большие леса, болотистость). Эта железная дорога была открыта для эксплуатации, вернее для временного движения, только в конце 1916 г., но запоздавшая эксплуатация ее и нарушение движения ввиду частых обвалов, разрушения мостов не дала нужного выхода на внешний рынок. В России еще оставалось „окно" для внешних сношений сухим путем через Румынию, но Россия не использовала его.

Подвижной состав железных дорог перед мировой войной едва соответствовал потребности мирного времени. В течение последних 6 лет перед мировой войной увеличение его производилось в недостаточном размере.

В 1912 г. на 43 076 верст казенных железных дорог приходилось 14 772 паровоза, из которых 3 902 паровоза постройки 1857—1891 гг.; на частных железных дорогах на 19 738 верст приходилось 14 552 паровоза, построенных после 1892 г.[1]

Но и этот подвижной состав, вследствие перенапряженности работы транспорта, быстро уменьшался, восстановление шло медленно. Паровозостроением было занято 8, а вагоностроением 17 крупных заводов. Выпускали до войны 1 500 паровозов и 45 000 вагонов; казалось, что надо было усилить выпуск подвижного состава, — выпускалось во время войны, в среднем, в год 729 паровозов

[1] Проф. Н. А. Данилов, Экономика и подготовка к войне; М. Павлович, Итоги мировой войны; Клаусс, Война и народное хозяйство России 1914—1918 гг.

и 27 000 вагонов. Ремонт паровозов также отставал. Процент больных паровозов стал возрастать. В 1916 г. их было уже 17,6%, в июле 1917 года — 24,7% всего паровозного парка, а на некоторых линиях процент больных паровозов доходил до 50%. Вагонный парк также сильно пострадал. Одно из главнейших условий успеха работы промышленности — нормальная работа транспорта и нормальный в капиталистических условиях товарообмен — исчезло. Расстройство транспорта создало голод в стране, казавшейся богатой. Внутренний продукто-обмен, о характере которого позволяет судить состояние железнодорожного и шоссейного транспорта в России, испытал катастрофические изменения.

Транспортные затруднения разорвали (разобщили) рынки, что вызвало чрезвычайно неравные цены по областям.

Расстройству ж.-д. транспорта способствовала в значительной мере, помимо указанных причин, эвакуация населения местностей, коим угрожало неприятельское вторжение. Достаточно указать на то, что в течение первых двух месяцев эвакуации перевозкою беженцев было занято 115 000 товарных вагонов. Исследование этого вопроса после мировой войны доказало нецелесообразность этой эвакуации (населения) в подавляющей части.[1] Такая эвакуация загрузила транспорт, а эвакуированные в подавляющей части попали в худшие условия существования внутри страны и усложнили продовольственный вопрос увеличением потребления.

Наш морской коммерческий транспорт (флот) по сравнению с другими странами был очень слаб. Кроме того, в Балтийском море господствовал германский военный флот, а на Черном море также мешали правильной работе германские крейсера, опиравшиеся на Босфор, и война с Турцией при закрытом Дарданельском проливе.

Расстройство транспорта влекло за собой общее расстройство всей хозяйственной жизни страны. В городах широкие слои населения мерзли, угля не хватало даже для железных дорог, в то время как в Донецком бассейне приходилось сокращать добычу угля из-за того, что в копях скоплялись огромные запасы невывезенного угля, затруднявшего дальнейшую добычу.

[1] Проф. Н. А. Данилов, Экономика и подготовка к войне; Клаусс, Война и народное хозяйство России в 1914—1918 гг.

Продовольствие гнило в хлебородных районах (в особенности в Сибири), в то время как в крупных центрах и промышленных районах назревал продовольственный кризис.

Воинские перевозки требовали в первые месяцы войны половину, а в дальнейшем — одну треть всего подвижного состава всей сети железных дорог.

Прием частных грузов в первый месяц войны был совсем прекращен, и только в конце августа 1914 года был частично возобновлен. Перевозки пассажиров в первое полугодие 1915 г. сократились с 142,8 миллионов человек перед войной до 110,3 миллиона.

Использование железнодорожного транспорта для целей войны было неправильным и в организационном отношении. В России с объявлением войны вся железнодорожная сеть была разделена на 2 части: 1) сеть фронтов — 33%; 2) внутренняя сеть — 67% всей сети. Внутренняя сеть осталась в ведении министерства путей сообщения. Такая децентрализация могла иметь место только при богатстве железнодорожной сети, а у нас это вызвало дезорганизацию работы транспорта. Это наиболее ярко видно при сравнении с организацией железнодорожного транспорта в других странах.

С автомобильным транспортом у нас обстояло дело хуже, чем во всех остальных странах: Франции, Англии, Германии, не говоря уже о САСШ.

Некомплект автоимущества против положенного по табелям и штатам к 1 сентября 1917 года.[1]

Наименование автомобилей	Некомплект к 1 сентября 1917 г.а.	Потребность на новые автомобильные формирования	На пополнение убыли автомашин	Итого требовалось
1. Легковые	900	200	400	1 500
2. Грузовые от 1½ до 2-х тонн.	1 300	800	500	2 600
3. Грузовые от 3 до 5 тонн	1 200	370	400	1 970
4. Санитарные	100	1 850	300	2 250
5. Мастерские	170	130	50	350
6. Цистерны	200	140	90	430
7. Кухни	100	120	30	250
8. Мотоциклетки	4 000	100	1 000	5 100
9. Самокаты	4 000	—	1 000	5 000
10. Тракторы	320	—	60	380

[1] „Россия в мировой войне 1914—1918 гг.“, изд. ЦСУ, 1925г.

К моменту объявления войны мы имели около 13 000 годных автомобилей, но мобилизация автомобилей дала нам только 475 грузовых и 3562 легковых автомобиля, т. е. 30% имеющихся машин. Собранные автомобили и по качеству и по серийности оставляли желать много лучшего. Единственный завод, строивший легковые машины — Русско-Балтийский, эвакуированный во время войны из Риги внутрь страны, имел годовую производительность 140 машин. Ремонтные возможности были ничтожными, приходилось на каждую имеющуюся в стране авто-ремонтную мастерскую по 370 автомобилей, находящихся в использовании. Таким образом, у нас было налицо после мобилизации около 1/6 голодной нормы при ничтожных ремонтных возможностях, и Россия принуждена была заказать 30 520 автомобилей и 12 912 мотоциклов своим союзникам.

Конечно, с такими возможностями автомобильного транспорта мы значительно отставали от других стран. Наша автомобильная промышленность до мировой войны не пользовалась покровительством государства и не развивалась. В особенности мы зависели от Германии, откуда Россия еще в 1913 г. вывозила 81% всех ввозимых в страну автомобилей и, кроме того, ввозила из Германии сталь для нашего микроскопического автостроения.

Все же автотранспорт играл в мировой войне значительную подсобную роль и при этих условиях. Примером, хотя и значительно меньших размеров, чем на западном фронте, было использование автотранспорта в Лодзинской операции в ноябре 1914 года. Обходная колонна немцев, направленная на Брезины в узловую станцию Колюшки, отрезала II и V армии от их базы — Варшавы, перехватив Варшаво-Венскую и Калишскую железные дороги. Подвоз мог производиться из Варшавы и Ивангорода только кружным путем на Петроков. Органы снабжения, пользуясь запасами, имевшимися в Петрокове, справились, хотя и с большим трудом, со снабжением армий предметами интендантского довольствия, но с боевым питанием наступил кризис — II армия могла остаться без боеприпасов. Спасла положение только авторота, которая совершила пробег в 204 версты в сутки из Варшавы через Гройцы—Н. Място—Опочно—Сулев—Петроков и доставила армии необхо-

димые огнеприпасы. Колесному транспорту потребовалось бы на совершение этого пути до 8 дней, что, конечно, было бесполезным.

Промышленность.

Плана организации промышленности и приспособления ее к условиям военного времени не существовало. Государством не велось контроля над производством и распределением, если не считать неудачной попытки правительства регулировать перевозки грузов по железным дорогам. Военные заказы поступали неравномерно и с большими опозданиями. До войны в отношении оборудования наша промышленность в значительной степени зависела от заграницы: ввозилось до 37%, а машин до 58%.

Изменения в продукции машиностроительной промышленности с 1913 по 1917 г.

(„Россия в мировой войне 1914—1918 гг.", изд. ЦСУ, 1925 г.)

Выработка	1913		1914	
	Млн руб. абсолют.	%	Млн руб. абсолют.	%
Общая годовая выработка . .	200,2	100	279,6	100
Предметы обороны	52,5	26,3	105,8	37,8
Предметы мирного строительства	147,7	73,7	173,8	62,2

Выработка	1915		1916		1917	
	Млн руб. абсол.	%	Млн руб. абсол.	%	Млн руб. абсол.	%
Общая годовая выработка .	709,9	100	954,6	100	657,2	100
Предметы обороны	489,8	69,0	747,4	78,3	497,2	75,8
Предметы мирного строительства	220,1	31,0	207,2	21,7	160,0	24,4

Сказался недостаток в хорошей административно-технической организации. Комплектование рабочих кадров встретило чрезвычайные затруднения. Мобилизация 1914 г. оторвала до 40% промышленных рабочих, которых после пришлось возвращать из армии, но возвратились не все и не всё, что нужно.

Россия не национализировала свои заводы, изготовляющие предметы боевого снабжения, не приписала мелких заводов к крупным, а это повело к бесплановости и спекуляции.

Выплавка чугуна и меди падала систематически. За три года войны, по сравнению с 1913 г., производство чугуна упало на 13,6%, а меди на 39,8% против 100% в 1913 г.

Война предъявила требование на винтовочные патроны, превосходящее в три раза самое крайнее напряжение наших заводов с работой по 22 часа в сутки и 350 дней в году. Наша промышленность оказалась не в состоянии справиться с производством винтовок и пулеметов, и тем более с орудиями и снарядами, и все потому, что в мирное время не было достаточно сильной тяжелой индустрии, точного машиностроения; не было выработано плана боевого снабжения; не хватило квалифицированной рабочей и технической силы. Количество различных систем винтовок доходило в одном корпусе до 7 образцов, — отсюда трудности в питании патронами и ремонте винтовок.

Опыт мировой войны показал, что даже такой мощный завод, как Сормовский, не мог справиться удовлетворительно со сталью для винтовочных стволов. Единственный завод, успешно по тому времени справлявшийся с изготовлением черновых винтовочных стволов и поставлявший их для всех оружейных заводов, — это Ижевский завод. Сложность изготовления винтовок вызывала такие затруднения, что наши заводы, рассчитанные перед мировой войной на производство 2 000 винтовок в день, смогли дойти до этой нормы только через 8 месяцев. Заводы Ремингтон и Вестингауз, получившие наши заказы, в течение договорного срока (26 месяцев) могли поставить только $^1/_{10}$ обусловленного договором количества.

Огромная нужда в пулеметах заставила приобрести во время мировой войны свыше 42 000 пулеметов разных

систем: Кольта, Виккерса, Льюиса, Максима, кроме того, ружья-пулеметы Гочкиса, Шоша, Мадсена.

Производство пулеметов требует еще большей точности, чем производство винтовок. Россия смогла поднять производство пулеметов во время мировой войны только до 1 200 шт. в месяц. Русская армия в начале войны имела тяжелых пулеметов больше других армий, но быстро уступила свое „первенство" и стала резко отставать от других стран с этим основным оружием пехоты.

Изготовление ручных гранат, как наименее трудная операция, было налажено во время мировой войны в нужной степени.

В вопросе изготовления орудий еще в довоенное время мощный Обуховский завод не мог успешно справиться со стальным литьем из хромо-никкелевой стали для орудий крупных калибров.

Путиловский завод не мог изготовить легких пушек образца 1913 г. системы Шнейдера только потому, что не мог справиться с изготовлением специальных сортов стали.

Война потребовала огромное количество орудий, но и такой завод, как Сормовский, не мог достигнуть нужного качества орудий. В то время как орудия довоенной выработки выдерживали 10 000 выстрелов и еще работали в виду незначительности разгара, орудия изготовления военного периода выдерживали 3 500 — 5 000 выстрелов и приходили в негодность.[1]

Затруднения в артиллерийском деле доходили до таких казусов, что были случаи отпуска частям передков и зарядных ящиков без колес. И главной причиной замедления в изготовлении колес был недостаток соответствующего лесного материала. Первые годы лесное ведомство, которое „вело борьбу" со спекулянтами этого материала, давало военведу до 60% брака.

В вопросе изготовления снарядов обстояло не лучше. В то время как во Франции, Германии, обладавшими еще в мирное время широко развитой металлической промышленностью, оказалось возможным привлечение небольших мастерских к изготовлению снарядов, — у нас эта мера принесла отрицательные результаты.

---

[1] Из лекций главрука артиллерии в Военной академии РККА, проф. Смысловского.

Небольшие мастерские в России, не обладавшие средствами для изготовления снарядов, отвлекали еще неиспользованные крупные заводы от объединенной работы или принуждены были получать из государственных источников решительно все для создания мастерских заново: т. е. денежные средства, оборудование, материал, топливо, инструменты и даже опытный личный состав, распыляя эти средства между отдельными единицами. Это положение, безусловно, уменьшало возможности усиления и развития крупных центров заготовления снарядов. Но это не все в вопросе со снарядами.

Почти наитруднейшую деталь снаряда представляют собой в отношении изготовления, в первую очередь, дистанционные трубки и всякого рода взрыватели снарядов.

Хотя Россия перед мировой войной и обладала наиболее совершенным типом дистанционных трубок, но колоссальная потребность в них вызвала затруднения в производстве.

Вообще же изготовление предметов боевого снабжения, требующее точности работы, к какой не привыкла наша гражданская промышленность, было особо затруднено. В России имела место большая задержка с изготовлением 22-секундных дистанционных трубок. Обращение к заводу Шнейдера во Франции помогло выйти из положения, но потребовало много времени.

Вновь выстроенный перед мировой войной трубочный завод в России, несмотря на прекрасное оборудование, в течение двух лет до самой мировой войны не мог дать ни одной годной трубки, — так сложно это производство.

Россия изготовила за время войны винтовок — 3 575 622 шт., патронов — четыре миллиарда, пулеметов — 27 927. Сравнение этих цифр с соответствующими цифрами в других странах далеко не в пользу России, особенно принимая во внимание колоссальную армию, выставленную Россией в течение мировой войны.

В отношении порохов и взрывчатых веществ, одну из главнейших частей коих составляет аммиачная селитра, нужно сказать, что Россия не испытывала острой нужды. Большое количество порохов и взрывчатых веществ было заказано за границей. Привоз селитры чилийской и цейлонской для производства порохов и взрывчатых веществ

внутри страны также удалось наладить. Этот вопрос базирования на ввозное сырье изменяет в корне свой характер на будущее, когда потребуется опереться в этом производстве на внутренние ресурсы, имея в виду если не полную, то частичную блокаду нашей страны во время войны.

Весьма ценным материалом среди взрывчатых веществ, применявшихся в мировой войне, был толуол. До мировой войны русская военная промышленность пользовалась толуолом заграничного производства. Интересно привести такую деталь. Толуол — продукт отгонки каменного угля во время приготовления из каменного угля кокса. И тут имеется цепная зависимость. Количество продуктов отгонки каменного угля находится в тесной зависимости от количества изготовляемого кокса, а последнее — от степени развития металлургической промышленности, для которой кокс нужен.

В начале войны при обследовании русского каменноугольного района, где велось коксование угля, оказалось, что в этих предприятиях, находящихся в руках германских фирм, аппараты для вылавливания продуктов отгонки и самый процесс коксования был установлен так, что толуола не получалось.

Опыт мировой войны показал, что для такой огромной армии, какую имела Россия, артиллерийская промышленность оказалась недостаточной. Россия не могла справиться с задачами снабжения без заграничных заказов. Эта зависимость от заграницы вызывала перебои в боевом снабжении армии, а большие платежи по заказам оказали влияние и на внутреннюю жизнь страны.

В течение мировой войны производство станков для обработки металлов наладилось, но производство двигателей оказалось в трудных условиях, и еще более трудным стало производство машин текстильной и других областей промышленности, удовлетворяющих нужды населения страны.

Наблюдался упадок сельскохозяйственного машиностроения, и это было тем более гибельно, что внутреннее производство покрывало до войны лишь 50% потребности сельского хозяйства в сельскохозяйственных машинах и орудиях.

В текстильной промышленности — хлопчатобумажный кризис с 1915 г., хотя эта отрасль промышленности была наиболее развитой промышленностью России. Более $^1/_3$ своей потребности в хлопке Россия пополняла до войны ввозом. Вспомогательные химические продукты для текстильной промышленности ввозились перед войной, главным образом, из Германии, машины для текстильной промышленности — из Англии, отчасти и из Германии. Хлопководство Туркестана, зависящее непосредственно от цен на хлеб (весь хлопководческий район требовал ввозного хлеба), ввиду расстройства транспорта и продовольственного кризиса, сократилось, и стали увеличиваться в этих районах посевы зерновых культур. Установленные правительством твердые цены на хлопок, без учета цен на хлеб, сделали то, что производители хлопка воздерживались от продажи его.

Спрос на текстильные изделия со стороны крестьянства, в руках которого скопились денежные средства внутри страны, не был удовлетворен, что повело к резкому повышению цен.

Шерстяная промышленность еле справлялась с заказами колоссальной армии, перевалившей за полтора десятка миллионов человек, была загружена полностью на все 3 смены с использованием всего оборудования. Недостаток шерсти властно заставил сократить производство.

Недостаточность сырья для кожевенной промышленности и снижение продукции заставило обращаться к невыгодным в финансовом отношении заказам в Америке.

Коснувшись вопроса транспорта и некоторых отраслей промышленности, мы намеренно оставляем в конце главы вопросы: топливный и металлургический. Это потому, что эти вопросы попутно уже затронуты и по другим отраслям народного хозяйства, а в конце мы ставим более подробное исследование их. Значение этих отраслей промышленности, как основных, настолько огромно, что необходимо подвести итоги по ним перед войной и за период мировой войны.

Каменноугольная промышленность России[1] в последние годы перед войной пережила чрезвычайный

---

[1] Клаусс, Война и народное хозяйство России в 1914—1918 гг.

расцвет. В течение 20 лет добыча каменного угля поднялась с 6,9 млн в 1892 г. до 31 млн *m* в 1912 г., из которых почти $^2/_3$ приходилось на Донецкий бассейн и 20% на Домбровский бассейн, в юго-западной части Польши. Сверх того Россия ввозила 6—7 млн *m* угля из Англии, Германии и Австрии, особенно в балтийские гавани, так как доставка германского и английского угля обходилась дешевле, чем донецкого.

Но несмотря на сильный рост добычи каменного угля и ввоз его из-за границы, Россия в конце 1913 г. переживала угольный голод, вследствие чего был разрешен беспошлинный ввоз каменного угля для государственных и частных железных дорог.

Крупнейшие каменноугольные предприятия были объединены в синдикат „Продуголь".

Прекращение с началом войны работ в Домбровском бассейне и занятие его в дальнейшем немцами лишило Россию соответствующей доли добычи каменного угля; правда, отпала и потребность в угле польской промышленности. Вследствие закрытия Балтийского моря, ввоз угля почти совсем прекратился; так, например, ввоз угля с 468 000 000 пудов в 1913 г. снизился до 250 000 пудов в первом полугодии 1916 г. В то же время добыча угля не повышалась, оставаясь почти на одном уровне до 1916 г. включительно, и резко упала в первом и втором квартале 1917 г.

Увеличение рабочей силы в Донецком бассейне (ибо Уральский район имел ничтожное значение) с 185 500 человек в 1913/1914 г. до 262 100 человек в 1916 г. и до 282 600 человек в 1917 г., в виду резкого падения выработки, не давало выхода из положения.

Наблюдалось постоянное падение добычи, приходящейся на одного рабочего; она составляла (в месяц на одного рабочего):

В 1914/15 г.	756	пудов
В 1915/16 г.	700	„
В 1916/17 г. до Февральской революции	574	„
В 1917 г. (июль-октябрь)	415	„

Причины этого падения производительности следующие: изношенность машин и орудий; недостаток динамита для взрывных работ и смазочных масел; недостаток вагонов для вывоза образующихся запасов угля на

копях; недостаток крепежного леса, так как в 1916 г. лесные районы, поставлявшие его, были заняты неприятелем, и, наконец, одной из важнейших причин упадка производительности было качественное ухудшение рабочей силы. Вместо шахтеров мирного времени, к работе были привлечены уклонявшиеся от воинской повинности, военнопленные, беженцы, женщины, подростки и т. д. На 1 января 1917 г. в копях работало 125 500 освобожденных от призыва в войска, 75 500 военнопленных, 12 200 женщин, 19 300 подростков, 2 400 беженцев и 1 500 китайцев и персов.

Потребление угля значительно возросло вследствие роста потребностей железных дорог и промышленности, работавшей на оборону. Вследствие прекращения ввоза из Домбровского района, районы, питавшиеся прежде заграничным и домбровским углем, должны были обеспечиваться из далекого Донецкого бассейна, что значительно загружало и без того уже загруженные вследствие войны железные дороги. При общем расстройстве транспорта, железные дороги не могли удовлетворить требований копей на подачу вагонов, и запасы угля в копях, составлявшие в июне 1915 г. 43,5 млн пудов, в январе 1916 г. возросли уже до 171 млн пудов. На ряду с большими запасами угля в копях, в стране ощущался острый угольный голод. В первую очередь он коснулся балтийских гаваней и Петербурга, которые прежде жили на привозном английском угле. Это вызвало необходимость уже вскоре после начала войны сократить уличное освещение и трамвайное движение.

Предприятия отдаленных от Донецкого бассейна районов, Петербургского и Московского, вследствие недостатка угля и перебоев в его получении, не могли полностью и в срок выполнять военные заказы.

Уже в начале 1915 г. на железных дорогах паровозные топки стали переделываться на нефтяное топливо. На ряду с нефтью, заменой угля явились дрова и торф; самое качество угля значительно ухудшилось.

Основная причина угольного голода заключалась, особенно в первое время, не в недостаточной добыче угля, а в транспортных затруднениях, в недостатке вагонов и в общем расстройстве транспорта. Особое положение России с нефтью, добыча которой непрерывно

возрастала до 1916 г. включительно, и возможности завоза нефти водой по Волге значительно смягчали остроту топливного кризиса.

Железоделательная промышленность. Некогда главным поставщиком железа был Урал, но затем на первое место выдвинулся южно-русский район, на долю которого перед войной приходилось $^2/_3$ всей добычи железа. Железная руда частью вывозилась Россией: в 1913 г. вывоз составлял 28,7 млн пудов. Но наряду с этим Россия ввозила железо и сталь. Ввоз составлял в 1913 г.: литья — 1,9 млн пудов, железа — 2,7, стали — 2,0.

Добыча железа за последние два десятилетия перед войной с 2 млн *т* в 1892 г. поднялась до 8,2 млн *т* в 1912 г.

Но во время войны, когда, казалось, нужно бы увеличить выплавку металлов, выплавка чугуна непрерывно уменьшалась за исключением незначительного улучшения со сталью и железом в 1916 г.

Общая картина добычи и производства продуктов горной и горнозаводской промышленности России:[1]

Всего добыто:	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Золото (в пудах)	3 714	4 056	2 936	1 858	1 885
Платина (в пуд.)	299	298	206	150	115
Серебро	736	705	—	—	—
Чугун (в млн пуд.)	283	264	225	232	191
Сталь и железо (в млн пуд.)	247	250	199	205	156
Медь (в млн пуд.)	1,9	1,8	1,5	1,2	—
Цинк (в тыс. пуд.)	681	397	—	—	—
Свинец (в тыс. пуд.)	84	66	—	—	—
Нефть (в млн пуд.)	563,4	556,9	568,1	602,1	522,6

Уменьшение выплавки чугуна вызвано резким сокращением рабочих. В южно-русском районе на 1 июня 1914 г. рабочих было 115 675, а на 1 августа — 89 396, т. е. уменьшение на 26 000 человек. Увеличение числа рабочих за счет военнопленных, беженцев, женщин, подростков и т. д. подняло количество неквалифицированных рабочих, но уменьшило производительность на единицу рабочей силы и увеличило расход топлива. Так, количество выплавки чугуна в 1913/1914 г. приходилось на

[1] Е. Святловский, Экономика войны.

одного рабочего 181 пуд., в 1915/1916 г. — 143 пуда, а в период март — июнь уже 98 пудов. Расход топлива с 1,1 — 1,2 пуда на пуд чугуна дошел в 1916 г. до 1,4—1,5 пуда на каждый пуд выплавленного чугуна.[1]

На ряду с углем и железом особое значение во время войны имела медь, необходимая в большей части и для производства снарядов. После повышения пошлин на медь в 1906 г. производство ее в России сильно возросло и составляло в 1907 г. 13 300 *т*, а в 1912 г.— 33 600. Потребление меди также быстро росло и составляло в 1910 г. 28 500 *т*, а в 1913 г. — 47 200. Во время войны, несмотря на все принятые меры, добыча меди сократилась и составляла (в тоннах):

1914 г.	31 936
1915 г.	25 998
1916 г.	21 374

Большая половина этого количества меди добывалась на Урале.

Рост потребления меди в связи с войной, на ряду с уменьшением внутреннего производства, обусловил сильный рост ввоза, который составлял: в 1914 г. — 13 000 *т*, в 1915 г. — 42 500, из которых 31 500 *т* было ввезено из Америки через Владивосток, и в первое полугодие 1916 г. — 22 500 *т*. Цены на медь значительно возросли, в частности, в виду дороговизны доставки ее через Владивосток. Несмотря на усиленный ввоз, в 1915 — 1916 гг. ощущался острый недостаток меди, и во многих местах проводился сбор меди и медных изделий среди населения, но с незначительным успехом.

Химическая промышленность, чрезвычайно слабая перед мировой войной, развивалась только в период мировой войны. Эта отрасль была наиболее связана перед мировой войной с немецкой химической промышленностью и, поэтому, в самом начале войны начала испытывать значительные затруднения. Цены на красящие вещества, ввозимые ранее, главным образом, из

[1] На падение производства влияло также расстройство транспорта, вследствие чего заводы не всегда могли своевременно получать уголь, несмотря на близость его; недоставало и необходимых вспомогательных материалов.

Германии, поднялись от 4 до 5 раз. Война потребовала развития этой отрасли промышленности. В развитии химической промышленности во время войны сыграл крупную роль химический комитет при Главном артиллерийском управлении, сосредоточивший свыше 200 химических заводов и необходимые лаборатории. Но „в общем, развитие химпромышленности запоздало для войны благодаря целому ряду особых трудностей" *(Гриневецкий)*.

Помимо всего сказанного о промышленности России во время мировой войны, необходимо добавить о неудачно проведенной эвакуации, довольно значительной по удельному весу промышленности, из Польши и Прибалтийского края.

Выводы. Россия в основном имела следующие отрицательные моменты в государственном аппарате, организации народного хозяйства и во внутренней политике страны, которые неблагоприятно повлияли на успешность ведения войны:

1. Бессилие и распад самодержавно-бюрократического строя, консерватизм, недовольство этим строем буржуазии, послужившее впоследствии одной из причин Февральской буржуазной революции, значительно тормозили дело организации народного хозяйства для целей войны.

2. Назревавшие десятилетиями внутренне-политические конфликты, еще свежая память в рабочем классе о революции 1905 г., голод внутри страны в крупных рабочих центрах, утомление народа войной и сознание ее бессмысленности среди наиболее передовой и сознательной рабочей и крестьянской части населения как в стране, так и в армии,— привели к развалу старой государственной системы. Попытки продолжать войну после Февральской революции приводят к огромным жертвам (Июльское наступление 1917 г.), но успеха не дают, после чего намечается резкий перелом в войсках, и „доблесть" войск — один из факторов победы — отсутствует на ряду с редким падением других факторов победы: политики, экономики, стратегии и тактики.

Октябрьская революция, развивавшаяся также под одним из лозунгов „долой войну", закончила и формальное состояние России в войне. Революция в России сыграла огромную роль в исходе войны для России, но

и сама революция имела в основном экономическую подоплеку.

К другим моментам, неблагоприятно повлиявшим на дело экономической мобилизации страны, были:

1) Слабость всякого вида транспорта, слабость тяжелой индустрии, подорванной к тому же неумелым призывом в войска рабочей силы и специалистов.

2) Неспособность отдельных лиц, стоявших во главе военного ведомства, и часто личная заинтересованность задерживали успех дела.

3) Неумение военведа захватить командную роль в вопросах распределения топлива, продовольствия и руководства транспортом в стране; военное ведомство не играло в вопросах регулирования народного хозяйства почти никакой роли, а представители военведа, входящие в совещания по таким вопросам, не пользовались нужным авторитетом, да и все военное ведомство нуждалось в гораздо большем авторитете, чем оно имело, для такой грандиозной задачи.

4) Отсутствие твердого аппарата для руководства мобилизации промышленности и планомерного использования ресурсов народного хозяйства для целей войны привело в начале ее почти к катастрофе в деле удовлетворения нужд армии и до самого конца войны не позволило добиться равномерного и наиболее результатного напряжения всех отраслей народного хозяйства.

К положительному моменту можно отнести роль буржуазно-общественных организаций в деле мобилизации промышленности и сырьевых ресурсов страны, но при наличии зачастую узко-эгоистических стремлений, отсутствию полной согласованности с задачами военведа и отсутствию общего языка с правительством, польза этих организаций была ограниченной.

Уже вскоре после начала войны в промышленности сказался недостаток рабочей силы, особенно квалифицированных рабочих; правительство и промышленность стремились восполнить его путем использования беженцев, военнопленных, ввоза желтых рабочих, применением женского и детского труда, ночными и сверхурочными работами, но это не давало полного выхода из положения.

Число предоставленных отсрочек по призыву на военную службу к 1 октября 1916 г.

(„Россия в мировой войне 1914 — 1918 гг.", изд. ЦСУ, 1925 г.)

Виды отсрочек	Число лиц, получивших отсрочки
Новобранцам	99 850
Ратникам моложе 26 лет	175 750
Запасным (по ст. 319)	173 000
Ратникам 2-го разряда (по ст. 443)	433 000
На железнодорожных строительных работах	72 000
Земскому и городскому союзам	5 352
В предприятиях военно-промышленного комитета	955 000
Отсрочки, предоставленные Главным комитетом [1]	262 510
Итого	2 176 362

Недостаток рабочей силы вызывался двумя причинами: во время войны возросла потребность в рабочей силе самой промышленности, а большое число рабочих было призвано в армию. Призывы в армию уже к весне 1916 г. уменьшили повсеместно мужскую рабочую силу на 20 — 25%. Недостаток рабочей силы обострялся еще тем, что технические силы из иностранцев, находящихся в России перед мировой войной, были интернированы (немцы и австрийцы), а многие французские и бельгийские инженеры и техники были отозваны из России на родину; а число их и значение в промышленности было огромным. Так, в металлургической и железоделательной промышленности юга России их было занято в 1913 г. с высшим образованием 22%, со средним 40% от общего числа всей технической силы, недостаток которой имел место в России перед мировой войной и при наличии иностранных технических сил.

[1] В том числе:

Рабочим и служащим Центр. военно-пром. комитета	21 312
Военнослужащим по вольному найму мин-ва путей сообщ.	173 498
Служащим в частных кредитных учреждениях	3 700
Служащим в правительств. и обществ. учреждениях	6 400

Численность рабочих общая и исключительно работавших на оборону к концу 1916 года.

(Данные Особого совещания по обороне, „Россия в мировой войне 1914—1918 гг., изд. ЦСУ, 1925 г.)

№№ по порядку	Наименование районов	Заводов число	В них рабочих:		% рабочих, работавших на оборону
			Всего	В том числе работавших исключительно на оборону	
1	Московский	1 262	1 008 338	701 254	69,6
2	Ленинградский (Петроградский)	463	355 927	234 806	66,0
3	Екатеринославский	270	140 000	123 000	87,9
4	Кавказский	204	32 924	25 764	78,2
5	Киевский	147	27 329	20 005	73,2
6	Нижегородский	305	80 735	65 228	80,8
7	Одесский	497	69 543	64 125	92,2
8	Ревельский	40	37 000	31 200	93,0
9	Ростовский	413	97 081	49 775	51,3
10	Сибирский	288	49 684	43 908	88,4
11	Уральский	470	276 200	240 000	86,9
12	Харьковский	202	59 533	37 882	63,6
	Итого	4 561	2 234 334	1 636 947[1]	73,3%

Целый ряд мер правительства по увеличению рабочей силы дал в результате количественное увеличение рабочей силы за счет женщин, подростков, военнопленных, беженцев, но производительность труда на единицу ра-

[1] Из указанного числа рабочих больше всего было занято в оборонной промышленности:
а) обработка металлов, произв. машин и инструм. 42% всего числа
б) в текстильной промышленности . . . . . 30% „ „
в) в химической промышленности . . . . . 7% „ „

бочей силы сильно упала, качественность выработки также снизилась. Следующие цифры дают представление о качественном составе рабочей силы. В предприятиях, подведомственных московской фабричной инспекции, было на 1 января 1915 г. мужской рабочей силы — 386 723 человека, на 1 января 1916 г. — 316 436, т. е. уменьшилось больше, чем на 70 000; число занятых взрослых женщин за тот же период увеличилось с 303 780 до 352 824 человека, т. е. на 49 000, а число подростков с 81 109 до 100 864, т. е. на 19 755 человек.

Подводя итоги по транспорту и промышленности России в мировую войну, напрашивается со всей очевидностью вывод:

В этой войне народное хозяйство России было надорвано непосильным для ее экономическим размахом войны. Колоссальная армия России ни в какой степени не соответствовала тем возможностям, которыми страна располагала для ее снабжения до уровня того времени. И транспорт и промышленность неспособны были обслуживать армию такого колоссального состава. Нам кажется, что задачи экономической мобилизации России в период мировой войны были бы выполнены и при наличии уже указанных условий значительно легче и целесообразней для армии меньшего состава и с большими результатами на театре военных действий. Увеличение людского состава армии непропорционально возможностям транспорта и возможностям боевого и технического снабжения в значительно большей прогрессии уменьшало боеспособность армии, возможности стратегического маневра; ослабляло все отрасли хозяйства страны непосильным экономике страны призывом в армию, и приводило к паразитизму в организации армии и в боевом отношении. Невероятное возрастание тыла в русской армии, помимо усложнения боевой техники, вызывалось еще и непомерным ростом армии во время войны.

Основной вывод — усилия, производимые Россией для создания колоссальной армии, не были согласованы с усилиями тыла. Эти два приложения сил, составляющих одно целое в современной войне, были разорваны, что и привело к крупному поражению и экономическому развалу.

Сельское хозяйство.

Доходы русского крестьянина ниже, чем во всех странах, что достаточно характеризует состояние сельского хозяйства России. Избыток в хлебе, по мнению ряда экономистов, являлся, по сравнению с другими странами, не избытком, а недопотреблением, в особенности, если сравнить с товарным излишком хлеба в Америке, коего приходилось там в 3 раза больше на человека, чем в России (61 пуд в Америке на каждого жителя против 20 пудов, приходящихся в среднем на каждого человека в России). [1]

Ухудшение сельскохозяйственного инвентаря, как следствие упадка производства сельскохозяйственных машин и орудий, уменьшение количества рабочей силы в деревне, вследствие усиленных мобилизаций (до 35,7% всего состава мужского населения рабочего возраста), неправильная конская повинность без должного учета интенсивности земледелия в той или иной области, доходящая до 24% состава рабочих лошадей в некоторых областях, усиленный расход рогатого скота на довольствие армии и, как следствие, уменьшавшаяся обработка земли, подорвали сельское хозяйство страны. Продовольственный кризис в конце 1916 г. и в 1917 г., вызванный еще и транспортными затруднениями, был одной из причин выпадения России из войны, помимо приведенных выше.

Единственно правильной мерой в народном хозяйстве было запрещение продажи водки, что значительно улучшило состояние многих крестьянских хозяйств и, по данным статистики труда того времени, подняло производительность на фабриках и заводах. Но запрещение продажи водки было продиктовано правительству боязнью бунтов и восстаний во время мобилизаций.

В заключение в этой главе коснемся вопроса потребления во время войны, главным образом, продовольствия.

Несмотря на то, что война чрезвычайно сократила внешнюю торговлю (главным образом, вывоз), задачи военного снабжения в корне изменили существовавшее

---

[1] Проф. Н. А. Данилов, Экономика и подготовка к войне,

до войны соотношение спроса и предложения, чем была вызвана необходимость перераспределения в стране сил и средств, — правительство реагировало на эти явления чрезвычайной важности только под давлением этих влияний без какого-либо элемента предвидения.

Только нарушение равновесия между производством и потреблением постепенно принудило правительство вмешаться в область потребления. Перед государством в первые дни войны стояла задача урегулировать потребление, его организацию и самые нормы на основе плана снабжения армии, военной промышленности и всего населения. Но на долю государственной власти России довелось как бы подвести итоги уже совершившимся „естественным" процессам в области потребления. Только в этом смысле можно считать, что вмешательство правительства России (правда, запоздалое) имело место как в области индивидуального потребления, так и в области производительного потребления (потребление топлива, руд, сырья, электрической энергии и т. д.).

Продовольствие.

В начале мировой войны никто не дошел до осознания того, что в России может наступить продовольственный кризис и что придется перейти к более плановому распределению, т. е. к карточной системе. Предшествующая военная литература по этому вопросу, как указывалось в начале труда, смотрела более чем оптимистически на продовольственные возможности России. Но уже в 1915 г., сначала в крупных центрах, стал замечаться недостаток продовольствия, который все обострялся.

В 1916—1917 гг. вопросами о кризисе продовольствия, дороговизне и надвигавшемся голоде занимается почти ежедневно печать, которая еще недавно так зло и неумно издевалась над карточной системой в Германии.

Целый ряд комиссий правительственных, Союза городов и земств занимаются изучением этого вопроса, — но очереди за сахаром, потом за хлебом продолжают расти. С мясом обстоит не лучше. В августе 1916 г. вводится четыре мясопустных дня, в которые запрещена продажа мяса на рынках и подача его в ме-

стах общественного питания. Продовольственный кризис надвинулся не только на города, но и на крестьянство тех губерний, которые и ранее питались ввозным хлебом.

Причины этого: уменьшение посевной площади, уменьшение количества скота, на ряду с увеличением потребления мяса колоссальной армией; расстройство транспорта, удержание запасов производителями, не нуждающимися в сбыте хлеба, спекуляция и, в конечном итоге, неспособность правительства справиться с задачами изъятия и распределения запасов продовольствия.

Сельское хозяйство и продовольственный вопрос за время войны получил в России чрезвычайно большое, если не решающее значение. История России в мировой войне является вместе с тем и историей развивающегося продовольственного кризиса, и это несмотря на то, что Россия до войны была страной, вывозившей продукты сельского хозяйства.

Все же причины продовольственного кризиса не следует искать только в сокращении посевной площади и падении урожайности. Запасы хлеба были еще довольно значительными, за исключением кормовых групп, но целый ряд приводимых нами условий на ряду с общим уменьшением сбора хлебов не дал возможности использовать полностью имеющиеся ресурсы.

Для иллюстрации этого положения приведем несколько цифр и данных по этому вопросу:

1) Общий сбор хлебов понизился в 1916 г. на 15,1%, а в 1917 г. на 17,9% против среднего урожая за период 1909—1913 гг.

2) Крестьянство в связи с большими запасами денег, более доступных во время войны, увеличило потребление продовольствия, кроме того, нормы потребления в армии были безусловно велики, по крайней мере, первые годы войны.

3) Расстройство транспорта снизило подвоз к центрам и создало чрезвычайно неравные цены по областям, разорвало рынки.

4) Удержание запасов продовольствия происходило по многим причинам: сократился подвоз к станциям, в виду уменьшения рабочего скота. Скопившиеся в руках крестьян деньги позволяли им выжидать с продажей,

а обесценение денег вызвало недоверие к ним и сокращало не только продажу хлеба, но и посев зерновых культур, помимо прочих причин.

5) Отсутствие единой политики твердых цен отрицательно влияло на подвоз.

6) Спекуляция процветала, — непрерывное повышение цен обеспечивало спекулянтам верные прибыли без всякого риска.

7) Несостоятельность правительства в деле регулирования продовольственного дела на ряду с расстройством транспорта довершали перечисленные отрицательные стороны. Министерства работали вразброд, шла постоянная борьба между министрами торговли и промышленности, внутренних дел и земледелия, и каждый считал, что продовольственное дело относится к кругу его ведения. Временное правительство вводит 25 марта 1917 г. хлебную монополию, но уже поздно — продовольственный кризис в разгаре и продолжает нарастать на основе тех же отрицательных явлений в стране. Продовольственный кризис обостряется топливным кризисом, вызванным, главным образом, расстройством транспорта.

Россия в мировой войне проиграла самое крупное сражение на экономическом фронте, что и предопределило судьбу России в этой войне железными законами экономики несравненно сильнее и губительнее, нежели воздействием германской армии на театре военных действий.

„Старая Россия была неспособна к масштабу мировой войны ни на фронте, ни в тылу“, пишет А. Свечин в его заключении по настоящему труду, что бесспорно верно, но нам кажется, что при правильном сочетании „вооруженных сил“ и всей экономики страны способность или неспособность должна быть в непосредственной связи от правильного сочетания этих двух слагаемых одной общей величины, тем более в новых условиях государственности при плановом хозяйстве страны.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ГЕРМАНИИ ПЕРЕД ВОЙНОЙ И ВО ВРЕМЯ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

Население Германии составляло 64 926 000 человек.[1]

В 1907 г. население распределялось следующим образом: в сельском хозяйстве — 28½%; в промышленности — 42½%; в торговле и транспорте — 13,3% и прочие — 15,7%.

Если принять во внимание, что при такой малой численности населения, занятого в сельском хозяйстве, последнее в течение 15 лет перед войной непрерывно росло и ввозом (при высоком потреблении внутри страны) восполнялось только около 10% потребности в продовольствии, это является достаточным показателем экономической мощи Германии.

Народное хозяйство Германии при высоко развитой промышленности, превосходном транспорте и довольно развитом сельском хозяйстве обладало значительной устойчивостью, хотя развитие сельского хозяйства в части химических удобрений и кормов для скота зависело от внешнего рынка и не удовлетворяло своей продукцией всей потребности страны.

Германия при большом развитии народного хозяйства и независимости от внешнего рынка могла бы создать народное хозяйство двухстороннего индустриально-аграрного типа, которому не страшна была бы блокада, и такое народное хозяйство выдержало бы эту войну и достигло победы. Но законы прибыли, являющиеся основным двигательным стимулом в капиталистическом обществе, не дали возможности Германии создать такую организацию народного хозяйства, хотя эту войну предвидели за два десятилетия перед Мировой войной.

Национальное богатство Германии оценивалось по разным источникам от 160 до 180 миллиардов, хотя тер-

[1] Е. Святловский, Экономика войны.

ритория Германии почти в 40 раз была менее, чем территория России, национальное богатство которой оценивалось в полтора раза ниже.

Ежегодный доход — 21 миллиард рублей. Золотой запас перед войной 1 160 000 000 марок, т. е. в три раза менее, чем государственный золотой запас России перед войной, но это не помешало Германии выпустить к 1 сентября 1917 г. с начала войны бумажных денег в 3 раза менее, чем было выпущено за тот же период Россией.

Германия представляет исключительный интерес, как наиболее умело организовавшая свое государство для целей войны. Из материалов бывшего министерства финансов России видно, что к августу 1916 г., через два года войны, финансовое положение Германии было нисколько не хуже, чем положение Англии и Франции и значительно лучше России. Главнейшие условия, которые дали возможность Германии так хорошо справиться в финансовом отношении в первые годы войны, были: хорошая система краткосрочных внутренних займов, доверие буржуазии правительству, удивительно стройная организация народного хозяйства.

Политика военных займов в отдельных странах была различна.

В Германии с самого начала войны прибегли к займам, но в то время как Англия пыталась привлечь исключительно крупную буржуазию (первые купюры были не менее 100 фунтов стерлингов) и только значительно позднее пыталась привлечь среднюю буржуазию, Германия распространяет займы и среди широких масс населения. По данным „Статистического ежегодника" распределение всех 9 военных займов Германии выражается следующей таблицей:

Подписная сумма	Число подписчиков в миллионах	Общая подписная сумма в миллионах марок
до 200 марок . . .	19,02	1 523
от 300 „ 500 „ . . .	6,50	2 772
„ 600 „ 2 000 „ . . .	9,23	10 863
„ 2 100 „ 10 000 „ . . .	3,53	17 263
„ 10 100 „ 50 000 „ . . .	0,7	15 325
„ 50 000 и выше	0,2	50 431

С 1917 г. число подписчиков на заем резко снижается с 7 миллионов подписчиков до 5,2 миллиона человек, а на 9 заем, выпущенный в сентябре 1918 г., несмотря на наводнение страны бумажными деньгами, подписалось только 2,7 миллиона человек.

Займы совершались не только за счет капитала, но и за счет сбережений частных лиц, т. е. точнее, за счет сокращения потребления населения.

Транспорт.

Германия, благодаря своему компактному расположению и богатой железнодорожной сети — 13,4 *км* на 100 *кв. км* территории, что превосходило все страны мира по густоте железных дорог, и широкому развитию шоссейных путей — 52 *км* на 100 *кв. км* территории, обладала изумительным по своей мощности транспортом. Германия полнее всех стран использовала и свой внутренний водный транспорт. Германский транспорт великолепно справлялся со своими задачами почти до конца войны, и только благодаря ему, на основе своей экономической мощи, Германия сумела продержаться 4 года. Успехи Гинденбурга в 1914—1915 гг. на русском театре военных действий теперь приписываются не только чисто оперативному творчеству, но и, главным образом, превосходной железнодорожной базе у немцев по сравнению с почти полным отсутствием железных дорог у русских к северу от Нарева и к западу от Вислы.

Отлично, до мелочей была подготовлена военным ведомством мобилизация железнодорожного транспорта, но не по масштабу оказавшейся длительной мировой войны. Интересен взгляд Людендорфа на централизацию транспорта во время мировой войны.

> „Многообразие железнодорожных управлений существенно затрудняло дело, мы страдали от того, что не создали большего единообразия еще до войны."

Организация водного транспорта была проведена в должной степени только во время войны. В общем использование транспорта Германии во время войны признано во всех трудах по изучению опыта мировой войны удовлетворительным, но требования этой войны были выше тех возможностей транспорта, коими располагала Германия, в особенности перенапряженность железнодорожного транспорта имела место к концу войны, 1917—18 г.

Колоссальными военными перевозками Германия разрушила и свой превосходный железнодорожный аппарат. Лишнее доказательство ослабления германских железных дорог к концу войны дают сроки на перевозку войск. В первое время перевозка войск с восточного фронта на западный фронт занимала 2-3 дня, а в начале зимы 1917 г. такая же операция заняла 10-12 дней.

Внешняя торговля.

Внешняя торговля Германии за время войны чрезвычайно сократилась. Ограничение внешней торговли вследствие войны имело значительно более глубокое влияние, нежели сужение внутренней торговли.

Не лишним будет привести здесь то обстоятельство, что внешняя торговля Германии за время войны составляла во ввозе $^1/_5$ довоенной средней нормы и в вывозе — меньше $^1/_3$ довоенного вывоза.

Ввоз (не говоря о ввозе из Австро-Венгрии) производился, главным образом, из Голландии, Швеции, Дании, Швейцарии и Норвегии. Такое уменьшение ввоза имело огромное влияние на всю экономику Германии, так как до войны Германия вела крайне одностороннюю систему внешней торговли, ибо решающее значение имел не вывоз, а ввоз, главным образом, сырьевых продуктов и полуфабрикатов, — вывозила же Германия готовые изделия, машины, оборудование, химпродукты.

Ввоз и вывоз в Германии характеризуется следующими данными:[1]

Годы	В миллиардах золотых марок		
	Ввоз	Вывоз	Превышение ввоза над вывозом
1913	10,77	10,10	0,67
1914	8,51	7,45	1,06
1915	5,94	2,54	3,39
1916	6,45	2,94	3,50
1917	4,18	2,03	2,15
1918	4,20	2,78	1,42

[1] М. Нахимсон (Спектатор), Мировое хозяйство, том II, стр. 131.

Вывоз, вследствие потребления внутри страны почти всего производства для военных надобностей, значительно падает и доходит до 20% в 1917 году против довоенного вывоза. Германия экспортировала или импортировала товары во время войны, главным образом, в обмен на другие товары вследствие падения покупательной силы золота и уменьшившегося значения денег во время войны. „Установилось нечто вроде простого товарообмена", как говорит М. Нахимсон.

Германия продавала Швейцарии или Голландии уголь только в том случае, если Швейцария или Голландия доставляли ей взамен другие продукты. Точно так же Германия поступала по отношению к другим странам, да и другого выхода не было в условиях войны.

Англия, боясь, чтобы нейтральные страны не снабжали Германию, установила контроль над торговлей нейтральных стран, заставив их образовать монопольные торговые общества, которые имели исключительное право вывоза товаров за границу и которые обязались перед Антантой не перепродавать Германии ввозимые из-за границы товары. Такие соглашения и обязательства на практике все же не устраняли окончательно возможностей внешней торговли Германии, как это мы видим из данных таблицы о ввозе и вывозе Германии за время войны.

Из всех источников об экономике Германии во время мировой войны видно, что ее внешняя торговля масштаба мирного времени была подорвана господством Англии на морях. Нарушение внешних сношений, несмотря на блестящие отдельные победы Германской армии, было одной из причин, заставивших Германию просить мира.

Но давая такое заключение о значении блокады Германии, мы не можем обойти таких фактов, выявленных после мировой войны, которые всегда будут иметь место в той или иной степени в условиях капитализма, и многое будет зависеть от надлежащего использования этих особенностей.

Почти во всех трудах о мировой войне говорится, что с самого начала войны Германия была изолирована от всего мира, кроме стран ее союзниц. Но Германии удалось в капиталистическом мире противоречий и погони за барышами найти „посредников": Скандинавские государства, Швейцарию и Голландию, которые значительно ослабляли значение изоляции Германии от внеш-

него мира. Попытки Антанты контролировать расходование нейтральными странами продовольствия и военного сырья не могли окончательно приостановить поступления в Германию необходимых ей продуктов с внешнего рынка. На ряду с тем, что значение экономической блокады Германии во время войны было одним из самых важнейших условий победы Антанты, нельзя не вспомнить о тех разоблачениях, которые дает нам английский адмирал Консетт в его книге „Торжество гражданских сил". Эти разоблачения сводятся к тому, что „Англия в продолжение всей войны служила главным источником снабжения Германии", как это приводится в № 1 журнала „Большевик" 1928 г. (отдел „Критика и библиография").

Наиболее характерным для капиталистического мира даже в стадии войны является один из выводов, делаемых и самим адмиралом Консеттом: „Миллионы людей, погибших на бессчисленных европейских фронтах, погибли во славу и ради прибылей промышленников и купцов".

Разоблачения Консетта говорят о том, что английские и американские товары просачивались, главным образом, через Скандинавские страны в Германию ради прибылей промышленной буржуазии при попустительстве и известной части правительства указанных стран.

По данным, приводимым Консеттом, только одна из английских колоний в течение двух лет доставила 70 000 *т* всяких кормов для скота и 20 000 *т* жиров, а жиры во время войны являются синонимом взрывчатых веществ. Консетт утверждает, что без этих поставок через нейтральные страны боеспособность Германии была бы никчемной, и без этой помощи „посредников" нейтральных стран Германия задохлась бы. Особое направление нашего труда не позволяет более подробно остановиться на освещении этих разоблачений английского адмирала, но не лишним и для нашей установки привести еще одну цитату Консетта:

> „Изготовление цемента было в то время для Германии делом непреодолимым. Для производства десяти тонн цемента нужно, по крайней мере, три тонны угля. В самый последний период войны пятьдесят тысяч человек должны были быть сняты с фронта для работы в копях. В конце концов, как признал Людендорф, недостаток рабочих рук и был прямой причиной окончательного поражения Германии".

Но до самого последнего времени, — по словам Консетта, — английские промышленники и экспортеры, при полном попустительстве правительства, делали все возможное для того, чтобы „помочь" Германии в ее затруднениях. „Помощь" углем через Скандинавские страны, по словам Консетта, также была значительной.

Для нас является ценным два вывода: 1) это то, что „закон прибыли" в капиталистическом мире настолько всемогущ, что является одной из причин ослабления капиталистических держав во время войны, как в данном случае при экономической помощи своему врагу ради прибылей, и 2) опять во весь рост встает командное значение экономики, позволившее Германии держаться так долго за счет внутренних ресурсов страны и экономической помощи от ввоза, несмотря на блокаду.

Автотранспорт Германии по количеству всех машин, находящихся в 1914 г. в стране (70 500), превосходил автотранспорт Франции, которая имела в 1914 г. 61 000 машин. Военный автомобилизм получил в Германии такое же развитие, как и во Франции, но во вторую половину войны автотранспорт Германии стал значительно уступать автотранспорту союзников и даже одной Франции, которая в вопросе использования автотранспорта явилась образцом для всех стран в Мировой войне.

Главные затруднения в автотранспорте Германии во время войны и блокады — это затруднение с резиной и смазочными маслами.

Рядом исследований об использовании автотранспорта в мировой войне подтверждается, что недостаточная напряженность работы автотранспорта Германии была причиной того, что оба наступления германцев в марте и мае 1918 г., удачно начатые и успешно развиваемые, — захлебнулись из-за недостаточно интенсивной подачи боевого питания. Отсюда вывод — недостаточно осуществить в производственном отношении „военную программу", а нужно сочетать это с возможностями „пропихнуть" к войскам, подать туда, где продукция фабрик и заводов решает участь операций.

Но за то огромную роль сыграл автомобильный транспорт Германии на восточном и юго-западном фронтах. Слабость железнодорожной сети в этих районах позво-

ляла немцам развивать свои операции лишь в тех случаях, когда они имели возможность сосредочить в значительном количестве автотранспортные средства. Здесь немцы справились несравненно лучше России, и это дало значительный перевес Германии на восточном фронте.

Промышленность.

Рост промышленности Германии перед войной характеризуется такими данными: экспорт машин с 1886 г. по 1911 г. увеличился с 53 миллионов до 605 миллионов марок, т. е. увеличение на 1431,6%, в то время, как экспорт машин из Англии увеличился за тот же период на 181,8% и был почти на одной высоте в 1911 г. с Германией.

Значение вывоза Германии показывает не только высокое качество продукции и ее серьезную конкуренцию с Англией, но и то, что вывоз мирного времени позволил держать наготове широко развитую промышленность — аппарат пригодный для целей войны. Этот значительный вывоз во время войны почти совсем прекратился. Почти не изменившееся производство (несмотря на изменившееся количество и качество труда) почти целиком было использовываемо для целей войны.

Германская индустрия развернула такую силу, которая захватила врасплох противников Германии своею неожиданностью.

В боях на линии Дунаец — Горлица, в мае 1915 г. немецкие войска выпустили только в 4 часа против нашей III армии 700 000 снарядов. [1] Французские и английские военные критики приходили к заключению, что никакое изобилие заводов, изготовляющих снаряды, не позволит немцам развивать такую силу огня и объясняли это тем, что Германия, якобы, выпустила все свои запасы, запасы крепостей. Последующие события показали не-

[1] По заключению А. Свечина, бывшего в этот период заведывающим печатью при Ставке верховного главнокомандующего, эта цифра значительно преувеличена на то время с целью „подхлестнуть военную промышленность России и Антанты", но нет никакого сомнения, что немцы имели огромное превосходство в численности артиллерии и в силе огня в первые годы войны.

дооценку союзниками мощности германской индустрии, которая в первые же дни войны начала изготовлять около 40 000 снарядов ежедневно, из которых только для легких орудий — 26 000 в сутки, [1] в то время, как английская индустрия заготовляла в начале войны всего 10 000 снарядов (данные английского правительства), но и при этих условиях, согласно свидетельству Дикса: [2]

„В своих расчетах потребного в современной войне количества боевых припасов руководящие органы бесконечно просчитались. По заявлению осведомленных лиц, в течение первых 6 недель войны было истрачено все то количество, которое было рассчитано на всю войну".

В битве при Шарлеруа союзная армия оказалась буквально подавленной прекрасным техническим и материальным оборудованием немецкой армии, огнем ее тяжелой артиллерии, ее автомобильных пушек и многочисленных пулеметов. Даже в области авиации, относительно которой чуть ли не вся Европа была убеждена в том, что французы сильнее немцев, последние оказались несравненно могущественнее своих противников. Из новшеств первого рода, созданных войной в Германии, было развитие германских воздухоплавательных частей, что представляет собой положительно неподражаемое проявление промышленно-организационной деятельности.

Промышленность Германии удивила весь мир своею мощью. Германия ранее всех стран мобилизовала военную промышленность, т. е. через 6 дней после мобилизации армии. Например, на заводах Круппа к имеющимся до объявления войны 80 000 рабочих добавилось после мобилизации 39 000 новых рабочих. [3]

Германскую мобилизованную промышленность во время мировой войны, как наиболее интересный объект нашего исследования, мы должны разобрать несколько подробнее на основании имеющихся у нас официальных материалов по этому вопросу.

---

[1] А. Базаревский, Мировая война.

[2] Дикс, Народное хозяйство Германии в мировую войну.

[3] Фирма Круппа — крупнейший германский металлургический концерн. Ему принадлежат угольные копи близ Эссена, железные рудники в Вестфалии, сталелитейные и машиностроительные заводы в Эссене, судостроительные заводы в Киле и др. Крупп сыграл большую роль в развитии германского империализма, и оказывал влияние на империалистическую политику Германии.

Несмотря на сравнительно большую организованность народного хозяйства Германии по сравнению с другими странами, нельзя не учитывать такие заявления современников и участников мировой войны, как Дикс и Людендорф, а именно:

„Планомерности в перестройке мирной промышленности на военную ногу в течение первого периода не было" *(Людендорф)* и „Мероприятия по мобилизации народного хозяйства в течение 2-х первых лет войны проводились более или менее бессистемно и диллетантски" *(Дикс)*.

Таким образом, в деятельности военного ведомства в вопросе приспособления народного хозяйства к нуждам войны можно отметить два периода: первый — в силу недостаточного уяснения действительного характера войны и стремления закончить войну скорее и с меньшим вовлечением всей страны в дело войны — импровизация, второй период — полная централизация, характеризующаяся проведением военной диктатуры во всех важнейших отраслях народного хозяйства, и концентрация всей германской хозяйственной жизни для целей войны.

Второй период начинается с так называемой „программы Гинденбурга", разработанной главным командованием Германской армии после сражения на Сомме. Согласно этой программе производство боеприпасов и минометов предполагалось увеличить вдвое, а изготовление орудий и пулеметов увеличить в 3 раза. Производство к этому времени винтовок до 250 000 штук в месяц и патронов 220 миллионов в месяц уже удовлетворяло потребности армии полностью.

Программа Гинденбурга вызвала напряжение всей страны в такой степени, что это перенапряжение, истощив ресурсы страны, не замедлило отразиться на настроении народа крайне отрицательным образом, и перенеслось и в армию.

Первый период с августа 1914 г. по сентябрь 1916 г. в организационном отношении протекал следующим образом.

В начале войны снабжение армии ручным оружием, материальной частью артиллерии и обозным имуществом находилось в ведении начальника боевого снабжения действующей армии (Feld-Munitionschef), состоявшего при главной квартире. В прифронтовой зоне инспекции

снабжения имели запасы, предназначенные для удовлетворения нужд войсковых частей. Пополнение этих запасов лежало на обязанности начальника боевого снабжения, и производилось из артиллерийских складов с помощью тыловых обозов. Вскоре обнаружилась громоздкость подобной системы.

Согласно предложения самого начальника боевого снабжения, все боевое снабжение перешло в руки военного министра; этапные инспекции должны были сообщать последнему о потребностях соответствующих армий. Эта система была более целесообразной, так как военное министерство руководило производством всех предметов снабжения и было, поэтому, в состоянии рациональнее организовать снабжение армии. Вновь изготовленное имущество направлялось в артиллерийские парки и склады, откуда распределялось по распоряжениям военного министерства.

Потребности войсковых частей учитывал Главный военный департамент военного министерства, базировавшийся на донесениях этапных инспекций. Начальник указанного департамента (ген. Врисберг, назначенный 1 апреля 1915 г.), имел в своем распоряжении ряд технических комиссий для исследований и опытов, в том числе: пехотная опытная комиссия (J. P. K.), комиссия артиллерийских опытов (A. P. K.) и отдел военных испытаний (Militär-Versuchsamt); управление военной промышленности (Feldzeugmeisterei), ведавшее исключительно снабжением ручным оружием, патронами и прочим вооружением, общим для всех родов войск.

Инженерным имуществом ведал Инженерный комитет, подчиненный Главной инспекции инженерных войск, изъятый, таким образом, из ведения военного министерства. Снабжение имуществом связи (телеграф, телефон, радио) не относилось к функциям этого комитета. Им руководила непосредственно Главная квартира. Равным образом и железнодорожным имуществом ведал начальник железнодорожного управления при Главной квартире. На вопросах производства этого специального имущества мы еще остановимся при рассмотрении второго периода боевого снабжения германской армии. В военном министерстве все вопросы железнодорожного дела были сосредоточены в транспортном отделе.

Химическое имущество. В октябре 1914 года при Главном военном департаменте было учреждено специальное отделение по вопросам химической промышленности. По имени своего основателя оно первоначально носило название „Бюро Габера". [1] Впоследствии оно было включено в состав отдела заводов в качестве химического отделения. Следует отметить, что в нем сосредотачивались все вопросы, касавшиеся боевых газов.

Автомобильное имущество. Главный военный департамент, не беря на себя ответственности за снабжение армии всем автомобильным имуществом и за его производство, предоставил в распоряжение военного министерства соответствующие технические и административные органы: отдел путей сообщения и экспериментальную комиссию транспортных средств. В ведении самого департамента в течение данного периода оставалось снабжение армии горючим, смазочным и шинами.

Авиационное имущество. Аналогично автомобильному имуществу обстояло дело и в области авиаимущества. Последним ведали тыловые органы: „постоянные воздухоплавательные инспекции" в Берлине и Мюнхене и авиационная инспекция.

Перечислив отрасли военной промышленности, не входившие в компетенцию „Feldzeugmeisterei", необходимо остановиться особо на работе этого органа.

Управление военной промышленности (Feldzeugmeisterei). В распоряжении Feldzeugmeisterei, ведавшего исключительно вопросами вооружения, имелись: техническое бюро по ручному оружию и артиллерийской, материальной части; промышленные предприятия; артиллерийские мастерские для сборки снарядов.

Работа по снабжению была организована следующим образом. Семь управлений боевого снабжения (пехоты, кавалерии, полевой артиллерии и обоза, тяжелой артиллерии, инженерных войск, связи, воздушного флота) определяли потребность соответствующих родов войск в ручном оружии и боеприпасах. Свои заявки они представляли в Feldzeugmeisterei. Последнее размещало заказы,

[1] Профессор Габер, известный своими работами по добыванию азота из воздуха (изобрел этот способ), был также одним из инициаторов газовой войны.

пользуясь при этом содействием своих научно-технических органов. Важнейшими среди них были государственные технические институты. Эти органы в свою очередь распределяли заказы по частным предприятиям, на которые они назначали свои приемные комиссии.

Пока промышленность не была еще полностью загружена и не ощущалось недостатка в сырье, эта система действовала удовлетворительно. Однако постепенно на заводах стала ощущаться заминка в выполнении заказов. В виду отсутствия установленного порядка очереди в выполнении заказов различных ведомств, между последними возникала конкуренция, вызывавшая повышение цен и удлинение сроков сдачи заказов.

Недостаток в сырье, обусловленный, главным образом, блокадой, был предусмотрен д-ром Ратенау с момента объявления войны Англией. По его инициативе в августе 1914 г. были заложены основы будущего отдела по снабжению сырьем (Kriegsrohstoffabteilung — K. R. A.), конечной целью которого было „сделать военную промышленность Германии независимой от ввоза сырья из-за границы".

В марте 1915 г. были учреждены специальные органы по регулированию экспорта (Ausfuhrreferat) и заграничных закупок (Referat für Einkäufe).

Несколько позже, в целях устранения кризиса рабочей силы, при военном министерстве было учреждено Бюро по отсрочкам (Referat für Zurückstellungen). 24 апреля 1915 г. три упомянутых органа были слиты в один — отдел по экспорту, закупкам и отсрочкам.

Кроме того, для урегулирования цен при Управлении военной промышленности в 1915 г. была учреждена комиссия по проверке цен. Эта комиссия давала свои заключения по торговым, экономическим, техническим и юридическим вопросам.

Наконец, увеличение заказов частной промышленности потребовало переоборудования многих заводов. С этой целью были организованы бюро по распределению машин и станков.

Выполнение „программы Гинденбурга" началось в августе 1916 г. Сразу же обнаружилась необходимость радикально реорганизовать центральные органы снабжения. В виду этого, при военном министерстве было учре-

ждено Управление вооружения и боеприпасов (Waffen und Munitions Beschaffungsamt сокращенно Wumba), объединившее Felzeugmeisterei и различные технические отделы Главного военного департамента. Одновременно был учрежден особый отдел по экспорту и импорту, работавший в тесном контакте с одноименным бюро при министерстве внутренних дел. Кроме того, был расширен орган, ведавший рабочей силой, который был выделен в особый департамент снабжения рабочей силой (Ersatz-Departement).

Эти новые органы, а также отдел по снабжению сырьем (К. А.), вскоре были выделены от состава военного министерства и преобразованы в своего рода государственный секретариат вооружения под наименованием „Военное управление" (Kriegsamt), функции которого мы рассмотрим при изложении организационной формы второго периода.

Второй период (октябрь 1916 г. — ноябрь 1918 г.). Военное управление. На военное управление была возложена не разработка планов военного производства, а лишь руководство выполнением программ, разработанных военным министерством. Первоначально это управление делилось на 5 основных отделов: 1) отдел по снабжению сырьем; 2) управление рабочей силы; 3) отдел экспорта и импорта; 4) продовольственный отдел; 5) отдел по снабжению оружием и боеприпасами (Wumba).

Отдел по снабжению сырьем. Этот отдел широко воспользовался содействием частных фирм и отдельных специалистов. При нем было организовано на коммерческих началах „Общество по снабжению сырьем" с участием целого ряда частных лиц и фирм. Охватить всю разнообразную деятельность этого отдела здесь не представляется возможным, да это и не входит в нашу задачу. Мы остановимся, поэтому, лишь на рассмотрении его отделения по снабжению металлами (Metall Zentrale, сокращенно M. Z.). При этом отделении, также как и при самом отделе, функционировало Акционерное общество по снабжению металлами (К. М. А.), в правление которого входили представители морского флота, министерства внутренних дел и министерства торговли.

Организация этого отделения соответствовала трем основным его функциям: контроль над складами; эконо-

мический надзор за поступлением металлов; экономический надзор за распределением металлов.

Отделение по снабжению металлами разделялось на несколько секций, соответственно различным металлам; железо, медь и серебро, никкель и платина, цинк и т. д.

Помимо отделения снабжения металлами при K. R. A. имелся ряд других отделений, как-то: по снабжению углем, кожей, резиной и другими видами сырья.

В виду острого кризиса с углем, был назначен особый имперский комиссар по распределению угля, действовавший в контакте с Военным управлением.

Управление рабочей силы. Первоначально это управление возглавлялось гражданским лицом, но затем оно было подчинено военным властям. По настоянию этого управления 5 декабря 1916 г. был издан закон, согласно которому все германские подданные мужчины с 17 до 60 лет объявлялись призванными на военную службу.

Несмотря на эти меры, число военнообязанных, получивших отсрочку для работы на заводах и транспорте, продолжало увеличиваться.

Это легко видеть из следующих цифр, относящихся к одной только Пруссии:

Период	Выдано отсрочек	
	Общее число получивших отсрочки	Из них мужчин, пригодных к строевой службе.
Май 1916 года	1 190 000	738 000
Начало 1917 года	1 431 000	839 000
Середина 1917 года	1 890 000	1 026 000
Начало 1918 года	2 154 000	1 097 000
Середина 1918 года	2 424 000	1 187 000

По всей Германии число пригодных к строевой службе мужчин, получивших отсрочки, в начале войны составляло около 600 000 чел. Ко времени выполнения „программы Гинденбурга“ это число поднялось до 2 100 000 человек. Закон о мобилизации всех трудоспособных мужчин хотя

и не дал возможности снять с заводов большое число пригодных к строевой службе, но позволил урегулировать вопрос рабочей силы в тылу. Для этой цели были приняты и другие меры, в том числе и закрытие некоторых заводов, не необходимых для обороны страны.

Отдел импорта и экспорта. Основная задача отдела заключалась в урегулировании экспорта с целью воспрепятствовать вывозу необходимых материалов или же снабжению неприятельских стран. Вместе с тем, он должен был всячески содействовать ввозу из нейтральных и враждебных стран материалов, необходимых для обороны страны.

Продовольственный отдел. На обязанности этого отдела лежало снабжение рабочих военной промышленности продовольствием. Первоначально он входил в состав Военного управления, но с мая 1916 г. был преобразован в особое министерство военно-продовольственного снабжения.

Железнодорожное дело, распределенное между 5 различными органами, с 1 июля 1917 г. было сосредоточено в специальном Управлении железными дорогами при Главном военном департаменте военного министерства (А. Е.).

Необходимо еще остановиться на чрезвычайно важном органе военной промышленности — Wumba. Как уже указывалось выше, к этому органу перешли функции управления военной промышленности (Feldzeugmeisterei). Лишь производство инженерного имущества было выделено из его компетенции и передано Управлению снабжения инженерных войск.

В ведение Wumba перешло, таким образом, снабжение армии минометами и боеприпасами к ним, а также взрывчатыми веществами для мин и саперных работ. Однако, три важных отрасли производства были переданы в непосредственное ведение Главной квартиры: а именно: автомобили (в том числе броне-автомобили и танки), авиационное имущество и имущество связи.

При Wumba состояло два научно-технических органа: один — промышленный, другой — чисто технический.

Функции первого возлагались на Промышленный комитет (Industrie Beirat), в состав которого входили виднейшие деятели промышленности. Комитет давал свои за-

ключения по вопросам, связанным с выполнением „программы Гинденбурга".

Технический орган — Главное техническое бюро — ведал разработкой вопросов изготовления оружия и боеприпасов, в частности: распределение заказов по заводам, условия приемки, стандартизации, нормы допусков, методы испытаний изготовленных предметов вооружения.

По части организации производства (серийное производство, приемка, браковка) при Главном техническом бюро имелся специальный орган — подотдел производства, в ведении которого находились два бюро: артиллерийское и пехотное.

Таким образом, все боевое снабжение германской армии (за исключением авто- и авиа-имущества и средств связи) перешло в ведение Военного управления (К. А.). Главный департамент продолжал руководить лишь вышеуказанными специальными отраслями снабжения, а также снабжением союзных армий и добровольческих формирований. Для этой цели было организовано специальное отделение, ведавшее первоначально лишь снабжением турецкой армии. Это отделение (A_I T) входило в состав отдела по организации армии (A_I). После вступления в войну Болгарии (осень 1915 г.) оно распространило свои функции и на болгарскую армию. С начала 1917 г. деятельность этого отделения развернулась еще шире и оно было преобразовано в отдел по снабжению союзных армий (A_{II}), подразделявшийся на три секции: Турция, Персия и Закавказье; Болгария и Греция; Австро-Венгрия.

Первенствующее значение имела при этом поддержка, оказанная металлургической промышленностью. В частности, следует отметить крупную роль „Стального союза" (Stahlbund). Эта организация возникла в октябре 1916 г. Она объединила все железоделательные и сталелитейные заводы, которые, впрочем, и до того были связаны общностью интересов.

Основной задачей „Стального союза" было наиболее целесообразное распределение военных заказов по различным районам металлургической промышленности. Правительственные органы поддерживали связь с этим могущественным и вместе с тем весьма компетентным объединением через Бюро по распределению стали (K. R. A.).

Последнее находилось в ведении центральной конторы по снабжению железом, которая наблюдала за удовлетворением нужд „Стального союза“ в сырье: марганце, хроме и т. п.

Среди других общественных и частных организаций, оказывавших значительную поддержку правительственным органам в деле военного производства, надлежит отметить: Союз германских горнозаводчиков; Союз сталелитейных заводов; Союз литейных заводов; Союз германских машиностроительных предприятий; Союз германских инструментальных фабрик; Комиссия германской промышленности; Имперский союз германской промышленности (две последние организации возникли во время войны).

Работы Wumba, под общим руководством Военного управления, увенчались успехом. В этом легко убедиться из прилагаемой таблицы, показывающей общую продукцию за 1917 г. Для сравнения в таблице указана максимальная месячная производительность, достигнутая во время войны.

Предметы производства	Изготовленное количество.	
	Общее количество за 1917 год	Месячный максимум
		Количество
Орудия	18 000 [1]	легких 2 500 [1] тяжелых 400 [1]
Минометы	30 000	4 300
Снаряды	120 000 000	12 000 000
Бомбы для минометов	15 000 000	1 640 000
Винтовки и карабины	2 500 000	250 000
Пулеметы	120 000	14 400
Ружейные патроны	2 340 000 000	220 000 000
Порох (тонны)	100 000	14 315
Взрывчатых веществ (тонны)	350 000	32 920

[1] Из них $^2/_3$ новых.

Таким образом, в течение первых двух лет войны Германии удалось без особого вмешательства правительства произвести перевод бо́льшего числа предприятий к работе на оборону страны.

Все же первые мобилизации отняли у „немобилизованной" промышленности большую часть рабочей силы. Положение становилось тяжелым. Воспроизводство отставало от производства, начиналась разруха. Была пересмотрена организация и работа германской промышленности и принята „программа Гинденбурга" — план снабжения войны, которого и в Германии в мирное время предусмотрено не было.

Добыча каменного угля в июле 1916 года повысилась против июня с 7 347 000 *m* до 8 162 000, в августе — до 8 232 170 *m*. Добыча кокса с 1 195 155 в январе 1915 г. увеличилась к июлю 1916 г. до 2 356 213 *m*. Выплавка чугуна, оставаясь почти на одном уровне в течение 1915 г., к августу 1916 г. возросла на 270 000 *m* против января 1916 г., но это было последнее напряжение. Производство чугуна в 1917 г. составляло $^2/_3$ от производства 1913 года. Далее, основа металлургии — добыча угля — значительно падает; выполнение программы Гинденбурга вызвало острый недостаток в угле, сократив до крайности потребление угля населением. По данным профессора Н. Д. Кондратьева, добыча руды в Германии в 1912 г. определялась в 34 млн *m*,[1] вывозилось 2,3 млн *m*, а ввозилось в страну 12,3 млн *m*, т. е. ввоз превышал вывоз на 10 млн *m*, что составляло 30% добычи руды в стране. Возможности ввоза во время войны почти прекратились, но помог в начале войны железный бассейн Брией, оккупированный германцами на французской территории. Недостаток руды высшего качества для производства стали Германия частично изживала переработкой шлаков, содержащих марганец. Зимою 1916/17 г. в виду огромного спроса войны и недостатка рабочих рук в добывающей промышленности появилась и в богатой углем стране нужда в угле.

Добыча каменного угля, составлявшая в 1913 г. 191,1 млн *m*, упала в 1918 году до 158,2 млн *m*, а про-

[1] Проф. Н. Д. Кондратьев, Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны, изд. 1922 г., стр. 46.

изводство чугуна с 16,76 млн *т* в 1913 г. падает до 9,2 млн *т* в 1918 г.

Производство стали за последние годы несколько увеличилось, но оно не достигло уровня 1913 г. более, чем на 2 000 000 *т*.

Число прокатных заводов увеличилось с 156 до 166, но общее производство полуфабрикатов упало с 2,25 до 1,98 млн *т*, а готовых фабрикатов с 10,4 до 7,98 млн *т*. Особенно характерно, что производство железнодорожного материала (паровозов и вагонов) уменьшилось с 1,76 до 0,72 млн *т*, производство колес для железнодорожных вагонов упало с 369 000 до 232 000 *т*. (Данные Спектатора „Мировое хозяйство".) В общем производство тех товаров, которые идут для мирного потребления, чрезвычайно сильно сократилось. Сокращение же производства товаров, необходимых для поддержания транспорта, не замедлило отрицательно сказаться на эксплуатации железных дорог.

Введение строгой системы распределения угля, сокращение потребности топлива населением временно вывело из нараставшего топливного кризиса. Недостаток железа и стали также изживался использованием лома, который германцы вывозили из оккупируемых областей, разрушая бездействующие там заводы и вывозя все, что только было возможно, вплоть до швейных машин населения.

Для характеристики высоких возможностей германского хозяйства, несмотря на блокаду и войну „против всего мира", приводим выдержку из труда Артура Дикса „Война и народное хозяйство в мировую войну":

> „Конечная цель, которую ставили себе сначала отдел военного сырья военного министерства, а затем ведомство военного снабжения — сделать военную промышленность Германии независимой от внешнего рынка сырья — была достигнута на 50 с лишним месяцев, благодаря все более планомерной трате имевшихся запасов, возможностям добычи в пределах Германии и союзных с ней держав, техническим успехам в области использования суррогатов и особенно благодаря науке, которая добывала сырье, так сказать, из ничего".

Наконец, на фронте в позиционной войне Германия добилась такой организации обороны, как двойная боеспособность германского солдата по сравнению с французским, английским и американским солдатом, что представляло множитель 2 ко всей германской экономике

(1 германское ружье — 2 английских ружья; 1 германский патрон — 2 английских патрона и т. д., как говорит А. Свечин. Мы жалеем, что не располагаем более подробными данными по этому важному вопросу).

Основанному в первое время войны институту военно-технических знаний были поставлены задачи в главнейших областях народного хозяйства, и наука была непосредственно использована для нужд войны. В указе об образовании этого института было сказано следующее: институт имеет задачей „путем совместной работы лучших научных и военных сил страны содействовать изысканию естественно-научных и технических средств для ведения войны".

В результате нашего исследования, необходимо все же признать, что в Германии наука и хозяйство были увязаны лучше, чем в любой другой стране. Нужда во время войны призвала всю науку к изобретательской деятельности. Замена разного рода недостающих материалов в Германии во время мировой войны хорошо изложена М. Шварте в его коллективном труде „Техника в мировой войне". Вместо латунных гильз для патронов стали применять жестяно-стальные (тянутые), вместо никкеля для оболочки пули использовали томпак. Недостаток гремучей ртути заставил германцев ввести некоторые изменения в капсюли и порох; стволы и затворы винтовок изготовлялись не из первоклассной стали, но индустрия Германии путем соответствующей обработки и из более худшего материала добилась нужного качества продукции. Целый ряд других замен, новое использование химпромышленности и добыча азота (без которого невозможно вести войну) из воздуха, показали высокую степень производительности германской промышленности и научной деятельности этой страны.[1] Методы массового производства оружия давали количества, зависящие только от наличия сырья и рабочих рук.

Германия сделала все возможное в условиях капиталистического государства. Имевшие место недочеты в

[1] Интересующихся более подробно ознакомиться с вопросами суррогатирования во время войны в Германии отсылаем к трудам: Ю. Ларина, Государственный капитализм военного времени в Германии, Гиз, 1928 г. М. Шварте, Техника в мировой войне, Гиз, 1927 г.

эксплуатации ресурсов страны объяснялись, главным образом, общими условиями, свойственными для всех капиталистических хозяйств. Лучшим свидетельством этому будет следующее заключение А. Дикса в его труде „Война и народное хозяйство по опыту Германии в мировую войну“:

> „Внутренняя болезнь всей системы военного хозяйства заключалась в бесплановом осуществлении усиленного (potenziert) государственного социализма и жгучей жажды наживы индивидуалистического хозяйства“.

Но одновременно также необходимо установить, что Германия перешла границы нужного в отношении „усилий тыла“. Выполнение „большой военной программы Гинденбурга“ вызвало кризис военного перепроизводства. Пришлось болезненно сокращать программу. Германия сделала крупную ошибку — „усилия тыла“ во второй половине войны перегнали усилия армии, перегрузка тыла повела к ослаблению фронта, — обратную ошибке России, где усилия тыла отставали от усилий огромной, несоответствующей экономике страны армии. Германия, как государство, во время войны 1914 — 1918 гг. показала высшую степень приспособляемости народного хозяйства страны к требованиям войны, высшую выносливость страны. Высокая организация германского хозяйства обуславливалась превосходным равновесием отдельных экономических факторов народно-хозяйственного развития: высоко развитая промышленность, превосходный транспорт, чрезвычайно высокая трудоспособность населения при высокой организации, развитое сельское хозяйство и сравнительно равномерное развитие всех отраслей народного хозяйства. Но и это равновесие, в виду колоссальных требований войны к экономике страны, все более нарушалось и, в первую очередь, было нарушено равновесие между производством и воспроизводством. Производство страны в огромной его части уходило на войну, воспроизводству отдавалась ничтожная дань. В результате „больной рост“ военного производства разрушал основу промышленности — воспроизводство. „Рост“ военного производства в 1917—1918 гг. (все же отставший от роста у стран-союзников) был как бы лихорадочным приступом в промышленности, после которого наступает резкая общая слабость.

Германия становилась на путь „мобилизации металлов" вплоть до реквизиции предметов домашнего обихода из металла у населения, что не могло не отразиться отрицательно на настроении народа.

Текстильная и кожевенная промышленность в виду все уменьшающегося сырья к концу войны находилась в самом тяжелом положении. Изготовление и продажа платья, белья, обуви производились по особым разрешениям. Сокращение строительных работ, а к концу войны и полная приостановка этих работ, вызвали начало квартирного голода.

Германия расшатала свою цветущую хлопчатобумажную промышленность и нарушила деятельность всех отраслей промышленности, обслуживающих потребности населения. Острота металлического голода для внутреннего потребления постепенно приводила к отмиранию мирную германскую промышленность. Народ в стране дошел до состояния полной экономической невозможности вести дальше войну.

По данным Гинденбурга до 20% всей убыли армии причиняли требования правительства на рабочие руки, но все же под давлением колоссальных требований войны Германия, самая сильная страна в Европе по металлургической и химической промышленности, шла к экономическому развалу. Представляется необходимым остановиться на тех общих условиях, в которых протекала организационная деятельность Германии по приспособлению народного хозяйства к нуждам войны.

В военной литературе вопросам экономики Германии во время мировой войны отведено главнейшее место, как наиболее умелому, практическому методу государства организовать народное хозяйство для целей войны.

Эти практические методы, примененные Германией во время мировой войны, помимо удачного приспособления их политико-стратегическим соображениям, заслуживают самого серьезного изучения как первого, по величине экономического размаха, опыта регулирования народного хозяйства в условиях капиталистического хозяйства.

Наиболее яркое выявление военной системы регулирования хозяйства страны, получившее первое место во время мировой войны, именно в Германии имеет и исторические предпосылки. Германия обладала перед мировой войной наиболее мощными отдельными крупнейшими капи-

талистическими объединениями в основных отраслях тяжелой индустрии, наиболее концентрированной промышленностью, исключая далекую заокеанскую Америку.

Поэтому Германия перед мировой войной более других государств была экономически подготовлена к столь коренному изменению роли государства в народном хозяйстве. Все же, несмотря на такую внешне стройную и результатную организацию народного хозяйства Германии, нельзя не отметить возникшую борьбу широких кругов буржуазии против „насильственно", под давлением требований войны, вводимого государственно-монополистического капитализма, что вызвало внутренние противоречия, тормозящие развитие военной системы хозяйства до более максимальных пределов.

Главнейшими показателями и побудителями внутренних противоречий, возникших в период мировой войны в Германии, были:

1) Нарушение нормальных для довоенной экономики связей между промышленностью и сельским хозяйством, непокрытие потребностей сельского хозяйства продукцией промышленности и даже более того — невозможность компенсировать продукты, извлеченные из сельского хозяйства в принудительном порядке, создало разрыв между монополизированной промышленностью и сельским хозяйством, углубляя и обостряя эти противоречия в дальнейшем развитии аппетитов войны.

2) Существовавшая в условиях мирного времени конкуренция между отдельными группировками буржуазии, между отдельными монополистическими объединениями и неорганизованными предпринимателями не прекратилась и во время войны, а приняла новые формы, затруднившие плановость военного хозяйства и максимальное извлечение материальных ресурсов внутри страны.

Даже в самом централизованном аппарате государственного регулирования народного хозяйства не прекращается борьба между влияниями мелких и средних предприятий и крупных объединений, захвативших с самого начала влияние и фактическое господство в военно-государственном аппарате. Система централизованного регулирования сбыта и снабжения неизбежно вызывает острое противоречие со стороны тех групп капиталистов, интересы коих игнорированы и подчинены общим нуждам

войны. Причины этих противоречий вызывались, конечно, системой частной собственности.

3) Наконец, само замкнутое положение Германии, нарушившее сложившиеся отношения международного обмена, хотя и было одной из главнейших предпосылок создания особой военной системы государственного регулирования народного хозяйства, вместе с тем вызвало ряд противоречий со стороны тех групп капиталистов, интересы коих кровно были задеты нарушением мировых связей и не были компенсированы в условиях экономики военного периода.

М. Нахимсон (Спектатор) в своем труде „Мировое хозяйство" (том II) по этому вопросу дает следующее заключение:

„Тем не менее не только в Англии, но и в Германии вмешательство государства наткнулось на резкое противодействие со стороны предпринимателей. Об этом противодействии говорит уже Ратенау. Особенно резко оно проявилось впоследствии, когда военное настроение создало иллюзию, будто прусский военный милитаризм есть не что иное, как государственный социализм. Эти иллюзии поддерживались социал-демократами того времени, для успокоения рабочих, их питали и многие демократы, вроде того же Ратенау, или профессора Яффе. Так сильно было влияние того обстоятельства, что государство сконцентрировало в своих руках почти все производство страны и что частная промышленность фактически оказалась неспособной удовлетворить потребности военного времени, приспособить производство для одной, хотя всеми и признанной, цели. Но по мере того, как росли эти настроения и как рабочие массы проявляли желание использовать этот опыт военного времени для реорганизации производства на новых началах, протесты промышленников становились все сильнее и сильнее".

Далее по тому же вопросу он говорит:

„Военная организация промышленности и не могла иметь полного успеха именно потому, что она создана была для целей войны, а не для производственных целей, для разрушения, а не для развития хозяйства. Поэтому она фактически не спасла Германии; там были истощены последние ресурсы; и, если в Англии она помогла сохранить производительные силы, то это было возможно исключительно благодаря тому, что Англия могла пользоваться производительными силами других стран. Тем не менее, совершенно очевидно, что если бы не было такой организации, то разрушительное влияние войны было бы гораздо глубже и полнее, и даже такой сильный хозяйственный организм, как Англия, не выдержал бы". (Разрядка наша. *П. Ш.*)

Такое заключение как в части значения военной организации, так и в отношении превосходства экономических ресурсов у союзников еще раз подтверждает целевую установку нашего труда.

Сельское хозяйство.

Сельское хозяйство Германии за последние 27 лет перед войной непрерывно росло. Урожай ржи и пшеницы повысился почти в 2 раза, картофель и остальные злаки также почти в 2 раза. В 1900 г. Германия ввозила 16% своей потребности в продовольствии, а в 1906 году уже только 10% своей потребности. Культурное сельское хозяйство Германии, развивавшееся в значительной степени благодаря искусственному удобрению, привозимому из-за границы, в виду прекращения ввоза удобрений во время войны и сокращения рабочих рук — ухудшилось на 40 — 50%. Сельское хозяйство Германии с высокой степенью интенсификации и машинизации с преобладанием технических культур и животноводства, естественно, не удовлетворяло потребностей в сырье и для самого сельского хозяйства (главным образом, корма для скота и удобрения), что, в связи с общим недостатком продовольствия для всего населения страны, ставило перед Германией сложнейшую задачу во время мировой войны, а все усиливающаяся блокада сделала эту задачу, в конце концов, неразрешимой.

Борьба с продовольственными затруднениями нигде не принимала такой отчаянной формы, как в Германии. Оккупация Украины, в виду тяжелых условий крайне расстроенного транспорта последней, дала незначительную возможность вывести Германию из продовольственного кризиса. Только жестокая, строгая система планирования продовольственного дела (потребления) в Германии и эксплуатация занятой германцами Румынии помогли Германии не дойти до катастрофического голода, хотя все симптомы его были налицо.

Недостаток жировых веществ вызвал быструю изнашиваемость и неправильное действие машин, полезная работа коих с 80% снизилась до 30%. Германия увеличила культивировку масличных растений, но это не давало полного облегчения положения.

Потребность в продовольствии настолько незначительно удовлетворялась, что в целях экономии расхода картофеля, идущего на корм свиней, Германия правительственным вмешательством организовала массовый убой свиней, ограничив их разведение, дабы уменьшить расход картофеля.

Одним из показателей тяжелого экономического положения Германии в 1917 — 1918 гг. может служить большая смертность среди гражданского населения. По данным А. Базаревского (том I, „Мировая война“) в 1917 г. смертность увеличилась на 86,8%, а за первые 10 месяцев 1918 г. на 109,7%, т. е. в два раза по сравнению с 1913 годом.

„Голодная блокада“ союзников оказалась страшнее и действительнее по результатам, чем „беспощадная“ подводная война, объявленная Германией Англии.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ФРАНЦИИ ПЕРЕД МИРОВОЙ ВОЙНОЙ И ВО ВРЕМЯ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

Численность населения Франции к концу 1913 г. равнялась 39 602 000 чел., — менее, чем во всех остальных странах союзников, кроме Италии и других мелких стран. Городское население составляло 18,2 миллиона человек, т. е. 46% всего населения. В этом отношении Франция стоит ниже Великобритании, Германии и Соединенных штатов, имеющих более высокий процент городского населения. По занятиям население распределялось на следующие группы: сельское хозяйство — 41%, промышленность и горное дело — 36%, торговля и транспорт — 10%, прочие профессии — 13%. Эти цифры показывают, что по сравнению с Великобританией и Германией Франция являлась менее индустриальной страной, — но по богатству, приходящемуся на каждого жителя в среднем, — была богатейшей страной в Европе. Франция — страна банкового капитала, который за последние 5 лет перед войной возрос в 11 раз. Как колониальная страна Франция стоит на втором месте после Англии.

По запасам железной руды Франция (3 489 000 000 *т*, после войны свыше 5 000 000 000 *т*) стоит на первом месте в Европе, по добыче железной руды (21 500 000 *т* в 1913 г.) стояла на втором месте в Европе, после Германии.

В 1913 г. выплавляла чугуна 5 207 000 *т*, т. е. в два раза менее Англии и почти в 4 раза менее Германии. Стали выплавляла в 1913 г. 4 687 000 *т*, — менее, чем Германия, в $3^1/_2$ раза.

Франция бедна углем и имела запасы в 1913 г., равные 16 млрд *т*, т. е. почти в 12 раз менее запасов Германии и в 25 раз менее запасов Англии, да и эти запасы расположены по отношению к железной руде значи-

тельно менее благоприятно, чем в Англии и в Германии. В производстве меди — 11 900 *т*, цинка — 64 100 *т*, свинца — 28 000 *т*, она значительно уступала Германии.

Франция — страна с чрезвычайно развитым сельским хозяйством. Большие запасы и добыча железной руды позволили Франции, хотя в большей части и на привозном угле, создать превосходную тяжелую промышленность, и, хотя в этом отношении она уступала Германии, но зато баланс народного хозяйства между сельским хозяйством и промышленностью у Франции был более устойчивым, чему содействовали богатейшие колонии Франции и ее могучий до войны банковый капитал.

Национальное богатство Франции оценивалось до войны в 130 млрд рублей, при ежегодном доходе в 15 млрд рублей. Золотой запас перед войной — 2 840 000 000 марок, т. е. в этом отношении Франция уступала только России.[1]

К 1 сентября 1917 г. (эта дата берется одинаковой для всех стран) выпущено бумажных денег на 6 млрд рублей. Франция израсходовала на войну 51 млрд рублей, — более $^1/_3$ своего национального богатства. Несмотря на большой запас золота и мощный банковый капитал, Франция, как и другие страны, не избежала большого выпуска бумажных денег и в этом отношении далеко обогнала Англию и выпустила бумажных денег к 1 сентября 1917 г. только в $2^1/_3$ раза менее, чем Россия, которая неудержимо шла к краху своей финансовой системы во время войны.

Большие накопления, подготовленные до войны, позволяли Франции только первые два года войны вести ее в обстановке сравнительного финансового благополучия.

Транспорт.

Железнодорожный транспорт Франции заслуживает особого внимания, особенно изучение его организации на нужды войны. К концу войны транспорт Франции был значительно в лучшем состоянии, чем надорванный транспорт Германии. Совершенно справедливо некоторые экономисты (А. Айхенвальд, Советская экономика, Гиз, 1927 г. и др.) называют транспорт „узким

[1] Вельтман-Павлович, Итоги мировой войны.

местом" всей хозяйственной системы страны. В той же, если не в большей, степени это должно быть отнесено и к ведению войны.

Количество железнодорожных путей во Франции — 9,6 *км* на 100 *кв. км* территории — несколько уступало Германии по плотности рельсовых путей, но зато обилием шоссейных путей, широко использованных во время войны, автомобильным и другого вида транспортом Франция была вдвое богаче Германии, т. е. 175 *км* на 100 *кв. км* территории, и являлась в отношении развития шоссейных путей первой страной в мире.

Во Франции управление железными дорогами для нужд войны было детально разработано еще в мирное время. Когда армейское командование закончило свое формирование — железнодорожная сеть была разделена военным министром на две части: а) внутреннюю сеть, оставшуюся в прямом подчинении военному министру, и б) армейскую сеть, подчинявшуюся армейскому командованию. Использование железнодорожного и шоссейного транспорта во Франции проведено весьма организованно и в этом отношении Франция показала высокую степень эксплуатации дорог. Но требования войны были настолько велики, что и Франции пришлось расширять рельсовые пути (1 600 *км* — 170 стрелок) в менее важных участках государства и строить вновь на важнейших направлениях армейских операций. И все-таки внутренние ресурсы не позволили Франции полностью удовлетворить требования войны на транспорт, и Франция получила рельсы и железнодорожное оборудование из Америки и Англии на 6 000 *км*.[1] В целом транспорт Франции справился с задачами мировой войны с большим успехом. За время войны уложено 8 420 *км* новых путей.

В отношении автотранспорта, в чем Франция в мировой войне шла впереди всех стран, необходимо остановиться несколько подробнее.

Накануне войны в распоряжении военного ведомства во Франции находилось всего 170 военных автомобилей. Создался и затем пополнялся автотранспорт путем мобилизации машин у гражданских учреждений и населения, а, затем, в дальнейшем, и покупкой в Америке. Мобили-

[1] Рагено, Транспорт и снабжение действующей армии.

зованы были почти все исправные машины, даже автобусы, использованные для перевозки лошадей, а также и парижские такси.

В конце августа 1914 г. во французской армии набралось около 6 000 автомашин, а в ноябре 1918 г. свыше 92 000 машин, сведенных в 1 400 секций (колонн). И по количеству и по степени напряженности работы автотранспорт Франции во вторую половину войны далеко превосходил автотранспорт Германии. Организация шоссейных дорог и организация автомобильного движения достигла во Франции в мировую войну степени большого совершенства. Целые крупные соединения перебрасывались на расстояниях от 25 до 150 *км*. Опыт Франции показал, что ближе 25 *км*, в виду большого времени на погрузку и выгрузку производить перевозки невыгодно. С другой стороны, наиболее выгодный радиус действия автотранспорта 50—60 *км*. Лучшим способом для быстрых переброс во Франции считалась комбинированная перевозка на автомобилях и по железным дорогам, где один вид транспорта дополняет другой. Продуктивность автомобильных перевозок является наибольшей в первые 3 дня, с 4 же дня большую продуктивность начинают давать железные дороги.

В период с 27 мая по 16 июня 1918 г. при комбинированных перевозках было переброшено на автомобилях 63 дивизии и по железным дорогам 41 дивизия.

Примеры работы автотранспорта во Франции таковы:

> „Когда Людендорф нанес свой первый сокрушительный удар весною 1918 г. по британскому фронту, то, по получении в 8 часов утра первого дня атаки (21 марта) распоряжения о подготовке к перевозкам, все необходимые органы были уже на местах в полдень 22 марта, и работа перевозок сразу пошла с необходимой интенсивностью. В недельный срок было перевезено свыше 100 разных частей, и даже соединений (пехотных дивизий, полков, тяжелой артиллерии, полков тракторной артиллерии и др.)".

Существует определенное, еще не опровергнутое мнение, что Верденская операция закончилась благополучно для французов только благодаря „грузовику". После того как германцы захватили станцию А.-Михель, а затем взяли под обстрел тяжелой артиллерии участок железной дороги Париж—Нанси, положение Вердена в смысле снабжения и подвоза стало одним из самых

трудных на фронте союзников, так как он мог сообщаться только по одной узкоколейной жел. дороге через Бар-ле-Дюк, не отвечавшей потребностям гарнизонов, вследствие своей малой пропускной способности.

Когда германцы предприняли штурм Вердена, сосредоточив на этом узком фронте более 250 000 человек и свыше 2 000 орудий, задача обслуживания Вердена стала невероятно трудной, — французы все-таки решили оказать должное сопротивление немецкому наступлению.

Немедленно было сосредоточено из соседних армий к Бар-ле-Дюку до 4 700 грузовиков, которые днем и ночью стали поддерживать сообщение по шоссе Бар-ле-Дюк — Верден (Voie Sacrée — 48 *км*).

XX корпус, перевезенный по желдороге из лагеря Мальи в Бар-ле-Дюк, отсюда был доставлен на плато Дуамон в течение 12 часов (перевозка началась в 7 часов вечера, а в 10 часов утра корпус уже дрался в бою). В последующие дни была перевезена вся армия генерала Петена, а затем непрерывно в течение трех месяцев грузовики подвозили подкрепления, продовольствие и боевые припасы, а также выполняли и все эвакуационные перевозки.

С 22 февраля по 13 марта грузовики перевезли около 1 400 000 пудов (23 334 *т*) боевых припасов. (Работали 600 специальных грузовиков.) Всего под Верденом работало до 8 000 грузовиков. Были периоды, когда в сутки пробегало до 6 000 автомобилей, т. е. в среднем автомобили шли на расстоянии 14 секунд, как бы непрерывно.

В 1918 г. за период с 27 мая по 2 июня (т. е. в течение 7 дней), во время операции под Шато-Тьери и Конже, на автомобилях было перевезено для заполнения прорыва 33 пехотных дивизии.

В июле месяце того же года во время операции под Суассон-Уперне на 7 200 грузовиках было перевезено свыше 1 000 000 человек и 1 200 000 *т* груза — это был период наиболее напряженной работы автотранспорта и наиболее трудной организации снабжения машин горючим и запасными частями, приняв во внимание, что на небольшом здесь фронте работало до 50 000 машин, считая тракторную артиллерию и машины в перволинейных дивизиях и корпусах.

Во Франции был произведен опыт переброски и на дальнее расстояние, на 1 000 *км*. С фронта Шампани до берегов озера Гарда переброшено было несколько дивизий в 9 этапов с одной дневкой после 6-го этапа.

Всего за период войны 1914 — 1918 гг. во французской армии было перевезено до 34 000 000 людей и до 31 000 000 *т* груза.

Обращает на себя внимание малое число обслуживающего персонала при такой напряженной работе автомобиля — всего $1^1/_2$ человека на машину, в то время как у нас в ту же войну 7 человек.

Кроме французских машин на Западном фронте работали 45 000 английских автомобилей, 800 гусеничных тракторов и 40 000 американских машин.

Промышленность.

Если во Франции так хорошо обстояло дело с приспособлением и использованием транспорта в мировую войну, то в области военной промышленности в первое время войны Франция допустила трудно поправимые ошибки. В октябре 1915 г., через 16 месяцев после начала войны, когда военный обозреватель правительственной газеты Англии (Times) „Таймс" поставил вопрос, почему 4 миллиона вооруженных французов не могут изгнать со своей территории $1^1/_2$ миллиона германцев, то ответ на вопрос был таков — главная причина этого была та, что, когда началась война во Франции (как это было сделано и в России), были мобилизованы на фронт инженеры, техники, рабочие всех металлургических, оружейных, патронных заводов и угольных копей. В результате Франция одним ударом дезорганизовала промышленность и понадобилось много месяцев, чтобы поднять производство до уровня, которого требовала война.

Помимо неудачной мобилизации рабочей и технической силы, промышленности Франции пришлось с первых же дней встретиться с затруднениями еще и потому, что Германия захватила богатейшие углем и рудой области Франции.

В организационном отношении, созданное в 1916 г. Министерство вооружений и военных фабрикаций и ряд вспомогательных государственных комиссий значительно

улучшили работу военной промышленности Франции. В остальном оказали Франции широкую материальную, главным образом, сырьевую, помощь Англия и Америка.

Армия перестала испытывать недостаток в предметах боевого снабжения, догоняя в этом отношении Германию и добившись технического превосходства в конце войны.

До августа 1914 г. французский генеральный штаб не имел представления о характере будущей войны, но тяжелые уроки, данные Франции Германией, заставили французов строить борьбу теми же методами.

> „Французы к битве на Сомме организовали сложное предприятие, перед которым бледнеет самая трудная техническая и индустриальная операция.
>
> Позади первой и второй линии французских траншей, в течение 4 месяцев кипела лихорадочная работа, на первый взгляд, как будто, не имеющая прямого отношения к войне. Не только все старые шоссейные дороги были восстановлены и расширены, но кроме них были проложены по всем направлениям новые. Были выстроены многочисленные ширококолейные и узкоколейные железные дороги. В течение нескольких месяцев в данном районе поверхность местности и ее подземное строение приняли совершенно новый вид". [1]

Когда вся эта гигантская техническая и инженерная работа, серьезность которой не заметил в своем ослеплении германский генеральный штаб, была закончена, французская армия перешла в наступление и в первые же дни сразу овладела двумя линиями германских траншей, одним ударом уничтожив все моральное значение бесплодных пятимесячных боев германцев под Верденом, с потерями их в несколько сот тысяч человек.

М. Шварте в его труде: „Техника в мировой войне" (Гиз, 1927 г.) говорит:

> „То, что промышленности в предстоящей войне придется играть значительную роль, сознавали все, но, чтобы она в некотором отношении явилась преобладающим фактором, впервые начали предполагать только после того, как на Западном фронте произошли бои, имевшие характер состязания материальными ресурсами. Да иначе и нельзя было назвать такие сражения, как битвы на Сомме, на Марне и т. д."

По данным Ребуль („Военное производство во Франции в 1914—1918 гг."), производство оружия и снарядов выразилось в таких количествах: 75-*мм* орудий всего

---

[1] Вельтман (М. Павлович), Интернационал смерти и разру-

31 370, из коих новых 17 318 и отремонтировано 14 031, снарядов к ним: 208 265 000, из коих шрапнельных — 27 790 000 и химических — 12 245 000; тяжелых орудий (от 105-*мм* пушки Шнейдера до 280-*мм* образца 1917 г.) изготовлено вновь — 6 710 шт. и снарядов тяжелой артиллерии 65 250 000, из коих только 155-*мм* — 31 749 800 штук.

Винтовок изготовлено вновь за время войны — около 3 миллионов, кроме того, ружей-пулеметов и автоматов — 305 000; пулеметов — 112 500 (из них — 17 000 шт. закуплено в Англии). Производство патронов, несмотря на затруднения с порохом в начале войны (Франция работала исключительно на привозной чилийской селитре), достигло 7 миллионов суточного производства. Гранат для пехоты: ручных — 112 150 000 шт., ружейных — 43 600 000 шт. Производство средств связи: легкого и полевого кабеля, неизолированного провода и изолированного свинцового провода, всего вместе — 1 900 000 *км*, т. е. количество почти в 50 раз большее окружности всей нашей планеты. Телефонов изготовлено 200 000 и элементов к ним — 1 700 000, радиостанций пехотных, для артиллерии, самолетных — 28 070 штук, аккумуляторов — 300 000 штук.

Расходы на приобретение средств связи во время войны увеличились в 1918 г. против 1914 г. в 43 раза. Число самолетов, находившихся на службе в строю в конце 1914 г., равнявшееся 540, к ноябрю 1918 г. было доведено до 22 400 штук. Производство же самолетов вместе с капитальным ремонтом за период войны равнялось 97 290 штук. Построено новых авиамоторов 80 859 и отремонтировано свыше 100 000. Но требования войны вызвали такой расход моторов, что с 1916 г. Франция не удовлетворяется внутренним производством моторов и заказывает САСШ, в Англии и Италии. Разрывных бомб, зажигательных, осветительных снарядов авиации изготовлено за время войны 792 150 шт.

Производство пороха с 15 *т* в 1914 г. поднято до 370 *т* суточного производства к апрелю 1917 г. Америка давала Франции, кроме того, 100 *т* ежедневно. Производство взрывчатых веществ со 100 *т* дошло в июле 1917 г. до 900 *т* в сутки. Отравляющих веществ изготовлено 32 000 *т*.

„Франция в период с 8 августа по 6 сентября 1918 г. сделала 10 миллионов выстрелов, выбросив снарядов общим весом — 13 541 000 пудов железа и стали".[1]

Это огромное напряжение военных производств во Франции было предоставлено войне после жестоких уроков последней. Франция добивается превосходства уже в конце войны и организация ее военной промышленности во время войны нуждается в более подробном рассмотрении.

Вопрос о мобилизации военной промышленности был разрешен, исходя из предположения, что война будет кратковременной. Ввиду этого полагали, что все необходимые запасы материальной части должны быть подготовлены заранее, дабы возможно было все людские ресурсы, не удерживая в тылу, сразу же бросить на фронт.

Для пополнения быстрорасходуемых боеприпасов мобилизационным планом было предусмотрено ежедневное изготовление: 14 000 — 75-*мм* снарядов, 465 — 155-*мм* снарядов и 2 600 000 пехотных патронов.

Это количество боеприпасов могло быть изготовлено одними государственными заводами, при условии, что сырье будет доставляться частной промышленностью.

Число рабочих, занятых в предприятиях военной промышленности, согласно мобилизационному плану, выражалось в следующих цифрах:

Артиллерийские заводы	27 500	
Пороховые заводы	7 500	
Частная промышленность	2 500	получивших отсрочки.
	12 500	военнообязанных.
Всего	50 000	человек.

Необходимо добавить, что мобилизованные, таким образом, заводы, кроме изготовления новой материальной части, должны были также производить ремонт.

Эта незначительная мобилизация промышленности, как и предполагалось, была выполнена без значительных затруднений. Предусмотренная производительность была почти достигнута в установленные планом сроки, несмотря на потерю конструкторских мастерских в Дуэ и порохового завода в Эскеренд, занятых противником в самом начале войны.

[1] Э. Святловский, Экономика войны.

Это относительное спокойствие продолжалось очень недолго. К 15 сентября министерству стало известно, что положение на фронте чрезвычайно серьезно, почти безнадежно.

Главное командование потребовало в спешном порядке повысить суточное производство 75-*мм* снарядов до 40 000, в то время как предусмотренный ранее выпуск этих снарядов не превышал 14 000 в день. Снаряжательные мастерские могли без большого труда снаряжать по 40 000 снарядов в день, но заводы, изготовлявшие снаряды, совершенно не в состоянии были достигнуть необходимой производительности в тот короткий срок, который был им дан Главной квартирой. Необходимо иметь в виду, что в производстве вопрос срока имеет кардинальное значение. В случае достаточного срока и при наличии сырья производительность может быть увеличена до любого размера. Вместе с тем, правильная организация производства невозможна без точно установленного срока выполнения заказов.

Между тем, 15 сентября 1914 г. артиллерийскому управлению было дано задание в кратчайший срок поднять суточное производство 75-*мм* снарядов с 14 000 до 40 000. К этому времени армия израсходовала почти все свои снаряды и не могла предпринять сколько-нибудь значительной операции или отразить наступление противника, поддержанное мощной артиллерией. Одни только государственные заводы не могли обеспечить снабжение армии снарядами и были вынуждены обратиться за помощью к частной промышленности.

20 сентября 1914 г. военный министр пригласил на совещание в Бордо представителей крупной французской промышленности и ознакомил их с создавшейся обстановкой. На этом совещании были положены основы фактической мобилизации промышленности, которая впоследствии охватила до 15 000 промышленных предприятий и поставила их под контроль министерства вооружений.

Остановимся несколько подробнее на положении французской промышленности в начале войны; это позволит нам лучше оценить проделанную ею работу. Общая мобилизация сняла с заводов директоров, инженеров и рабочих и дезорганизовала тем самым все производство.

Большинство заводов было вынуждено приостановить работу. В довершение всего этого, после первых же сражений французы лишились наиболее крупных металлургических заводов и самых богатых каменноугольных копей, захваченных противником. В итоге создалось следующее положение:

Добыча чугуна сократилась на	64%
Добыча стали сократилась на	62%
Из 170 доменных печей было потеряно	85
Из 164 мартеновских печей было потеряно	48
Из 100 бессемеровских печей было потеряно	58

Производительность оставшихся заводов составляла по отношению к общей продукции Франции следующий процент:

Рельсы	46,7%	Профильное железо	27,2%
Сортовая сталь	48,5%	Листовое железо	35%
Железные балки	28,3%	Литье	68%

Из этих данных видно, как тяжело отразилась потеря заводов, расположенных в северных департаментах и в департаменте Арденн. Необходимо было найти выход из положения. Таким образом, необходимо было прежде всего наладить работу доменных печей, сталелитейных, прокатных и механических заводов. Для этого пришлось возвратить на заводы директоров, инженеров, мастеров и рабочих. Но прежде всего необходимо было создать стройную организацию. На совещании 20 сентября было решено объединить промышленные предприятия в несколько групп, а именно:

1) Группа заводов Шнейдера.

2) Группа сталелитейных заводов морского ведомства в Гомкуре.

3) Группа промышленных предприятий Парижского района.

4) Группа государственных и южных железных дорог.

5) Группа железной дороги P.L.M. (Париж — Лион — Средиземное море).

6) Группа морского ведомства.

7) Группа артиллерийских заводов.

Такова была первоначальная организация.

Приводим несколько цифр, характеризующих сделанные промышленностью усилия и достигнутые результаты:

Только 75-мм снаряды.

Суточное производство согласно мобилизационному плану	14 000
Достигнутый максимум	226 000
Общее количество, изготовленное за время войны	208 265 000.

Только 155-мм снаряды.

Суточное производство согласно мобилизационному плану	465.
Достигнутый максимум	51 750.
Общее количество, изготовленное за время войны	31 749 800.

Пехотные патроны.

Суточное производство согласно мобилизационному плану	2 600 000.
Достигнутый максимум	7 000 000.
Общее количество, изготовленное за время войны	6 300 000 000

Винтовки и карабины.

Максим. суточное производство (декабрь 1916 г.)	3 800.
Всего изготовлено за время войны (не считая отремонтированных)	2 375 000.
Ручные пулеметы	225 000.

75-мм пушки.

Максимальное трехмесячное производство	2 067
Всего изготовлено (не считая отремонтированных)	17 339

Орудия тяжелой артиллерии.

Всего изготовлено	6 710
Общее количество изготовленных снарядов различных калибров	289 849 000
Общее количество изготовленных трубок	425 000 000.

Траншейные орудия и боеприпасы к ним.

Вес израсход. металла 290 000 *т*, на сумму около 1 миллиарда франков.

Авиационные моторы.

До 40 шт. в месяц в 1914 г.
4 200 шт. в октябре 1915 г.
Всего . . . . . 90 000.

Число рабочих.

При мобилизации	ок. 50 000 чел.
К ноябрю 1918 г.	1 708 000 »

Рассмотрим теперь структуру центрального управления, направлявшего работу промышленности. Мобилизационный план не предусматривал создания подобного центрального органа. Руководство проведением заранее разработанного плана возлагались на артиллерийское и пороховое управления. В ведении порохового управления находились пороховые заводы, работой которых оно руководило через своих главных инспекторов. Артиллерийскому управлению были подчинены через инспектора артиллерийского снабжения орудийные и оружейные заводы. Оно же руководило работой частной промышленности при посредстве упомянутого инспектора артил. снабжения и директора горнозаводской промышленности, непосредственно подчиненного управлению. Отдел горнозаводской промышленности имел двух инспекторов (в Париже и Лионе) и отделения на крупнейших заводах. При мобилизации часть сотрудников этих отделений была отчислена в строй, так как в то время полагали, что деятельность 2 бюро третьего (артиллерийского) управления будет совершенно незначительна.

Равным образом, был сокращен личный состав канцелярии постоянного инспектора артиллерийского снабжения; в отделе горнозаводской промышленности большинство начальников отделов также было откомандировано в армию. В первый период войны трудности были чрезвычайно велики. Хотя первые же требования были значительны, но уже многие предчувствовали, что и их будет недостаточно. Действительно, 20 января 1915 г. из главной квартиры было получено требование увеличить суточное производство 75-*мм* снарядов с 40 000 до 80 000. В то же время операции, предшествовавшие сражению на Марне, буквально опустошили запасы ручного оружия. Было безусловно необходимо восстановить производство этого оружия. Между тем, по мнению артиллерийских техников, на это требовалось не менее года. Этот срок был, разумеется, слишком велик. Разрешить эту проблему удалось тем же способом, который применили частные заводы при организации производства снарядов, а именно — массовое отозвание специалистов из армии и наем невоеннообязанных рабочих. Уже к апрелю 1915 г. заводы С.-Этьен и Шательро смогли выпустить некоторое количество винтовок образца 1907 — 1915 гг.

Центральное управление было пополнено офицерами и несколькими инженерами-кораблестроителями, а также морскими артиллеристами, откомандированными из арсеналов флота. Число горнозаводских инспекций было удвоено организацией новых инспекций в Тулузе и Нанте.

Но к этому времени выяснилось, что все сделанное было ничтожно в сравнении с тем, что оставалось сделать. Снаряды, изготовленные новыми методами, обладали многочисленными недостатками. Преждевременные разрывы снарядов выводили из строя орудия и вызвали этим кризис в снабжении армии 75-*мм* пушками. Кроме того, остро встал вопрос о тяжелой артиллерии. Необходимо было принять решительные меры в этой области. В связи с этим, артиллерийское управление приобрело настолько крупное значение, что его руководству подчинены были все главнейшие отрасли промышленности, а во главе его был государственный секретарь Альбер Тома.

Кроме того, пришлось еще раз обратиться к частной промышленности и мобилизовать всю металлургическую и механическую индустрию. Только член правительства мог обладать достаточным авторитетом, необходимым для выполнения этой программы.

18 мая 1915 г. был учрежден государственный секретариат артиллерии для руководства всей деятельностью по производству предметов боевого снабжения. В первых числах июня было достигнуто соглашение с главнокомандующим об отозвании на заводы всех необходимых рабочих, поскольку они не являются незаменимыми в частях.

Секция отдела материальной части артиллерийского управления, ведавшая вопросами рабочей силы, была преобразована в самостоятельный отдел рабочей силы. Точного учета числа отозванных из армии рабочих в то время еще не было. На государственных и частных заводах в этот период было занято 313 000 рабочих, из них около 100 000 мобилизованных; к 1 марта 1917 г. число мобилизованных рабочих возросло до 550 000 человек.

Вскоре оказалось необходимым включить и Управление порохов в состав государственного секретариата

артиллерии, так как производство порохов и взрывчатых веществ, естественно, должно было усилиться так же, как и изготовление снарядов. Эта реорганизация была произведена 14 октября 1915 г.

Последовавшее затем грандиозное развитие военной промышленности, в том числе создание совершенно новых производств (например, отравляющих веществ), обусловило настолько значительное расширение функций государственного секретариата артиллерии, что он стал превосходить по своему значению большинство других министерств. В виду этого, при смене правительства, он был преобразован в особое министерство военной промышленности. Кроме того, был создан государственный секретариат военной промышленности с участием наиболее видных представителей промышленности, работавшей на оборону.

Рабочая сила. Выше уже указывалось, какие меры предусматривал мобилизационный план для обеспечения государственных и частных заводов квалифицированной рабочей силой, необходимой для их производства. По сравнению с тем, что надо было сделать к моменту мобилизации промышленности (конец сентября 1914 г.) не было сделано, можно сказать, ничего.

Было очевидно, что для увеличения суточного выпуска снарядов до 40 000 штук, необходимо было обеспечить металлургическую и механическую промышленность рабочей силой и, в первую очередь, принять меры к тому, чтобы рабочие призывного возраста остались на своих местах в производстве. Было решено, что эти рабочие должны быть оставлены на заводах, получив отсрочку по мобилизации. На практике документы об отсрочке распределялись промышленниками „директорами групп“ (chefs des groupes — см. выше), которые были, таким образом, уполномочены давать временную отсрочку по призыву рабочим своей группы.

Однако, в связи с мобилизацией призывного возраста 1914 г., возникли затруднения. Законом от 21 марта 1905 г. отсрочки предусматривались лишь для военнослужащих запаса. Тем не менее было решено оставить всех призывных этого возраста на заводах, но считать их откомандированными из их частей. Так возникла категория „откомандированных на заводы“.

Впоследствии, в июле 1915 г., отсрочки по призыву были уничтожены, и все рабочие призывного возраста были переведены на положение откомандированных из армии на заводы.

Однако, этих мер было далеко недостаточно для того, чтобы повысить производство в желаемых размерах. Отозвать назад, на заводы, целиком всех рабочих, находящихся в армии, разумеется, было невозможно. В результате ряда мер, на военные заводы к маю 1915 г. было возвращено около 100 000 мобилизованных рабочих, но этого было недостаточно. В общем, максимальное число мобилизованных рабочих, работавших на военных заводах, составляло в феврале 1917 г. — 550 000 человек.

Из них:

В частной промышленности	396 000.
В государственных предприятиях	154 000.
Всего	550 000.

Вольнонаемные рабочие. К моменту организации государственного секретариата артиллерии, в мае 1915 г., в военной промышленности было занято около 316 000 вольнонаемных рабочих и работниц, из них:

245 000 в частной промышленности,
71 000 на государственных заводах.

В декабре 1917 г. имелось следующее число гражданских рабочих (мужчин):

335 000 на частных предприятиях.
105 000 на государственных заводах.

Всего . . 440.000 человек.

Применение женского труда. К моменту мобилизации на государственных заводах работало 4 800 работниц. Затем, согласно мобилизационному плану, на работу было принято еще около 8 400 женщин.

К декабрю 1917 г. число работниц на военных заводах возросло до 400 000. Помимо изготовления патронов, где и раньше применялся женский труд, в 1917 г. исключительно работницы участвовали во всех операциях по изготовлению снарядов вплоть до калибра в 155-*мм*, а также в производстве трубок и ручного оружия.

Колониальные рабочие. Набор колониальных рабочих начался с 1915 г. объявленным во Франции призывом профессиональных туземных рабочих Индо-Китайского арсенала. Вскоре затем были привлечены туземцы Северной Африки.

Использование труда колониальных рабочих вынудило учредить при Военном министерстве (Управление колониальных войск) специальный отдел, ведавший не только комплектованием рабочей силы, но и организацией депо, распределением рабочих и инспектированием условий их труда. [1]

Китайские рабочие. Возникла также мысль использовать Китай, этот громадный резервуар человеческих ресурсов. Ряд партий рабочих-китайцев различной численности был отправлен во Францию. Вначале крупным затруднением явилось отсутствие переводчиков.

Китайские рабочие из северных провинций Китая применялись для работ в суровых условиях, как например, на гидро-технических сооружениях в горах.

Иностранные рабочие. Под непрестанным давлением обстановки и за невозможностью удовлетворить требования на рабочие руки из обычных ресурсов, пришлось прибегнуть к помощи рабочих нейтральных стран, главным образом, Швейцарии и Испании. Этим вопросом ведало особое отделение при отделе рабочей силы, которое затем было переведено в министерство труда.

Военнопленные. Наконец, к работе на заводах были привлечены военнопленные. Находившиеся среди них специалисты обычно работали по своей специальности.

В декабре 1917 г. на заводах состояло: 115 000 иностранных рабочих.

В заключение приведем распределение рабочих по категориям на 1 ноября 1918 г.

Военнообязанные.

R.A. (резерв действ. армии)	53 682
T. (территориальная армия)	105 044
R.A.T. (резерв территор. армии) . . .	169 031
S.X. (вспомогательные службы)	166 424
Итого	494 181 человек.

[1] Кроме того, колонии Франции увеличили действующую армию на 216 батальонов, общим числом 544 890 человек. А. (Базаревский, Мировая война, том II, стр. 223.)

Вольнонаемные.		
Мужчины	426 994	
Инвалиды	13 161	
Женщины	429 930	
Подростки до 18 лет	132 726.	
Итого	1 000 811	человек.
Иностранные рабочие	108 084.	
Колониальные рабочие	60 785.	
Военнопленные	39 523.	
Итого	208 392	
Всего	1 703 384	человека.

Наука и военная промышленность. До войны имелась комиссия по изобретениям, обслуживавшая как армию, так и флот. В ее состав входили наиболее выдающиеся представители французской науки. Однако, этой комиссии не приходилось встречать ничего, заслуживающего внимания, среди тех изобретений, которые представлялись на ее рассмотрение. Это можно объяснить тем, что ею рассматривались далеко не все изобретения, так как в большинстве случаев изобретатели непосредственно сносились с подлежащими техническими управлениями. Число предложений, поступивших в комиссию, колебалось от 800 до 1 200 в год.

Во время войны все изобретатели напрягали свои усилия к созданию новых средств для усиления обороны страны. Число поступающих проектов возросло (в течение всей войны поступало около 1 000 предложений в месяц), но почти все они не имели военной ценности (для более детального ознакомления оставлялось лишь около 2% общего числа проектов).

Но помимо изобретений в буквальном смысле слова, имелись еще бесчисленные усовершенствования уже известных приборов, в целях лучшего использования имеющихся ресурсов. Было нецелесообразно возлагать всю разработку этих усовершенствований на промышленность; оказалось необходимым привлечь к этому делу ученых.

В целях привлечения французской науки к делу национальной обороны и было создано во время войны Управление по изобретениям (Direction des Inventions).

Впоследствии управление было преобразовано в государственный секретариат, в состав которого вошли все

учреждения, ведавшие техническими исследованиями и экспериментами по вопросам артиллерии, ручного оружия, порохов и взрывчатых веществ, автомобильному делу, а также испытательные бюро и лаборатории Консерватории ремесл и искусств.

Подробных документальных данных о результатах работ этого органа не имеется, но можно сказать, что он не мог дать теоретически ожидаемых результатов, вследствие отсутствия во Франции той тесной связи между учеными и промышленниками, между лабораторией и заводом, которая имелась, например, в Германии. В целях устранения этого разрыва между наукой и промышленностью, Управление по изобретениям сочло нужным преобразоваться (декабрь 1919 г.) в „Национальное бюро научных промышленных и сельскохозяйственных исследований и изобретений", но это уже выходит из пределов исследуемого нами вопроса, прорабатываемого только на опыте мировой войны.

Сельское хозяйство.

Франции — одно из культурнейших в мире, но влияние войны сказалось в продовольственном вопросе и в этой богатой стране. Значительно понизился урожай пшеницы, овса и еще более урожай картофеля, понизившийся с 26,8 млн *т* до 13 млн *т*. Сельское хозяйство. Главная причина упадка сельского хозяйства — недостаток рабочей силы.

В июне 1917 г. были впервые введены продовольственные карточки на сахар. Карточки на хлеб введены в конце 1917 г. Продовольственные затруднения начались со второй половине 1917 г., но помощь Америки вывела Францию из критического положения.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ АНГЛИИ В МИРОВУЮ ВОЙНУ.

Население Англии равно 45 370 000 чел. без колоний. Городского населения в Англии — 80%, сельского — 20%. Работоспособный элемент распределяется следующим образом по своим занятиям: в промышленности и транспорте — 11 000 000, в торговле — 2,4 миллиона, в сельском хозяйстве, непосредственно занятых этим трудом, — 1,5 миллиона, лиц свободных профессий и состоящих на государственной службе — 1,2 миллиона, домашней прислуги и поденщиков — 2,3 миллиона. Наконец, свыше 13 миллионов взрослого населения, из которых 11 миллионов составляют женщины — не работают вовсе, или не имеют никакой профессии. (Данные С. Грансберг. „Англия". Политико-экономический очерк. Изд. 1927 г.) Распределение всего населения еще ярче характеризуется следующими соотношениями: 75% населения занято в торговле и промышленности, в то время, как в сельском хозяйстве вместе с рыболовством занято около 10% населения.

Количество рабочих, занятых в промышленности и транспорте говорит об Англии, как о высоко-развитой капиталистической стране.

Англия — крупнейшая колониальная страна; ее колонии являются богатейшими источниками сырья. Англии удалось за время войны и людские средства для армии получать из колоний и за все время войны Англия обучила и отправила за океан из Канады 628 000 человек, из Австралии 328 767 человек, из Ново-Зеландии — 112 223 человека, из Южной Африки и Нью-Фаундленда — 220 000 человек и из Индии 1 160 000 человек.[1]

---

[1] А. Базаревский, Мировая война, том II, стр. 222.

Англия ранее всех из европейских стран развила свою промышленность и считалась до войны наиболее влиятельной капиталистической страной не только в Европе, но и во всем мире.

Великобритания держится на могуществе своего флота. Всякое затруднение в морских сообщениях является для нее критическим.

Англия, не владеющая территорией „в одной меже", представляет собою как государство весьма раздробленное целое. Поскольку ее колониальные владения играют большую роль в организации боеспособности всей страны,— служба транспорта, служба международных путей для Англии — вопрос жизни и смерти. Метрополия Великобритании, очутившись в положении Германии во время мировой войны, по недостатку жизненных запасов и сырья, получаемых, главным образом, из колоний, теряет ту колоссальную экономическую боеспособность, которую она имела в мировую войну при эксплуатации колоний. Колонии Англии не имеют на своей территории военных производств, и вообще основных производств, что доставляется в колонии только из метрополии и определяется возможностями международных путей, которые у Англии еще пока чрезвычайно велики. Таким образом, вся сила Англии, вся мощность ее экономики построена на связи с мировыми рынками, связи с ее колониями и зависит от морских путей и ее мощного торгового и военного флота.

Столица Англии — Лондон — являлась мировым торговым центром, а Англия в целом — мировым торгашом, посредником, комиссионером. (За время войны Англия принуждена была уступить первенство Америке.)

Морской путь Средиземное море — Суэц — Красное море, „Английская большая дорога", является для торговых сношений Англии насущнейшею необходимостью для всей жизни страны. Это тот самый путь, против которого был направлен германский план Берлин — Багдадской железной дороги, явившийся одной из серьезных побудительных причин для возникновения войны.

Национальное богатство Англии оценивалось в 180 миллиардов рублей. Англия являлась богатейшей страной в Европе. Ежегодный доход 22 250 000 000 рублей превышал даже доходы Германии.

Золотой запас Англии перед войной 690 000 000 марок, — в 5 раз менее, чем в России, но блестящая финансовая система на основе общего богатства страны позволила Англии к 1 сентября 1917 г. выпустить бумажных денег только на один миллиард восемьсот миллионов рублей, т. е. в шесть раз менее, чем в России. За все время войны выпущено бумажных денег на четыре миллиарда рублей. Всего военные расходы Англии с 1 августа 1914 г. по 1 января 1918 г. превысили 6 миллиардов фунтов стерлингов, что составляет $^1/_3$ национального богатства страны. Общие же расходы на войну поглотили 88 миллиардов рублей и в этом отношении Англия „превзошла" Германию, израсходовавшую 80 миллиардов и воевавшую с несколькими странами одновременно.[1]

Англия, благодаря своему общему богатству и внешним займам сумела спасти свой фунт стерлингов от той участи, какой подвергся русский рубль, франк и германская марка после войны.

Транспорт.

Железнодорожная сеть Англии находилась вне непосредственного влияния боевых действий, но все же Англия „национализировала" все железные дороги на второй день войны. Плотность железнодорожной сети — 12 *км* на 100 *кв. км* территории и 91,5 *км* на 100 *кв. км* территории шоссейных путей, и в этом отношении Англия весьма незначительно уступает Германии.

Оторванность Англии от Европейского материка восполнялась ее колоссальным флотом, который являлся первым в мире. Тоннаж торгового флота Великобритании в конце июня 1914 г. равнялся 20 284 000 тонн, т. е. превосходил торговый флот Германии в 4 раза и составлял половину флота всего мира (тоннаж торгового флота всего мира на то же время равнялся — 42 514 000 тонн).

В продолжении всей войны Англия имела возможность получать недостающие товары из различных стран, и кроме колоний, но ей пришлось приспособиться к новым условиям, с чем она и справилась благодаря своему мощ-

[1] И. М. Кулишер, Обзор мирового хозяйства с начала мировой войны до начала 1925 года. (По другим источникам расхождение незначительное.)

ному флоту и положению Англии, как „мирового торгаша“ до войны, благодаря колоссальным торговым связям и влиянию в колониях. Новые условия для Англии, если их рассмотреть даже на одном примере, на снабжении Англии пшеницей ввозом, — будут таковы:

Ввоз пшеницы в Англию.

(Август, июль в миллионах центнеров.) [1]

Откуда ввозилось	1913/1914 г.	1914/1915 г.	Увеличен. + или уменьшения —
Из Германии	1,6	—	— 1,6
Из России	9,6	0,7	— 8,9
Из Австралии	14,8	2,00	— 12,8
Из Британской Индии	12,9	13,9	+ 1,0
Из Аргентины	8,2	12,1	+ 3,9
Из Канады	28,9	33,2	+ 4,3
Из Соединенных штатов	37,5	52,2	+ 14,7
Из прочих стран	1,2	0,6	— 0,6
Итого	114,7	114,7	+ 0

Таким образом, прекращение ввоза из Германии, резкое снижение ввоза из России и из Австралии было замещено ввозом из САСШ, Канады и колоний, но главное место по экспорту пшеницы в Англию остается за Северо-американскими соединенными штатами. Кроме того, это изменение ввоза вызвало изменения в работе флота и его перенапряжение, несмотря на мощность последнего. Торговля Англии, начиная с 1913 г., развивалась следующим образом:

[1] М. Нахимсон (Спектатор), Мировое хозяйство до и после войны.

Годы	Ввоз			Вывоз		
	Бумажные фунты стерл.	Золотые фунты по курсу доллара	По ценам 1913 г.	Бумажные фунты стерл.	Золотые фунты по курсу доллара	По ценам 1913 г.
	(в миллионах фунтов стерлингов)					
1913	659,2	659,2	659,2	525,3	525,3	525,3
1914	601,2	601,2	601,2	430,7	430,7	430,7
1915	752,8	738,0	592,0	384,9	377,4	303,0
1916	850,9	834,2	532,0	506,3	496,4	316,0
1917	994,5	975,0	482,7	527,1	516,8	256,0
1918	1.285,2	1260,0	568,0	501,4	491,6	222,0
1914—18 гг.	4484,6	4408,4	2775,9	2350,4	2312,9	1527,7

При переводе этих данных на цены 1913 г., мы получаем совершенно другую картину: ввоз и вывоз оба уменьшаются, но в то время, как ввоз уменьшается относительно мало (на $^1/_7$), вывоз падает больше, чем на половину.[1]

Англия, несмотря на ее стремления развить свою экспортную торговлю во время войны, настолько была занята работой для войны, что принуждена была значительно сократить свой вывоз, и, естественно, уступить свои рынки другим конкурентам, главным образом, Америке, частью Японии и нейтральным странам. Этот период снижения продукции промышленности в Англии для вывоза был использован и английскими колониями, которые, именно в это время дают наиболее интенсивное развитие своей „отечественной" промышленности.

Во время войны Британский флот транспортировал через море 23 388 228 участников действующей армии; 3 366 241 чел. для обслуживания тыловых органов, 2 264 134 головы лошадей и скота, 512 000 повозок, 47 992 839 тонн

[1] М. Нахимсон (Спектатор), Мировое хозяйство до и после войны, том II, стр. 127.

британских военных грузов и свыше 60 000 000 тонн нефти и другого вида топлива. Кроме того, привезено на этих же судах в Великобританию продовольственных и иных грузов 130 000 000 тонн.[1] Чтобы дать более наглядное представление о проделанной флотом работе, сравним сколько потребовалось бы вагонов, считая оборот каждого вагона в течение 5 суток и подъемность каждого по 16 тонн в среднем, или по 40 человек (наша бывшая норма) и 8 голов животных. Потребовалось бы ежедневно в течение года около 120 000 вагонов с грузом в обоих направлениях.

Эти цифры достаточно рисуют колоссальную работу, проделанную Британским флотом во время мировой войны.

Англия постепенным вмешательством правительства в дела торгового флота во время войны дошла к сентябрю 1917 г. до полного государственного контроля в области морского транспорта.

Хотя Германия могла совершенно прекратить морскую торговлю Англии, но она шла к этому нерешительно и только в 1917 г. объявила „беспощадную" подводную войну, ведущуюся недостаточным числом подводных лодок, — было занято одновременно не более 50 лодок. Причиной явилось колебание германского правительства в этом вопросе. Но и эта мера, как видно из английской военной литературы, временно почти прекратила работу флота в Англии и привела ее „в положение, близкое к гибели".[2] Судостроение на восполнение и потерь торгового флота велось в Англии и при помощи Америки настолько интенсивно, что постройка в 1918 году начала обгонять потери флота от подводной войны (см. приложение „Таблица потерь флота и судостроение за время войны").

В виду колоссального напряжения промышленности Англии на нужды войны — на нужды непосредственно боевого снабжения, — судостроение в Англии во время мировой войны уменьшилось с 1 200 489 тонн до 826 492

---

[1] Е. Святловский, Экономика войны.

[2] По этому вопросу писал 12 января 1919 г. в журнале „Sunday Pictorial" бывший во время войны министром Англии Уинстон Черчилль: „Еще бы немного, и подводная война, направленная против морской торговли, вместо того, чтобы привлечь на нашу сторону Америку, привела бы нас неизбежно к сдаче, вследствие голода"...

тонн в 1918 г., но помощь в судостроении САСШ сделала то, что флот Англии остался первым во всем мире и после окончания войны.

Промышленность.

Богатство почвы полезными ископаемыми, главным образом, каменным углем и железной рудой, обусловило развитие промышленности. На основе горной промышленности в Англии выросли ее сталелитейная, чугуно-плавильная, машино- и кораблестроительная отрасли промышленности. Развитие последней вызвано нуждой Англии в торговом флоте.

Значение угольной промышленности, дающей основную механическую энергию, далеко опередившую все остальные виды энергии, безусловно огромно для современного хозяйства. В то же время влияние войны наиболее разрушительно отразилось на горном деле. По мнению Спектатора, „условия горного производства требуют беспрерывного увеличения основного капитала, уже только для того, чтобы удержать производство на прежнем уровне. А так как, во время войны, копи были использованы без возобновления или улучшения условий производства, то к концу войны, во всех воевавших странах замечается резкий упадок производства труда и общей добычи".

Тем более возрастает значение угля во время войны для наиболее перегруженных требованиями войны: транспорта и металлургической промышленности.

Поэтому угольная промышленность Англии явилась первой заботой правительства. В феврале 1915 г. были вновь созданы два комитета для изучения условий работы в угольных районах, целью которых было разработать мероприятия, обеспечивающие нужную продукцию во время войны.

В апреле того же года был создан комитет для рассмотрения вопросов, связанных с вывозом угля и кокса в другие страны. Был издан закон, устанавливающий предельные цены на уголь; экспорт же угля был ограничен.

К ноябрю 1916 г. государство берет под свой контроль угольные копи Южного Уэльса, а в марте 1917 г. правительственный контроль распространился на все угольные

копи страны. Министерство торговли имело в своем составе департамент угольных копей, бюро по изучению вопросов, связанных с добычей и использованием топлива и комитет по вопросу о заменах торфа в Ирландии.

Но и при этих условиях мы видим, что добыча угля с 292 миллионов метрических тонн в 1913 г. снижается постепенно в военное время и доходит до 227,7 миллионов тонн, т. е. больше, чем на $^1/_5$ всей добычи 1913 года, несмотря на усиленный спрос войны.[1] Конечно, внутреннее потребление в связи с войной возросло. Поневоле пришлось сокращать вывоз угля в другие страны и экспорт уменьшается в 1913 г. с 99,288 до 43,619 миллионов метрических тонн.

Понижение добычи угля в Англии, несмотря на принятые мероприятия, объяснялось падением производительности труда с 259 тонн средней добычи на одного рабочего в 1913 г. до 236 тонн в 1918 г.

М. Нахимсон (Спектатор) в своем труде „Мировое хозяйство до и после войны“ вопрос этот излагает так: „Падение производительности больше чем на 10%, при сокращении количества занятых рабочих на 12,5%, имело общим последствием уменьшение добычи на 20,9%“.

Добыча Англией нефти в 290 000 тонн в 1913 г. — крайне незначительна и составляла немногим более 3% от добычи нефти в России в 1913 г., но и эта добыча значительно понижается и доходит к 1918 г. до 243 000 тонн. Естественно, что Англии пришлось ввозить в большом количестве нефть из Америки.

Добыча железной руды в Англии во время войны также понизившаяся с 16,253 в 1913 г. до 13,711 миллионов тонн в 1916 г.; дает некоторое повышение в 1917 г. против 1916 г., а именно 15,082 миллиона тонн, а в 1918 году вновь снижается до 14,846 миллионов тонн. Такое незначительное снижение добычи железной руды по сравнению со снижением добычи во время войны во Франции или Германии, при широком использовании лома металла в Англии, не чувствовалось во время войны.

В железоделательной и стальной промышленности Англия во время войны добилась больших успехов.

---

[1] М. Нахимсон (Спектатор), Мировое хозяйство до и после войны, том II, стр. 206.

Эта отрасль промышленности была подчинена особому „Департаменту железа и стали", который имел отделы по производству стали для различных специальных целей, отдел по углю и коксу, отдел по производству чугуна и известкового камня и ряд других специальных отделов. Департаментом были установлены твердые цены, производство строго распределялось между отдельными заказчиками. Установлена определенная очередь для заказов по степени нужды в них для целей войны; вывоз ставится под контроль.

В Англии больше чем где бы то ни было увеличивалось производство стали электролитическим способом. В то время, как в Германии такой способ производства увеличился за время войны в 3 раза, в Америке в $5^1/_2$ раз, — в Англии за этот же период производство высших сортов стали электролитическим путем увеличилось в 15 раз, и дошло до 150 000 тонн. Производство стали по разным сортам поднялось с 7,7 до 9,5 миллиона тонн.[1]

Производство томасовского железа в общем производстве поднялось с 25 до 33%.

Но огромная часть производства расходовалась на нужды войны; потребности невоенных отраслей промышленности удовлетворялись в случаях острой необходимости, торговля Англии железом и железными изделиями чрезвычайно сократилась.

Вывоз сырья почти совершенно прекратился, вывоз готовых изделий сократился на $^3/_4$ экспорта 1913 г. Достаточно такого примера, что вывоз чугуна и железа с 1 125 000 тонн в 1913 г. снизился до 483 000 в 1918 г., а вывоз остальных железных и стальных изделий сократился с 3 924 000 тонн в 1913 г. до 1 135 тонн в 1918 г.

Следующей важнейшей отраслью промышленности Англии является текстильная промышленность. Англия была первой страной в мире, пришедшей в конце XVIII века от ручного ткачества к машинному.

По количеству веретен (55 653 000) на 31 августа 1913 г. Англия превосходила все страны мира. Но война отразилась и на этой отрасли. Потребление хлопка уменьшается с 1913 г. по 1918 г. на 1 940 000 квинталов, или на 22%. Экспорт хлопчатобумажных тканей уменьшается в отно-

[1] М. Нахимсон (Спектатор), Мировое хозяйство, том II, стр. 96.

шении пряжи с 210,1 до 101,7 миллионов английских фунтов, а экспорт готовых изделий понижается в 1918 г. против 1913 г. почти в 2 раза.

Машиностроительная промышленность Англии, обладавшая более старым оборудованием по сравнению с молодою промышленностью Германии и Америки, перетерпела во время войны значительные изменения. Требования войны заставили Англию поставить эту отрасль промышленности на научную базу. Созданное министерство по изготовлению военного снаряжения ввело систему точного определения стоимости производства, и дало возможность произвести значительное сокращение расходов и объединить крупные центры промышленности.

Концентрация английской промышленности шла по двум направлениям: 1) по линии обеспечения предприятий сырьем и присоединения рудников; 2) по линии объединения предпринимателей как в производстве, так и в торговле. Такое концентрационное движение характерно для большинства воюющих стран во время мировой войны, но в то время, как это движение имело место в других странах и перед мировой войной, в Англии оно проявлялось в очень слабой форме.

К началу войны в Англии, кроме казенных заводов и арсеналов имелись частные заводы, обслуживающие флот и армию с общим капиталом в 341 050 000 руб. Английская металлургическая и военная промышленность была приспособлена, главным образом, для нужд мощного флота Великобритании, а не сухопутной армии, незначительной до войны.

Пришлось перестраивать промышленность, создавать новые заводы. В стране больших экономических возможностей, с огромным количеством промышленного пролетариата в течение первого года войны возникло 715 крупных заводов и фабрик, работающих исключительно на нужды войны. Максимальная месячная продукция военных фабрикаций, поднявшаяся до 270 000 штук винтовок в месяц, пороха до 15 000 тонн в месяц и взрывчатых веществ до 30 000 тонн в месяц, превзошла в этих предметах производительность всех стран, принимавших участие в мировой войне.

Англия умело подошла к вопросу усиления экономической мощи своей страны в войне. Национализацией всех угольных копей и умелой плановой перевозкой и

распределением угля съэкономлено 700 миллионов тонн-миль. Такое достижение в условиях капиталистического хозяйства говорит о высоких возможностях правильной организации в любой отрасли народного хозяйства.

Промышленные заведения, работающие на войну „национализированы" параллельно с переходом на работу по нарядам военного ведомства и со 2 июля 1915 г. полностью находились под контролем государства.

Англия снабжала своих союзников вооружением, взрывчатыми и химическими веществами, авиационными материалами и другими предметами военного снабжения на общую сумму в 6 723 210 000 рублей, из коих: Францию — на 3 222 980 000 рублей, Россию — на 1 368 640 000 рублей и Италию — на 1 000 000 000, не считая других стран-союзниц. Предоставила союзникам 4 134 мили широкой колеи, 2 745 миль узкой, 3 333 паровоза и 77 724 вагона.

Производство Великобритании в мировую войну (с запасами до войны) составляло: винтовок — 5 316 277, пулеметов — 239 789 (т. е. почти в 10 раз более производства пулеметов во время войны в России), танков — 2 818; новых пушек: легких — 16 003, средних — 5 157, тяжелых — 4 081 и очень тяжелых — 1 675, а всего орудий — 26 916, кроме отремонтированных — 9 168 пушек в течение всей войны. Изготовлено артснарядов — 217 041 200 штук и построено аэропланов — 54 789.[1]

Производство материального и боевого снабжения войны в Англии, находившееся в начале войны на более низкой ступени, чем в Германии и даже Франции, со второй половины войны получило такое развитие, что ко времени наступления германцев в апреле 1918 г. всякая убыль практически замещалась в течение двух недель полностью. В один день, когда британская армия сломила линию Гинденбурга, было израсходовано английской армией один миллион снарядов. Промышленность Англии позволила ей первой создать новый вид оружия — танки, и достичь столь важного в войне элемента внезапности, хотя Англия применила танки сначала в небольшом количестве. Позднее Франция, введением в бой танков в больших массах, достигла значительного оперативного успеха на Западном фронте.

---

[1] Святловский, Экономика войны.

Английская армия в период с 18 августа по 27 октября 1918 г., когда заканчивался уже предрешенный исход мировой борьбы, выпускала в среднем в неделю 2 203 000 снарядов — 53 000 тонн. За всю войну англичане израсходовали 4 362 500 тонн снарядов.

Сельское хозяйство.

Сельское хозяйство Англии не имеет большого значения в народном хозяйстве, по своим небольшим размерам и незначительному количеству населения, занятого в этой отрасли на территории метрополии.

Небольшое культурное сельское хозяйство Англии, как находящееся вне непосредственного влияния войны, не пострадало от последней.

$^2/_3$ своего продовольствия Англия получала ввозом. Англия успешнее других воюющих стран справилась с продовольственными затруднениями: регулированием цен, монополизацией целого ряда основных продуктов, государственным вмешательством в дело продовольствия страны и армии и, главным образом, помощью Америки и вывозом продовольствия из колоний. В будущую войну сельское хозяйство Англии, при все уменьшающемся ее влиянии в колониях, может получить решающее значение на исход войны.

В заключение необходимо сказать, что Англия, благодаря превосходному боевому флоту и большому экономическому влиянию на нейтральные страны, добилась блокады Германии, и своей экономикой, огромным военным производством, обеспечивающим материальное снабжение операций, сыграла более решающую роль в исходе мировой войны, чем живыми силами. Не отрицая также огромного значения наступления английской армии во вторую половину мировой войны, которое базировалось опять-таки на превосходстве в экономических ресурсах, все же нужно признать командное значение Англии в этой войне не за ее „военной гениальностью“, не за крупными стратегическими успехами на полях сражений, а за уменьем и, главное, возможностями организовать экономическое удушение своего врага на всем поле сражения, которое далеко выходило за пределы театра военных действий.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ПЕРЕД ВОЙНОЙ И ВО ВРЕМЯ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

Северо-американские соединенные штаты к данному периоду времени являются страной с народным хозяйством индустриально-аграрного типа, почти независимым в отношении привозного сырья и внешней техники, и поскольку такие предпосылки в развитии экономической жизни Америки существовали и перед мировой войной, — эта страна представляет для нас чрезвычайный интерес, ибо СССР со своим укладом народного хозяйства, будучи в окружении враждебных капиталистических стран, стремится к созданию возможно независимого от внешних влияний народного хозяйства индустриально-аграрного типа; поэтому опыт промышленной мобилизации Америки в мировую войну и ее современная подготовка к войне заслуживают нашего исключительного внимания.

Население САСШ равно 105 800 000 человек.[1] Если взять распределение населения старше 10 лет по занятиям по данным переписи 1920 г., которые несколько разнятся от данных 1914 г. в сторону увеличения городского населения, то оно выразится так (в миллионах):

В сельском хозяйстве	11,0
„ горном деле	1,1
„ промышленности	12,8
„ транспорте	3,1
„ торговле	4,2
На государственной и общественной службе	0,8
В либеральных профессиях	2,1
„ личном и домашнем услужении	3,4

Продукция сельского хозяйства вполне удовлетворяла внутреннее потребление и в то же время ее стоимость

[1] М. Б. Вольф и Г. А. Мебус, Очерки экономической географии иностранных государств.

была в три раза ниже стоимости всей продукции промышленности, что говорит о мощности народного хозяйства.

В торговле, промышленности и транспорте занято вдвое больше населения, чем в сельском хозяйстве.

Америка, обладая хорошим климатом, плодородной почвой, богатыми залежами угля, железа, нефти и меди, имеет все природные данные для развития своего народного хозяйства. Интеллигентное рабочее население с высокой производительностью труда при самых высших формах капиталистического хозяйства обеспечивало развитие народного хозяйства страны.

Еще в 1905 г. САСШ были „колониальной страной": вывозили на 460 миллионов долларов продуктов индустрии, а на один миллиард долларов продуктов потребления и сырья. Во время войны Америка освободилась от конкуренции Англии и Германии, и это предопределило бурное развитие страны.

Из аграрно-колониальной страны Америка превратилась в экспортирующую промышленную страну, в первоклассную империалистическую державу, на ряду с еще большим развитием сельского хозяйства.

Национальное богатство Америки оценивалось до войны в 408 636 000 000 рублей, т. е. в два с лишним раза более национального богатства Англии.

После войны по данным английского статистика Крамонда, национальное богатство Америки оценивалось в 571 миллиард.

В 1917 г. доход равнялся в 70 750 000 000 рублей, т. е. превосходил годовой доход Англии, Франции, России и Италии вместе взятых.

Золотой запас до войны — 477 000 000 рублей, почти в 4 раза менее золотого запаса России перед войной, но это нисколько не помешало американскому доллару оставаться мировым мерилом стоимости. По сравнению с ним упали франк и даже английский фунт. В 1917 г. (31 октября) Бонар Лоу говорил, что до тех пор, пока Америка не выступила на стороне союзников, финансовая сторона дела последних представляла почти неразрешимую задачу.

Америка выступила официально на стороне союзников 5 апреля 1917 г., объявив войну Германии.

Америка свой довоенный золотой запас в 477 миллионов рублей [1] довела к концу войны до 4 350 000 000 р., увеличив его за время войны почти в 10 раз.

Выступление Америки на стороне союзников дало им богатейшую финансовую базу.

Ассигнования Америки обнаружили ее поразительную финансовую мощь.

Промышленность.

Промышленность САСШ развивалась в течение войны гигантскими шагами. Рост производства по основным видам народного хозяйства с 1914 г. по 1919 г. был таков: металлургия возросла на 2 910 000 000 рублей, обработка железа и стали — на 5 358 000 000 рублей, автомобильное дело — на сумму около 5 000 000 000, кораблестроение свыше — 3 000 000 000, нефтяная промышленность — на 2 500 000 000, хлопчатобумажная промышленность — на 2 392 000 000, мясобойные и мясозаготовительные заводы — на 4 500 000 000, резиновая промышленность — на 1 500 000 000, мукомольная промышленность — на 2 500 000 000, а в общем рост по указанным видам промышленности в 1919 г. против 1914 г. превосходил на 32 000 000 000 рублей. Эти цифры наглядно говорят об Америке, как о величайшей в мире индустриальной стране при развитом сельском хозяйстве.

Производство САСШ характеризовалось следующими данными: уголь — 53%, нефть — 66%, сталь и железо — 47%, цинк — 57%, медь — 67%, свинец — 47%, алюминий — 67% мирового производства.

Эти цифры указывают на удельный вес промышленности Америки в мировом масштабе.

В пароходном строительстве во время войны САСШ побили мировой рекорд. Единовременно на одной судостроительной верфи строилось сразу 28 пароходов. Америка довела свой торговый флот до 15 684 000 тонн в 1919 г. против — 1 837 000 тонн в 1914 г. и он стал на второе место в мире.

Химическая промышленность подверглась наиболее значительным изменениям, в сторону большего

[1] Е. Святловский, Экономика войны, стр. 339, изд. 1926 г. (Перевод в рубли произведен по эквиваленту: фунт стерлингов = 10 р. с приблизительною точностью.)

развития, во время мировой войны. Все страны (Германия до мировой войны была господствующей в этой отрасли) лихорадочно принялись за производство красок и других химических продуктов, а после воздействия Германии удушливыми газами на театре военных действий, и за производство удушливых газов и отравляющих веществ. Но наиболее сильно развилась химическая промышленность за время войны в САСШ, и по данным Спектатора число этих предприятий выросло больше, чем на 50% в то время как за пятилетие перед войной оно поднялось только на 10%. Темп увеличения занятых рабочих почти удвоился, а чистая стоимость продукции увеличилась на 224%. Вывоз из САСШ химпродуктов за время войны союзникам поднялся в 6 раз. Америка только за 1918 г. выработала газов — 600 817 пудов, газовых снарядов и гранат — 1 414 769 штук, противогазов-респираторов — 6 000 000 и три с лишним миллиона запасных патронов к ним.

Предоставила, главным образом, для союзных армий, предметов вещевого снабжения более, чем на 20 миллионов человек. Помимо того Америка исполнила за время войны ряд колоссальных заказов Англии, Франции, России на предметы военного снабжения.

Помощь Америки видна хотя бы из следующих данных Спектатора („Мировое хозяйство“): Америка, начиная с 1915 г. по 1918 г., ввезла только в Англию предметов военного снаряжения 2 451 000 тонн и железных изделий 3 897 200 тонн. Вообще же вывоз железных изделий из Америки за период войны увеличился в 3 раза по сравнению с довоенным временем, а подавляющая часть этого вывоза шла союзникам.

Следующие данные не в меньшей степени характеризуют помощь Америки союзникам. Америка предоставила кредиты различным союзным странам в размере 7 320 000 000 долларов, кроме того были заключены частные займы в Америке на сумму 1 520 000 000 долларов. После вступления в войну Америка предоставила еще союзным странам кредиты в размере $7^1/_2$ миллиардов долларов и приобрела более, чем на миллиард иностранных девиз для содержания своих войск в Европе, и больше чем на миллиард долларов переслала в Европу в виде пособий различного вида.

Колоссальное экономическое значение Америки видно также из данных о торговле САСШ в период войны. Вывоз Америки за 1914—1918 гг. превышает ввоз на 12,8 миллиардов долларов, т. е. это превышение вывоза над ввозом превосходит превышение за предшествующие войне 5 лет в шесть с лишним раз. [1]

Этот огромный вывоз и, главным образом, в страны союзников, сыграл огромное значение в увеличении экономической боеспособности Англии и Франции.

Но и в этой стране „великих экономических возможностей" отсутствие государственного контроля над всей экономической жизнью государства создало путаницу и спекуляцию в военной промышленности в первое время войны.

Америка дорого заплатила за отсутствие нужной плановости и предвидения в вопросах ведения войны. Государство принуждено было вмешаться в дело подготовки страны к войне, и в виде Совета национальной обороны и его органов вмешалось в дело распределение материалов, планирования заказов, регулирование цен и повело наблюдение за экономической жизнью страны. Процесс огосударствления промышленности потребовался делу войны и в этой стране.

Рассматривая организационную сторону промышленной мобилизации Америки, мы должны сказать, что вступление Америки в эту войну не было для нее неожиданным 1914—1916 гг. „нейтралитета" САСШ дали блестящие возможности развития экономики страны в связи с военным спросом союзников. Торговые интересы Америки склоняли ее политические симпатии на сторону дальнейшего развития роста промышленности и торговли. Угроза нарушения торговых связей, вызванная ростом подводной войны, наменающееся истощение сил союзников и выпадение России из войны после революции, ускорили вовлечение САСШ в войну. Но это не было внезапным. Генеральный штаб САСШ разработал заранее план формирования армии в 1 000 000 человек, т. е. наметил увеличить ее в 5 раз, — армия мирного времени САСШ была численностью в 200 000 человек.

---

[1] М. Нахимсон (Спектатор), Мировое хозяйство до и после войны", том II, стр. 133.

Особое положение Америки, отделенной океаном от театра военных действий, поставило на первую очередь вопросы морского транспорта. Впервые в начале 1916 года создается Морская консультационная комиссия для обследования промышленных ресурсов страны, при которой создается Комитет подготовки промышленной мобилизации. Последний к сентябрю 1916 года берет на учет около 20 000 промышленных предприятий. Этот Комитет не обладал правами принуждения, и ряд крупных фирм уклонились от такого учета. Такие полумеры были недостаточны даже для предварительной подготовки промышленной мобилизации, и постепенно правительство приходит к необходимости создания Совета национальной обороны, который и получает начало актом президента республики от 29 августа 1916 г.

„...На Совет национальной обороны возлагалось: согласование военных, производственных и коммерческих интересов при постройке новых железных и шоссейных дорог; мобилизация военных и морских ресурсов для обороны, увеличение отечественного производства предметов и материалов, необходимых для армии и населения в период перебоев во внешней торговле; развитие морского транспорта, учет потребностей и производительных ресурсов страны.[1]

Соответственно таким задачам Совет национальной обороны организовал при себе Консультационную комиссию из 7 членов, ведавших комитетами с таким кругом вопросов: 1) вопросы транспорта и связи; 2) вопросы сырья; 3) вопросы военного производства; 4) вопросы снабжения; 5) вопросы техники и специального образования; 6) вопросы труда; 7) санитарное дело.

Эти комитеты послужили позднее ядром для организации центров экономической мобилизации: Коллегии военной промышленности, Администрации транспорта, Военной администрации, Администрации продовольствия и топлива, Управления внешней торговли и Комиссии авиостроения.

Несмотря на юридическое оформление Совета национальной обороны в августе 1916 г., работа последнего развертывается медленно. Первое заседание состоялось спустя более чем 3 месяца — в начале декабря. Из этого можно усмотреть, что САСШ, уже проводившие в этот

[1] С. Вишнев, Мобилизация промышленности в САСШ, стр. 19.

период подготовку вооруженных сил, мало придавали значения промышленной подготовке войны.

Консультационная комиссия при Совете национальной обороны приступает к практической работе только в начале 1917 г. и ставит своей первой задачей налаживание связи с промышленными кругами и железнодорожными компаниями. Транспорт остается главнейшим содержанием работы; Комиссия приступает к рассмотрению вопросов снабжения всеми видами сырья и, в первую очередь, резиной, сырья для которой нет в Америке, и азотистыми соединениями, сырье для которых вывозилось из Чили.

Такая колоссальная работа для целей войны была поручена гражданскому органу „в составе которого не было ни одного военного специалиста“, [1] и это было большим организационным промахом.

Консультационная комиссия ведала и обеспечением предприятий рабочей силой во время войны, и освобождала некоторые категории от военной службы, о чем еще до начала войны 15 февраля было сделано представление Консультационной комиссии в Совет национальной обороны. Та же комиссия ведала во время войны разработкой законопроектов о военной цензуре.

Условия капиталистического хозяйства Америки с большим наплывом военных заказов союзников создали чрезвычайные трудности в выполнении задач вооружения и снабжения своей формируемой армии. Эти трудности не могли быть преодолены Консультационной комиссией, которая являлась формально совещательным органом. Дезорганизованность американского рынка не давала возможности осуществить плановость в ходе военных заготовок. Дело вооружения и снабжения армии требовало устойчивого плана, и 31 марта 1917 года создается Закупочная комиссия, которая позднее переименована в Главную комиссию по вооружению с выделением ряда комитетов по различным отраслям снабжения армии: 1) Комитет складов; 2) Комитет по установлению очередности предоставления льгот, отпуска кредитов, снабжения и прочих преимуществ; 3) Комитет контрактов на спешные сооружения; 4) Комитет учета; 5) Комитет авто-

[1] С. Вишнев, Мобилизация промышленности в САСШ, стр. 21.

транспортных средств; 6) Комитет броне-автомобилей; 7) Комитет оптического стекла.

Позднее (9/III 1917 г.) Совет национальной обороны ввиду недостаточной связи Комиссии по вооружению с промышленностью, возникших трений между Консультационной комиссией и Комиссией по вооружению, создает вместо последней Коллегию военной промышленности, которой ставятся задачи: посредничать по военным заказам правительства, изыскивать наиболее целесобразные пути удовлетворения потребностей армии и способы расширения необходимых отраслей промышленности, определять потребности отдельных ведомств и срочность их удовлетворения, учитывать цены, наличие рабочей силы. В данном случае в состав Коллегии военной промышленности включаются военные специалисты — представители военного и морского министерств.

При Коллегии военной промышленности образовывается и Закупочная комиссия. Дела Комиссии военно-производственных стандартов, созданной после расформирования Морской консультационой комиссии, были приняты Коллегией военной промышленности.

Вся эта организационная деятельность по подготовке промышленной мобилизации ввиду неустойчивости правительства в вопросе о том, приступать ли к решительному участию в войне или же ограничиться прежней системой — поддержкой союзников снабжением и финансами, была незначительной по своим результатам. В конце 1917 г. Совет национальной обороны создает Военный совет из членов Совета национальной обороны: министра финансов, администратора продовольственного снабжения, председателя Комиссии судоходства и председателя Коллегии военной промышленности, но и это мероприятие не дает полного улучшения по упорядочению вопросов снабжения своей армии и армии союзников.

В таких условиях, органы, руководившие промышленной мобилизацией в новых условиях, получают более законченную и стройную систему только во второй половине 1918 г., и экономическое регулирование переходит в ведение правительственных органов.

Подробное изложение организации промышленности не входит в задачу данного труда, но мы должны указать, в чем выразилась деятельность государственных

органов по экономическому регулированию. В основном эта деятельность заключалась в следующем.

Согласование развертывания армии с развертыванием экономических ресурсов выполнялась Советом национальной обороны. Эта общая задача войны распределялась на следующие отрасли:

Снабжение армии и населения продовольствием регулировалось Государственной администрацией продовольствия, во главе которой стоял „продовольственный диктатор".

Комплектование и распределение рабочей силы выполнялось Коллегией военного труда.

Снабжение промышленности и населения топливом регулировалось топливной администрацией.

Регулирование внешней торговли выполнялось Коллегией военной торговли.

Организация промышленной мобилизации проводилась Коллегией военной промышленности, которая приобрела решающее значение только к концу войны.

Необходимо остановиться несколько подробнее на работе Коллегии военной промышленности в отношении учета и регулирования заявок, а также регулирования производства.

Колоссальные денежные средства, отпущенные правительством на нужды армии дезорганизовали внутренний рынок, конъюнктура которого и без того была достаточно напряженной, огромными заказами Англии, Франции и России.

Неправильный, децентрализованный порядок заготовок способствовал этой дезорганизации. Организационной ошибкой в первое время войны было то, что каждое из управлений Военного министерства: артиллерийское, инженерное, интендантское, военно-санитарное, корпус связи, военно-химическая служба и управление воздухофлота пользовались правом самостоятельных заготовок. Естественно, все эти заготовительные органы действовали без какой-либо общей программы, несогласованно и даже конкурируя друг с другом, вызывая этим стремительное повышение цен, но по мере привлечения к работе на нужды войны новых отраслей промышленности, Коллегия военной промышленности все ближе подходила к задаче принудительного регулирования произ-

водством. Средствами для этого были прежде всего 15 миллиардов долларов, отпущенные на нужды армии и еще свыше 10 миллиардов, ассигнованных правительством Союзной закупочной комиссии. Но еще более действительным регулятором производства было право приоритета, т. е. право Коллегии военной промышленности определять очередность в снабжении предприятий сырьем, топливом, рабочей силой, кредитом, транспортом и т. д. Таким образом, Коллегия военной промышленности юридически не пользующаяся правом отдавать распоряжения (т. е. ее распоряжения до самого конца войны не были ни для кого в сфере производства обязательными), указанными мощными средствами воздействия на промышленность, сумела не только взять в свои руки распределение важнейших видов сырья, но и поднять производство на небывало высокий уровень.

Железные дороги, национализированные на время войны, управлялись „железнодорожным диктатором" через подчиненный ему орган — Администрацию железных дорог.

Все перечисленные органы с чрезвычайными полномочиями, допустимыми в условиях капиталистического государства, работали под руководством Совета национальной обороны.

Вся страна была разделена на 21 военно-промышленный район, с учетом наиболее максимального развертывания военной промышленности.

В области воздействия на производство была сделана большая работа по стандартизации и сокращению ассортимента, достигнута большая экономия в расходовании сырья. Колоссальное развертывание военной промышленности видно хотя бы из того, что только артиллерийское управление наблюдало за работой 8 000 промышленных предприятий с составом рабочих около пяти миллионов человек.

Интересующихся более подробно этим вопросом мы отсылаем к труду С. Вишнева — „Мобилизация промышленности в САСШ", который дает подробное исследование этого вопроса.

Естественно, что САСШ, располагавшие до войны незначительной армией, не располагавшие крупными центрами чисто военной промышленности, не имея нужного опыта в столь сложном вопросе обеспечения мил-

лионной армии, конструировали свои органы не по готовому плану, а импровизированно и шли к этому эмпирическим путем. Но и в этих условиях Америка достигла значительных результатов.

Несмотря на то, что Америка не имела таких крупных заводов, как заводы Круппа в Германии, Шнейдера во Франции, Армстронга и Виккерса в Англии, и ее военная промышленность создавалась во время мировой войны почти заново, — все же к концу войны Америка добивается максимальной производительности военной промышленности, выражающейся в процентах по сравнению с максимумом, достигнутым Германией так:

Винтовочные патроны . . .	116%	— перегнала Германию.
Винтовки	120%	— перегнала Германию.
Станковые пулеметы	97%	— почти наравне с Германией.
Порох	86%	
Ручные гранаты	100%	
Самолеты	75%	
Авиамоторы	200%	

Правда, не все то, что было произведено для войны, попало на фронт, но такие высокие возможности военной промышленности Америки предопределяли в дальнейшем все большее развитие и экономическое превосходство над противником. То, что не все произведенное для войны было отправлено на фронт, объяснялось недостатком судового тоннажа, который являлся „узким местом“ для доставки боевого снабжения на фронт. Необходимо также учесть, что Европа нуждалась в огромных количествах сырья, Англии и Франции было выгоднее поделиться орудиями, снарядами, пулеметами, самолетами за американскую сталь, нефть, хлопок, медь.

Но и богатейшая страна в мире узнала во время мировой войны, что сформировать миллионную армию значительно проще, чем наладить производство вооружения.

На примере Америки мы видим самый поучительный урок.

Неисчерпаемые природные богатства, почти полная сырьевая независимость Америки, наличие кадра квалифицированных рабочих, предприимчивость американского капитала, видевшего в военных поставках наживу, ускорило производство боевого снабжения фронта, хотя и внесло спекулятивный элемент в начале войны.

Но и при этих, по преимуществу положительных, условиях только через год начали сказываться результаты работы военной промышленности, и до самого конца войны не все удалось организовать надлежащим образом. Это ясно говорит за то, что, приспособляя деятельность общей промышленности к нуждам обороны, каждая страна должна иметь крупные центры военной промышленности еще в мирное время. Опираться только на одну гражданскую промышленность, хотя бы и приспособляемую заранее, будет невозможно в будущей войне, ввиду крайней сложности производства большей части предметов боевого снабжения. Если и существует такой взгляд, что можно достигнуть полностью желаемого в вопросах обороны, поднимая общий уровень развития гражданской промышленности страны, то такой взгляд, по крайней мере, страдает незаконченностью мысли в вопросах укрепления обороноспособности страны. Без крупных центров военной промышленности, имеющихся в стране еще в мирное время, наладить внутри боевое снабжение миллионных армий не удастся ни в одной стране; на это потребуется срок не менее одного года даже для современных условий техники и производства. Америка только через 18 месяцев смогла дать действительную помощь армии боевым снабжением.

Изучение методов организации работы Америки, сумевшей проделать грандиозную работу по рационализации производства и потребления, а также по стандартизации и сокращению ассортимента в военном производстве, представляет большой интерес. Но подробное изложение этого вопроса не может быть освещено в размерах данного труда.

Транспорт.

Америка обладает самой длинной железнодорожной сетью во всем мире — 424 000 *км.* [1] Длина железнодорожных путей Америки на много превосходит железные дороги всех главнейших стран мира вместе взятых. Длина железных дорог САСШ составляет 40% длины железнодорожной сети всего мира.

---

[1] М. Б. Вольф и Г. А. Мебус, Очерки экономической географии иностранных государств.

Но ввиду ее огромной территории на каждые 100 *кв. км* территории приходится 4,4 *км*. Эту цифру, если говорить о пропускной способности железных дорог Америки, нужно увеличить вдвое, ввиду превосходного оборудования как самих железнодорожных линий, службы движения, так и подвижного состава. „Товарное движение совершается в два раза быстрее в Америке с их тридцатитонными товарными вагонами и более длинными поездами". [1]

За несколько месяцев до официального вступления в войну Соединенные штаты выработали подробный план государственного контроля над управлением и эксплоатацией железных дорог и „национализировали" их по вступлении в войну.

Даже та часть металлургической промышленности, которая обслуживала железные дороги, была подчинена „железнодорожному диктатору", назначенному во время войны. Это мероприятие чрезвычайно усилило военную мощь Америки.

Автотранспорт Америки и перед мировой войной превосходил автотранспорт любой страны. В год вступления в войну Америка имела свыше пяти миллионов авто-машин в стране. [2]

За время войны в период ее участия с 6/IV — 1917 г. по 11/XI — 1918 г. Америка изготовила для целей войны 130 000 грузовиков, 2 500 артиллерийских тракторов. Снабжение авто-машинами американской армии велось в пределах возможности перевозки их за море. По заключению А. Базаревского („Мировая война"), американская армия в вопросе транспорта на театре военных действий не уступала союзным армиям.

Внутренний водный транспорт Америки использовывался полностью. Торговый морской флот рос гигантскими шагами, увеличившись за время войны почти в 9 раз.

Сельское хозяйство.

В Америке за время войны значительно увеличилась площадь посева и сбор хлебов. Америка оказала огромную помощь союзникам продовольствием.

---

[1] А. Свечин, Стратегия.
[2] Н. Мыслицкий, Военные сообщения, стр. 6.

За время войны увеличилось число лошадей, рогатого скота, а число свиней увеличилось на 14,7 миллионов голов. Значительно увеличился сбор картофеля с 97,9 миллионов тонн до 120,3 миллиона тонн в 1917 г.

Можно сказать, что Америка воевала не столько своей армией, сколько своей промышленностью, своей тяжелой индустрией и всесторонней помощью союзникам в продолжение всей войны. Ее помощь союзникам сырьем колоссальна. Об этом говорит одно то, что поставки Америки союзникам в шесть раз превосходят по стоимости все то, что Америка получила от союзников для снабжения своей армии. Америка отдала войне убитыми только около 40 000 человек, т. е. менеѣ $^1/_2\%$ по сравнению с общими потерями убитых (10 200 000 человек; „Россия в мировой войне“ изд. ЦСУ — 1925 г., стр. 91).

Если Германия была самой могучей страной в Европе по развитию своей металлургической промышленности, то Америка — по количеству производства основных элементов современного могущества — первая страна в мире. Ряд экономистов (Вельтман-Павлович М., Н. А. Данилов и другие) утверждают, что Германия могла быть сломлена только благодаря вмешательству Соединенных штатов — мирового гегемона в металлургии, богатейшей в мире в сырьевом отношении страны. То же, но за четверть века до возникновения мировой войны, высказывал Фридрих Энгельс в своем труде „Анти-Дюринг“.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО ОСТАЛЬНЫХ СТРАН, УЧАСТВОВАВШИХ В МИРОВОЙ ВОЙНЕ, ПОД ЭКОНОМИЧЕСКИМ УГЛОМ ЗРЕНИЯ.

Участие *Италии* на стороне союзников, как и Австро-Венгрии и Турции на стороне Германии, имело большое значение только как вооруженная сила и территория. Италия без угля Англии была бессильна развернуть свою военную промышленность и ставила ее, главным образом, за счет союзников.

Италия вступила в войну 1 июня 1915 г. с национальным богатством, оцениваемым в 70 миллиардов и ежегодным доходом в 8,5 миллиарда. За время войны Италия израсходовала более $^1/_2$ своего национального богатства (М. Павлович, Итоги мировой войны). О золотом запасе Италии перед войной нет данных.

Австро-Венгрия не опубликовывала точных сведений о своих расходах. Национальное богатство до войны оценивалось в 90 миллиардов, ежегодный доход — в 12 миллиардов. Ее военные издержки стоили только за первые два года войны $^1/_3$ национального богатства. Золотое обеспечение к этому же времени уменьшилось в 47 раз, как ни в одной из воевавших стран. Значительная часть золота ушла в Германию. Австро-Венгрия окончательно обанкротилась в результате войны и распалась.

Война вызвала в Австро-Венгрии острый продовольственный кризис, принявший во многих областях характер голода.

Австро-Венгрия сыграла большую роль для Германии как резерв вооруженных сил, как территория для выполнения стратегических целей Германии и как средство сообщения с Малой Азией. Боевое снабжение Австро-Венгрии выполняла, главным образом, Германия. Довольно крупный артиллерийский завод Скода в Австро-Венгрии был, фактически, отделением Круппа.

*

Почти то же можно сказать о *Турции и Болгарии*, национальное богатство которых, вместе взятое, оценивалось в 17,5 миллиардов рублей. Роль их в войне незначительна. Турецкая продовольственная система была ниже всякой критики; то же можно было сказать и о промышленности.

Италия играла почти такую же роль для союзников, как и Австро-Венгрия для Германии, но ее значение увеличивается тем, что Италия вместо страны, содействующей экономике Германии до вступления в войну, обратилась в заслон, буквально заграждавший общение Германии с остальным миром, что еще более усилило значение „голодной блокады" для Германии.

Одной из главных причин ничтожного влияния итальянской армии на ход военных событий является ее ничтожная экономическая мощность перед мировой войной и политика Англии, пришедшей поздно на помощь слабой индустрии Италии.

Несколько больший интерес представляет собою развитие автомобилизма в Италии во время мировой войны, который получил широкое применение для перевозки войск и их грузов. Одним из блестящих примеров широкого использования автомобильного транспорта является сосредоточение больших войсковых масс при подготовке наступления к Горице, которое закончилось крупным оперативным успехом для итальянцев.

Использованием 8 200 автомобилей было переброшено с фронта у Трентино свыше 500 000 человек, 85 000 животных и огромное количество боевого материала, что предрешило успех.

Расходы на войну Сербии, Черногории, Бельгии и Румынии не поддаются учету, так как и их существование фактически было прервано после нашествия германцев и захвата их территории. Румыния объявила войну Австрии 27 августа 1916 г., а через день Германия объявила войну Румынии. В декабре 1916 г., т. е. через три месяца, Бухарест (столица Румынии) был взят австро-германскими войсками. В мае 1918 г. Румыния заключила сепаративный договор с Германией, аннулировав тем самым свое соглашение с Антантой.

Вообще же боеспособность таких небольших стран, как Болгария, Румыния, Турция, значительно ниже чис-

ленности выставляемых ими армий, т. е. ниже соотношения между численностью армии небольшой страны и армией крупной державы. Длительная война возможна для мелких стран только при своевременной, значительной и непрерывной экономической поддержке больших держав.

Наступательная способность небольших стран при слабой экономике весьма низка. Задачи самостоятельного ведения ими обороны в такой войне, как мировая война, оказались почти неразрешимыми, и только при экономической поддержке могущественного в этом отношении союзника могли удаваться крупные операции.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

СРАВНЕНИЕ БОЕСПОСОБНОСТИ СТОРОН. [1]

В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ.

1. В отношении людских средств Союзники в начале войны, благодаря России, находились в более выгодном положении, чем Центральные державы. Но медленность мобилизации и сосредоточения русской армии, а также бедность России железными дорогами, затрудняли переброску войск и значительно уменьшали это превосходство, а в первое время войны и совершенно уничтожали эти преимущества.

2. Быстрота мобилизации и развертывания была на стороне Центральных держав, расположенных на меньшей территории и обладавших превосходным железнодорожным транспортом.

3. Снабжение артиллерией и, в особенности тяжелой, лучше всех было в германской армии. Вообще же, германская армия была хорошо снабжена в техническом отношении и превосходила своих противников. Германия имела в начале войны, по исчислениям Гаскуена, 1 500 легких — 105 *мм*, 1 000 тяжелых — 105 *мм*; 1 000 мортир и длинных пушек, пригодных для полевой войны и 5 000 пушек 77 *мм* против 300 тяжелых (запряженных) орудий и 4 000 штук 75 *мм* пушек Франции (не считая крепостных).

4. „В снабжении техникой русская армия далеко отставала от всех остальных; за ней следовала австрийская".

---

[1] Материалы для этой главы взяты из трудов: А. Зайончковский, Мировая война; М. Шварте. Техника в мировой войне; Гаскуен, Эволюция артиллерии; Риттер, Критика мировой войны; „Воспоминания Гинденбурга", сокращенный перевод с немецкого, изд. „Мысль", 1922 г.; В. Ф. Новицкий, Мировая война 1914 — 1918 гг., и итоговые выдержки из глав описания экономики отдельных воюющих стран настоящего труда.

5. Обе стороны (Союзники и Центральные державы) готовились к мировой войне. Если Франция и еще более Германия достигли этого, то большая военная программа, проводившаяся для усиления мощи русской армии, оканчивалась в 1917 г. Начало войны в 1914 г. было выгодно исключительно для Центральных держав.

6. Как приведено в предыдущих главах при описании экономики отдельных стран, эта подготовка всех государств к войне производилась в отношении своих вооруженных сил. Подготовка своих стран к питанию такой войны не была проделана соответственно вооруженным силам всеми государствами не исключая, отчасти, и Германии. Пришлось выправлять этот недочет в течение самой войны.

Франция и Англия с их большим развитием тяжелой индустрии при помощи Америки, со сравнительно свободным подвозом, справились с этим делом.

Германия, окруженная своими врагами и лишенная морских сообщений в течение войны, страдала от недостатка сырья и, главным образом, продовольствия, и долгое время справлялась с трудностями только благодаря своей мощной тяжелой индустрии, не уступавшей Союзникам (без Америки) и удивительной организации народного хозяйства.

Россия с малоразвитой индустрией, отрезанная от своих союзников, почти лишенная внешних сношений, при слабом железнодорожном транспорте была экономически слабее своих союзников и слабее Германии, несмотря на огромную армию.

Сравнение морских сил:

1) Морские силы Англии превосходили силу всего флота Центральных держав.

2) Английский и французский флот имел возможность действовать совместно.

3) Германский подводный флот был почти заперт в своих территориальных водах и имел возможность предпринимать наступательные действия только против Русского флота.

4) Морские силы Союзников пользовалась всеми водными пространствами за исключением Балтийского и Черного морей, где Русский флот не в состоянии был дать должного отпора флоту Германии.

В ТЕЧЕНИЕ 1914 ГОДА.

1. Операции 1914 г. принесли полное разочарование Германии, которая строила весь успех войны на быстром поражении поочередно Франции и России.

2. Воюющие страны стали перед необходимостью вести позиционную войну, где экономические ресурсы были еще более господствующими, нежели в маневренной войне.

3. Обе стороны стали перед необходимостью затяжной войны, борьбы не только армий, но и целых наций, борьбы техникой, производством и высокой организацией всех отраслей народного хозяйства. Встал во весь рост вопрос борьбы экономикой стран.

4. Выявилось первенствующее значение тяжелой артиллерии в полевом бою, и преимущество в этом отношении германской артиллерии перед ее врагами.

5. В достаточной степени выявилась слабость России в рельсовых путях, производстве и технике, что заставило ее вести войну в условиях, отодвигавших ее, по крайней мере, на полстолетие назад по сравнению с ее врагами.

По этому вопросу так говорит А. Зайончковский в его труде „Мировая война 1914 — 1918 гг.“, изд. Гиз, 1924 г., стр. 34: „Армии, резко отличающиеся в помощи, оказываемой им железными дорогами, как бы воюют в две, на много отдаленные друг от друга, эпохи“.

6. Хотя Германии и удалось вторгнуться в пределы своих врагов, но к 1915 г. положение ее ухудшилось по сравнению с началом войны. Нерешительные результаты бывших операций показали, что столкнулись две равнозначащих силы, что немцам не удалось кончить войну с одного налета, что она приобретает длительный характер, характер блокады, экономического истощения, и в этом отношении положение Центральных держав, базировавшихся только на свои средства, с каждым днем становилось тяжелее, а положение Антанты, к услугам которой был весь мир, становилось все выгоднее.

7. Характер войны фактически определился в конце 1914 г., и в дальнейшем борьба шла только на выдержку экономики стран, к подготовке которой и было обращено внимание во всех воюющих странах.

В ТЕЧЕНИЕ 1915 ГОДА.

1. Кампанию 1915 г. можно считать поворотным пунктом в мировой войне.

2. Перенесение германцами центра тяжести войны на восток дало возможность Англии и Франции развить свою экономику — военную мощь до тех пределов, которые грозили оставить Германию позади ее западных противников.

3. Выступление Италии ставило в особо затруднительное положение Австро-Венгрию, население и армия которой с трудом выдерживали продолжение войны.

4. Подводная война, нанесшая в течение лета большой ущерб Антанте, встретила серьезного врага в мерах противодействия и усиленном судостроении на восполнение потерь флота.

Затронутые подводной войной интересы нейтральных держав и, в особенности, Северо-американских штатов, повели к нравственному разрыву этих последних с Центральными державами, который впоследствии окончился и открытым разрывом.

5. В вопросах производства внутри страны, техники войны, обилия снарядов и тяжелой артиллерии, в которых Германия в начале войны стояла впереди своих врагов, она с ними сравнялась и в дальнейшем должна была начать им уступать.

В ТЕЧЕНИЕ 1916 ГОДА.

1. 1916 г. — год заметного умаления экономической мощи военного могущества Центральных держав по сравнению с Антантой, что предрешало уже участь войны в пользу Союзников. Источники пополнения войны у первых почти отсутствовали, у вторых были еще в избытке,— помогала Америка.

2. Операции этого года вылились, за исключением румынской, по преимуществу в борьбу все увеличивающегося расхода экономических ресурсов в борьбу на истощение.

3. Богатство в артиллерии, в технике и во всех экономических предпосылках постепенно переходит на сторону англо-французов и делает в будущем для Германии

борьбу с ними безуспешной. Единственной надеждой Германии установить равновесие — было неограниченное ведение подводной войны, к которому Германия не рисковала прибегнуть до 1917 г. по политическим соображениям, опасаясь голодной блокады и выступления Америки.

4. Германский военный писатель Х. Риттер в его труде „Критика мировой войны" (стр. 149, изд. Гиз, 1923 г.) говорит, что на переломе 1916/1917 г. „удручающее превосходство западных держав в области техники заменило прежнюю веру в победу чувством подавленности, открыло путь представлению, что война безнадежно проиграна, а, следовательно, и малодушию".

5. Общая обстановка истекшего года ясно показывала Центральным державам, что война ими проиграна, что война решается огромной массой суммы экономических ресурсов, а не открытой силой, и потому в декабре они делают попытку начать мирные переговоры, но безуспешно.

В ТЕЧЕНИЕ 1917 ГОДА.

1. В отношении Центральных держав 1917 г. правильнее характеризовать годом военно-политических операций.

2. Гинденбург оставил почти в покое главный театр и наиболее мощных врагов — Англию и Францию.

3. Раздробив свои и без того слабые, по сравнению с Антантой, силы между востоком и западом, Гинденбург истощил свои войска на западе, передал там инициативу в руки Антанты и упустил время, потребное Америке для подготовки ее военной мощи и переброски ее сил на европейский материк.

4. Центр тяжести борьбы в этом году переносится от Франции к Англии, которая, с увеличившейся военной мощью, переходит к решительным действиям в широком масштабе и ведет их почти самостоятельно.

5. Поставив себе целью вести борьбу почти исключительно техникой, англо-французы разрабатывают эти вопросы с полным вниманием, и французская операция у Мальмезона, в отношении применения артиллерии и авиации, и английская у Камбрэ, в отношении неожиданной атаки танками, являлись поразительными по своей экономической мощи даже для Германии.

„Опыт сражения под Камбрэ в октябре 1917 года, где 1 000 человек в 382 танках разбили стотысячную армию германцев“ (А. Верховский статья в № 2 „30 дней“) дает яркий пример воздействия высшими формами военной техники на живую силу врага.

6. Потери атакующего при широком снабжении его техникой и при надлежащем ее использовании были во много раз меньше потерь обороняющегося.

В ТЕЧЕНИЕ 1918 ГОДА.

1. Восточно-европейский фронт перестал существовать.

2. Богатые хлебородные и нефтеносные завоеванные территории России и Румынии облегчали экономическое положение Центральных держав, но слабое состояние дорог на юге и западе России не давало возможности полнее использовать грабеж Украины, и острота продовольственного вопроса не была изжита в Центральных державах.

3. Экономическое состояние Центральных держав доходит до крайнего упадка. Голодная блокада довела население до величайших лишений, людской запас был исчерпан в полной мере, недостаток сырья не давал возможности увеличить свою технику наравне с Западными державами.

Железнодорожный и автомобильный транспорт значительно изношены, а средств и сил для их восстановления не имелось. Переброска войск с Восточного на Западный фронт в начале войны занимала 2 дня, в конце войны такая же переброска совершалась в 11 дней. Французский транспорт к концу войны превосходит германский транспорт.

Использованы все возможности рабочей силы внутри Германии, обращение к женскому труду не давало нужного выхода из тяжелого положения.

4. Подводная война к концу года пошла на убыль и не дала тех результатов, на которые рассчитывала Германия, в силу экономических соображений. Подводной войной нарушались интересы нейтральных стран, — усиливалась голодная блокада Германии.

5. В несравненно худшем состоянии находились Австро-Венгрия и Болгария, представлявшие, по словам Зайонч-

Сравнение уровня развернутых военных производств в различных странах, принимавших участие в Мировой войне. [1]

(Максимальная месячная продукция, достигнутая во время войны.)

Предметы военного снабжения	Германия	% в сравнении с Германией	Франция	% в сравнении с Германией.	Англия	% в сравнении с Германией.	Италия	% в сравнении с Германией	САСШ	% в сравнении с Германией
Винтовочные патроны . .	240 000 000	100	200 000 000	81	270 000 000	113	100 000	40	277 000 000	116
Винтовки	250 000	100	102 000	41	100 000	40	120 000 000	49	300 000	120
Станковые пулеметы . . .	14 400	100	5 000	29	5 000	29	1 300	10	14 000	97
Снаряды для легк. орудий	12 000 000	100	7 800 000	65	6 000 000	50	1 500 000	16	2 500 000	21
Снаряды для тяж. орудий	—	100	600 000		1 000 000				500 000	
Пушки легкие	ок. 1 500	100	ок. 1 000	68	550	37			—	
Порох в тоннах	14 000	100	14 750	106	15 000	108	Нет данных		12 000	86
Взрывчатые вещества в *m*	33 000	100	23 000	70	30 000	91			14 000	43
Ручные гранаты	9 000 000	100	6 000 000	67	7 000 000	78			9 000 000	100
Самолеты	2 000	100	3 000	150	2 700	135	1 000	50	1 500	75
Авиамоторы	2 000	100	4 000	200	2 000	100	1 000	50	4 000	200

[1] С. Вишнев, Мобилизация промышленности в САСШ.

ковского („Мировая война"), трупы, „с трудом гальванизируемые немецкой волей и помощью".

6. В совершенно ином положении находились Франция и Англия. Материальные силы и средства их планомерно и прогрессивно увеличивались. Армия Антанты не только богато, но роскошно обеспечивалась всеми средствами ведения войны, которые к тому же при огромной помощи Америки продолжали увеличиваться.

Франция получила „такое увеличение количества артиллерии в армии, что добилась огневого превосходства над противником и, благодаря этому, уменьшила потери своей пехоты". На один километр фронта в октябре 1918 года под Мальмезоном приходилось до 70 единиц орудий, т. е. по 1 орудию на 15 метров фронта. „Производство тяжелых орудий и снарядов достигло внушительных размеров, превосходящих размеры производства у противника" (см. стр. 140).

Таким образом, при сравнении максимальной производительности сторон в предметах боевого снабжения, мы видим колоссальное превосходство союзников. Союзники имели несравненно большие производственные возможности, чем Германия при самом крайнем ее напряжении. Превосходство союзников выражалось: в винтовочных патронах в 3 раза, в винтовках в $2^1/_2$ раза, в станковых пулеметах более чем в полтора раза, плюс к тому огромное превосходство в легких пулеметах; в снарядах — в $1^1/_2$ раза, и резкое превосходство в тяжелой артиллерии к концу войны; в 2—3 раза превосходство в производительности пороха и взрывчатых веществ, и огромное превосходство во всех остальных материальных возможностях войны. Мы умышленно не приводим данных о максимальной производительности военной промышленности России, так как последняя выбыла из войны фактически со второй половины 1917 года.

„В последний год войны, когда французы, англичане и итальянцы дали сильный толчок развитию своей военной промышленности, союзники получили несомненное численное превосходство над немцами и в авиации".

К концу войны союзники имели легких орудий — 18 652 против 11 900 германских легких пушек, т. е. в $1^1/_2$ раза более; тяжелых орудий у союзников — 15 988 против 7 800 германских тяжелых пушек, т. е. в 2 раза более.

В каждой пехотной дивизии союзников было превосходство в пулеметах:

легких	Франция	360	Более, чем у германцев на каждую дивизию.
	Англия	120	
	Америка	551	
тяжел. пулем.	Америка	113	

7. Благодаря превосходству в технике и позиционной войне значительная часть войск союзников находилась на отдыхе в резерве, что давало возможность сохранить кадры и свежесть войск. Цветные контингенты увеличивали людской запас. Войска САСШ значительно увеличили армию союзников; Америка своим вступлением в войну добавила неистощимые экономические ресурсы. Армия союзников оставалась боеспособной, армия Центральных держав разлагалась.

8. Конец войны подвел следующие основные итоги:

а) Цели войны затрагивали самые глубокие жизненные интересы всех воюющих держав и делали невозможным скорое ее окончание.

б) Еще раз подтвердилась уже известная истина, что армии, базирующиеся на разно развитую сеть железных дорог, ведут войну как бы в двух разных эпохах (Россия — Германия).

в) На французском театре военных действий вместо живой силы началась война большой индустрии; машина не только дополнила, но, отчасти, заменила человека и придала особый оттенок боевым операциям. „Время работает на нас“ — формула Союзников, созданная в период позиционной войны, основывалась отнюдь не на военном искусстве старого времени, а исключительно на превосходстве союзников в отношении всякого рода экономических ресурсов.

г) Участь всей войны была решена не победой полководцев, а волей народных масс, на основе все ухудшающегося экономического быта. Германия, одержавшая наибольшее количество отдельных побед, принуждена была положить оружие, главным образом, перед явным превосходством экономических ресурсов ее противников и по воле своего разорившегося и голодного народа, а не под давлением меча противника.

Наконец, для характеристики германской мысли по этому вопросу не лишним будет привести „справедливый вопль“ Х. Риттера.

„Подавляющая зависимость германской армии в вопросе снабжения боевыми припасами, однако, была связана с нею навсегда; не могли же мы итти вровень с неприятельской военной промышленностью всего земного шара с его неисчерпаемыми запасами“.

По мнению А. Базаревского:

„Важнейшей ошибкой германского главного командования в 1918 году было то, что оно переоценило стратегическую и политико-экономическую мощь Германии и стремилось достичь для нее чрезмерно больших и недостижимых результатов“.[1]

Далее, излагая в общем заключении итоги кампании 1918 года и касаясь операций французского главнокомандования, А. Базаревский говорит:

„Фош (главнокомандующий союзными войсками), которому победа нужна была во что бы то ни стало, избрал для нее путь более верный, менее рискованный, но медленный, дорого стоящий и не обещавший решительных результатов, а лишь ускорявший и без того прогрессирующее истощение и разложение германской армии. При подавляющем превосходстве сил и средств, бывших в распоряжении Фоша (союзников), которое притом все увеличивалось, не требовалось никакой гениальности, каковая усердно приписывается французами Фошу“...

Отмечая организованный отход германских войск, неумение и невозможность для союзников добиться решительного поражения живых сил Германии на театре военных действий, А. Базаревский пишет: „И с этой точки зрения можно считать, что германская армия побеждена на поле сражения не была“. Мы с этим согласны, но тогда где же Германия проиграла мировую войну? На этот вопрос мы не находим четкого определенного ответа. Мы считаем, что Германия проиграла мировую войну на экономическом фронте и, если она и достигла высокой и мощной техники на театре войны, то за счет непомерного ограбления своей страны, неподготовленной к масштабу такой длительной во времени и разрушительной, как на театре военных действий, так и во всех отраслях народного хозяйства войны.

---

[1] „Мировая война“, том II, стр. 217.

Общая же обстановка этой войны может быть характеризована так:

1) Условия для ведения войны на той и другой стороне были слишком различны. Охватывающее положение союзников, победа английского флота в Ютландском бою над германским флотом, подавление последнего и господство Англии на морях, не прекращающееся и во время ведения подводной войны Германией.

2) Широкое использование союзниками ресурсов Америки, обладание превосходными источниками сырья, возможность привлечения свежих контингентов людских средств за счет колоний и все более развертывающаяся военная промышленность, создали все условия экономического превосходства. Поэтому военные успехи немцев, достигнутые за первые два года войны, везде были парализованы и окружающее ее „гигантское кольцо огня и железа", допустимое только в условиях экономического превосходства, начинает стягиваться все уже и уже.

3) Экономическая, политическая и военная мощь Антанты позволяла ей без большого риска выжидать ослабления Германии. Сокрушительные удары последней на театре военных действий разбивались о превосходную технику союзных армий.

4) И, наконец, народные массы, да и правительство Германии, перестают верить верховному командованию, которое не достигает обещанной решительной победы над Союзниками.

Измученный блокадой, тяжестью войны и все нарастающим голодом, обманутый народ отказывает в поддержке своей армии и ее вождям.

Достаточно признания Шейдемана: „Рабочие все более и более приходят к заключению, что лучше ужасный конец, чем ужас без конца".

Армия, разбившаяся о технику врага, подавленная его экономическим превосходством, теряет веру в себя и в своих начальников.

Все это вместе взятое привело к такому исходу войны и влияние экономики на этот исход не нуждается в больших доказательствах.

Мы ни в какой степени не можем отрицать огромного значения умелого использования оперативным искусством тех людских и материальных ресурсов, которые

дает страна, но утверждаем, что методы и формы оперативного искусства в подавляющей части являются производным от состояния экономики страны и моральных факторов, а последние в свою очередь являются производными целого ряда условий и, в первую очередь, экономических условий в своей стране и на стороне противника.

Серриньи говорит: „Принципы войны остались попрежнему неизменными. Как всегда, результаты достигаются боем, а победа — превосходством сил на решительном пункте. Однако, этот пункт уже более не Праценские высоты [1] и не позиции у Сен-Прива. [2] Этим „пунктом" в собирательном смысле могут быть одинаково успешно как фабрики, где изготовляются снаряды, так и железные дороги и эскадры, транспортирующие живую силу и материальную часть, без чего современная армия обречена пребывать в ничтожестве". [3]

---

[1] Аустерлицкое сражение 1 декабря 1805 г.

[2] В сражении перед Гравелотом 18 августа 1870 г.

[3] Русский перевод Серриньи „Размышления о военном искусстве", Гвиз, 1924 г.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ГЛАВНЕЙШИЕ ВЫВОДЫ ИЗ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ, ДЕЙСТВОВАВШИХ В МИРОВОЙ ВОЙНЕ, И ВЛИЯНИЯ ИХ НА ИСХОД ВОЙНЫ.

Главные выводы, напрашивающиеся в результате исследования нашей темы, таковы:

1. В мировой войне одержала общую победу сторона, получившая наименьшее число чисто военных побед, так как общая победа зависела от слишком большого числа экономических, материальных и моральных условий, которые в конечном итоге были на стороне союзников. Зависимость всей победы от слишком большого числа условий и, в первую очередь — экономических, делала невозможным, чтобы отдельная операция, даже несколько из них, могли изменить весь ход событий.

Победителем в мировой войне, в конечном итоге, были экономические ресурсы, брошенные в ненасытную пасть войны и с бо́льшими результатами у тех, кто сумел наиболее полно удовлетворить аппетиты войны.

2. Принцип истощения сил противника давлением превосходства экономики на фронте и в тылу заменил идею маневра, отличая собой самый удивительный упадок военного искусства, какой известен истории. Этот упадок характерен для позиционного периода мировой войны потому, что перед этой войной в умах еще не закончилась необходимая эволюция военного искусства.

3. Мировая война продемонстрировала банкротство предвидения всех генеральных штабов и военных специалистов, за исключением отдельных гениальных личностей (Мольтке, Шлиффен, Энгельс), предвидение которых не было учтено первоначальными планами войны. [1]

---

[1] Интересны по этому вопросу слова французского писателя Жанде-Пьерфэ, который в своей книге „Плутарх солгал“ пишет: „Правду говоря, я убежден в том, что генеральные штабы как немецкий, так и наш (французский) просто не знали своего дела“. Пятьдесят лет евро-

Но это общие положения, а нас больше интересуют практические выводы, могущие быть приведенными в результате разбора экономики стран в мировой войне. Эти выводы должны быть таковы:

Мировая война показала, что:

1. Несмотря на поразительную стойкость и мощь Германии, она оказалась побежденной одновременно с развалом ее экономических ресурсов, и буквально была задавлена колоссальным превосходством экономических ресурсов союзников при участии Северо-американских соединенных штатов.

2. По вступлении в войну САСШ, союзники получили огромное превосходство в основных элементах тяжелой индустрии.

До этого времени Германия была равнозначащей союзникам в этих основных элементах современной борьбы, что и позволило Германии выдерживать колоссальные (по затрате этих элементов) сражения с успехом. Значение вступления в войну на стороне союзников Америки с ее ресурсами и добычей нефти, в 2 раза превосходящей добычу всего остального мира, — о г р о м н о.

Организованное материально (главным образом, Англией, Америкой и Францией) наступление союзников в 1918 г. окончательно сломило боевую мощь Германии колоссальнейшим превосходством суммы экономических ресурсов.

3. Современная война ведется всей страной. Война ведется не только массами людей, но и огромным количеством угля, железа, стали, азота и их производных: орудий, винтовок, патронов, пулеметов, танков, аэропланов, отравляющих и взрывчатых веществ.

4. Боеспособность стран в мировую войну определялась наличием высокоразвитой промышленности, ее готовностью, умением приспособиться к нуждам войны, и максимальным развитием путей сообщения: железные

пейского мира, употребленные на теоретические рассуждения, на военную игру, привели в упадок военное искусство".

„Людендорф оказался в положении плотника, которому нехватило леса, чтобы закончить задуманную постройку".

В предисловии к этой книге прямо приводится: „Созданная самими и для себя слава Германского генерального штаба напоминает полностью анекдот о цыгане, который чуть-чуть не отучил лошадь от еды, но только в последний момент она подохла".

*

дороги, флот, шоссе, внутреннее речное судоходство, мощность транспорта (недостаточная мощность транспорта в России имела бы для нее бо́льшие последствия, чем неудовлетворительная финансовая система).

5. Война рассеяла предрассудок, что для войны нужны прежде всего „деньги, деньги и деньги". Хозяйство воюющих стран в мировой войне велось не столько меновыми ценностями (золотом, серебром), сколько потребительными ценностями и прежде всего продуктами первой необходимости и сырыми материалами: углем, железом, сталью и т. д.

Вместе с тем, ни в какой степени невозможно отрицать того, что здоровые финансы являются мощным рычагом воздействия на народное хозяйство, а в наших условиях, при особенностях нашего госбюджета, и регулятором всех отраслей народно-хозяйственной жизни. Однако, проблемы экономики в будущей войне должны быть разрешены в области производства, а не в области денежного обращения.

„Бедная золотом Германия была богаче Великобритании, Франции и России другими более важными факторами национального могущества—углем, железом, сталью, что и дало ей возможность так долго держаться в мировой войне. Тяжелая угольно-железная индустрия Германии была основой ее поразительной военной мощи.

6. „Стратегия — учение о сообщениях", говорит А. Свечин.

Германский транспорт великолепно справлялся со своими задачами почти до конца войны и только благодаря ему, на основе своей экономической мощи, Германия сумела продержаться 4 года. Из опыта мировой войны мы уже видели, что разрушение транспорта прежде всего ударило по народному хозяйству стран, а последнее уже и по вооруженному фронту.

„Уничтожить неприятельскую армию можно, лишь перехватив ее снабжающие артерии". Подрыв внешних сношений Германии, несмотря на блестящие отдельные победы армии, заставил Германию просить мира. Нарушение внешней торговли России в мировую войну было одной из причин ее государственного банкротства.

7. Мировая война показала первенствующее значение роли металлургической промышленности в деле боеспо-

собности государства. Война показала, что с этой точки зрения один лишний металлургический и пушечный завод имел гораздо большее значение, чем корпус, а такие крупные заводы, как Шнейдера во Франции, Круппа в Германии, Армстронга и Виккерса в Англии, имели большее значение, чем целые армии. Каждое государство должно рассчитать, что дешевле — содержание лишнего корпуса, армии или нужного завода, а что выгоднее во время войны — доказано мировой войной. Мы обязаны подчеркнуть здесь во избежание нежелательного и опасного истолкования и уменьшения огромного значения вооружённого фронта, то, что вооруженная армия неизбежна в современных условиях в каждой стране, ибо единственно она является тем „мечом", которым страна может выявить свою волю на полях сражений. Но этот „меч" должен быть пропорционален совокупной экономической силе страны и особым условиям ее обороны, и только тогда будет обеспечена наибольшая продуктивность работы „мечом" в современных войнах.

8. В условиях мировой войны с ее многомиллионными армиями, с интенсивным развертыванием военных производств вопрос рабочих рук приобрел характер исключительной важности, был одним из главнейших вопросов экономики войны, получившим в мировую войну почти решающее значение. Баланс людских контингентов между „армией фронта" и „армией тыла" — основное условие правильного взаимодействия фронта с тылом.

Примеры: а) Германия при своих огромных богатствах в каменном угле, при сравнительно многочисленном и производительном населении, начала испытывать острый недостаток в каменном угле, отразившийся на всей ее военной промышленности. Причина — недостаток рабочих рук и должной организации разработок. Но в Германии имела место и другая крайность. Выполнение Германией „большой военной программы Гинденбурга", преувеличенной в своих предположениях и после болезненно сокращаемой, потребовало такого количества рабочей силы, что это мероприятие повело к резкому ослаблению фронта в людских средствах, тем более, что, несмотря на сокращение военного производства против программы, угля нехватило.

б) Еще более острый недостаток в начале войны имел место в менее людной Франции, что вызвало серьезные недомогания французской промышленности в первые полтора года войны. Причина — первыми призывами Франция сняла 50% (в среднем) рабочих и технического персонала во всей промышленности.

9. Степень приспособляемости народного хозяйства к требованиям войны и устойчивость экономики, с которой страна ведет войну, — соответствует „экономической выносливости“ страны.

10. Экономическая выносливость страны есть производное от естественных богатств страны и равновесия экономических факторов народно-хозяйственного развития страны, что достигается правильным сочетанием отдельных отраслей народного хозяйства и экономическою независимостью страны от внешнего рынка.

11. Задача государства лежит в надлежащей организации народного хозяйства заранее, а во время войны — в учете перегруппировок и изменений в напряжении отдельных отраслей народного хозяйства в поддержании равновесия экономических факторов народно-хозяйственного развития в их новом сочетании, вызванном требованиями войны.

12. Главнейшие виды равновесия:

а) Равновесие между потреблением и производством как в экономике мирного времени, так и в экономике периода войны.

б) Равновесие между отдельными отраслями производства.

в) Равновесие между производством и воспроизводством.

13. Страна, которая во время войны могла уделить большое внимание производству предметов, необходимых для дальнейшего производства, оказалась наиболее устойчивой и боеспособной, хотя бы у нее и был меньший запас золота.

14. Колоссальное превосходство врагов Германии в живой силе, материальных ресурсах, — заставили Германию итти по пути тщательной организации с рациональным использованием всех своих сил и возможностей.

15. Усилия, производимые страной на фронте, могут только тогда дать нужный успех, когда они будут согласованы с усилиями тыла. Эти два приложения сил страны составляют одно целое, — разрыв их равновелик крупным поражениям.

Старый пример. В то время как в России усилия тыла отставали от усилий фронта (как это приводится в соответствующей главе), в Германии была сделана обратная ошибка. Выполнение „большой военной программы Гинденбурга" вызвало кризис военного перепроизводства. Пришлось болезненно сокращать программу. „Усилия тыла" перегнали „усилия фронта", — перегрузка тыла и огромный отрыв живой (рабочей) силы с фронта повел к ослаблению последнего.

16. Вывод, данный в пункте 15, может быть конкретизирован так: два элемента обороноспособности страны: людские средства и материальные ресурсы, при определенной качественности тех и других, только тогда дают максимум обороноспособности стране, когда эти два элемента составляют не сумму несоответственных друг другу величин, а произведение двух равновеликих величин. Увеличение одного из множителей несоответственно другому, т. е. за счет другого не дает правильного решения.

Максимум обороноспособности государства, при определенных наличных условиях, достигается только тогда, когда налицо полное сочетание этих обоих элементов, составляющих обороноспособность страны.

17. Действия стратегии должны стремиться облегчить экономические затруднения своей страны и подорвать экономическую жизнь врага. Во время войны нужно использовать все, что экономически выгодно и не противоречит политике страны.

Примеры. А. Германская стратегия пришла на помощь своей экономике, захватив французский, богатый железной рудой бассейн Брией, и эксплуатировала его $2^1/_2$ года. По этому вопросу в труде Серриньи „Размышления о военном искусстве" сказано следующее:

> „Не станем забывать, насколько чувствительна для нас (для Франции) оказалась потеря, с началом военных действий, бассейна Брией, какие неисчислимые выгоды доставило обладание им немцам, притом в такой степени, что без этого они оказались бы не в состоянии продолжать войну".

Б. Вторжение Германии в Россию в 1917/18 гг. обусловливалось главным образом экономическими соображениями. Захват Сербии — требование экономики, дабы путем окончательного разгрома ее, открыть путь в Малую Азию, тоже с целью вовлечения в войну Болгарии в союз Центральных держав.

В. Захват Румынии временно задержал катастрофический голод, нараставший в Германии.

Г. Германия могла совершенно прекратить морскую торговлю Англии энергичной и непрерывной подводной войной, но, под угрозой еще большего экономического удушения и боязни выступления Америки, Германия была нерешительной в этом вопросе и только в 1917 г. объявила „беспощадную" подводную войну, которая велась недостаточным числом подводных лодок (действовало не более 50 лодок) и не регулярно. Но и это, как видно из английской военной литературы, привело Англию в 1917 г. в „положение, близкое к гибели".

Д. Германия, своим господством в Балтийском море и отдельными крейсерами (опиравшимися на Босфор) в Черном море, почти совершенно застопорила внешнюю торговлю России; этому благоприятствовало закрытие Дарданелл и неумение русского правительства наладить внешнюю связь сухим путем через Румынию.

Е. Со стороны союзников их блокада в Немецком и Адриатическом морях имела целью удушение экономики Германии. Именно подрыв внешних сношений был одной из главнейших причин (как это изложено в соответствующих главах), заставивших Германию просить мира, несмотря на ряд блестящих побед армии.

18. Наличие в промышленности методов массового производства создает прочный базис для военной индустрии; организация массового производства, умелое и полное использование имеющихся в стране ресурсов достижимы при наличии плановости народного хозяйства, наличии многочисленных кадров организаторов, техников, индустриальной рабочей силы.

Однако, без крупных центров военной промышленности, созданных еще в мирное время, удовлетворение требований войны только за счет общей промышленности будет затруднительным, а в первое время войны (при истощении запасов) и невозможным.

Высокоразвитая металлургическая и химическая промышленность, точное машиностроение обеспечивают боевую мощь страны лучше, чем лишние сотни тысяч войск, содержащейся в мирное время, армии.

Россия содержала перед мировой войной полтора миллиона человек, а Германия 840 000 (А. Зайончковский, „Мировая война“) и все-таки двойное (количественное) превосходство армии в мирное время не дало России крупных стратегических успехов. Союзники мобилизовали за все время войны около 44 миллионов человек против 22 миллионов Центральных держав, но не этим был решен исход борьбы мирового масштаба.

В первом случае исход борьбы решило не превосходство людских средств в армии, а техника, вооружение, мощная тяжелая индустрия и превосходный транспорт, а во втором случае исход борьбы решило огромное превосходство суммы экономических ресурсов войны, противопоставленных союзниками Центральным державам.

Ряд других отдельных выводов, данных в предыдущих главах, мы не приводим вновь во избежание ненужных повторений.

Фридрих Энгельс, касаясь вопроса будущей войны Германии, писал: „Для Германии невозможна уже никакая война, кроме всемирной войны, в результате этой войны явилась бы победительницей по всей линии американская промышленность“ и он был более прав, чем А. Гулевич или Блиох, написавшие огромные томы о будущей войне с неправильными выводами о нашей стране.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

ОСОБЫЕ ВЫВОДЫ ДЛЯ НАШИХ УСЛОВИЙ.

В мировой войне разрушение народного хозяйства имело место как в аграрной (Россия), так и в индустриальной (Германия) стране с тою разницей, что более организованное и менее зависимое от внешних влияний государство дольше выдержало войну и больше имело частных побед, но не избежало поражения.

Мировая война показала, что никакие мероприятия не могут спасти как промышленной, так и аграрной страны от разрушения в условиях блокады во время длительной войны. Разруха в одной из отраслей народного хозяйства немедленно отражается на народном хозяйстве в целом. Внутренняя связь, существующая между отдельными отраслями народного хозяйства, взаимодействие и взаимозависимость между этими отраслями так сложны, что неблагополучие одной отрасли тотчас же передается всему организму.

Это соображение имеет кардинальное значение в наших условиях. Поэтому напрашивается главнейший вывод: надежной гарантией хозяйственной мощи страны может быть только ее полная экономическая независимость. Отсюда и другой более практический вывод, что только государству с народным хозяйством двухстороннего индустриального аграрного типа не страшна блокада и только такое государство может дать максимум боеспособности и экономической устойчивости в длительной войне.

Не подлежит сомнению, что такой путь развития — самый дорогой, т. е. вместо того, чтобы пользоваться продукцией более высокой и производительной внешней техники, мы должны все внимание перенести на внутреннее производство страны, его расширение во всех областях. Естественно, что нам такой путь обойдется дороже, придется переплачивать на вновь организовываемых про-

изводствах, но этот путь будет в конечном итоге самым дешевым в предвидении неизбежности войны.

Подготовка народного хозяйства СССР к обороне должна основываться на предвидении, если не полной, то частичной блокады нашей страны.

Вот, исходя из этого положения, нам кажется совершенно необходимым дать такие соображения помимо приведенных в предыдущей главе:

Учитывая колоссальное значение военной промышленности, как остова технической боеспособности армии, нельзя забывать, что мероприятия по подготовке промышленности к обороне вытекают из совершенно неоспоримого положения, что никакие запасы изделий военной промышленности и ее пропускная способность не могут выполнить задачи снабжения армии в современной большой войне.

Кроме того, роль промышленности вообще совершенно изменилась в сторону вовлечения почти всех отраслей промышленности в дело обороны страны. После мировой войны будет весьма ограниченным говорить только о подготовке так называемой оборонной промышленности. Исходя из опыта мировой войны, нужно сделать такой вывод, что в будущих войнах очень часто потребует такого же внимания государства изготовление паровозов, станков, двигателей, сельскохозяйственных орудий и т. д., как и изготовление снарядов для артиллерии.

Подготовка нашей гражданской промышленности к обороне должна состоять в:

1) таком развитии промышленности, чтобы с наступлением войны большинство отраслей промышленности могло бы переходить с производства одних предметов гражданского потребления на другие предметы чисто военного значения,

2) обеспечении этой промышленности собственным оборудованием и сырьем с изживанием зависимости от иностранного привоза,

3) нормализации и стандартизации производства. Кроме чисто коммерческих хозяйственных выгод изменение процесса производства в указанном выше направлении, уменьшает и зависимость производства от квалифицированной рабочей силы, что в свою очередь облегчает вопросы военной мобилизации населения.

Совершенно очевидно, что при самых идеальных людских мобилизациях падение квалификации рабочих во время войны безусловно будет иметь место. Стандартизация производства, упрощая процесс, уничтожает опасности от падения квалификации рабочей силы во время войны.

4) Вопрос размещения промышленности имеет особо важное значение во время войны. Важность этого вопроса определяется по двум линиям: опасность захвата промышленных районов противником (пример Франции и России в мировой войне), и второе — вопрос размещения промышленности должен быть разрешен правильно под углом зрения связности всей экономической системы и с учетом наибольшего благоприятствования обслуживанию будущих вероятных театров военных действий.

Вопросы подготовки транспорта к обороне приобрели за последнее время не только большое значение, но и должны рассматриваться под новым углом зрения.

Опыт мировой войны достаточно ясно подтвердил, что разрушение транспорта прежде всего ударило по народному хозяйству страны, а последнее немедленно отразилось отрицательно и на боеспособности вооруженного фронта.

Подготовляя вероятные театры военных действий в дорожном отношении: начертанием стратегических путей, созданием ремонтных и восстановительных средств, подготовкой людского состава, т. е., подготовляя транспорт для обслуживания нужд армии, нельзя забывать, что транспорт должен стать артерией, связывающей в одно целое самостоятельное народное хозяйство страны. Нужно стать независимым от иностранного ввоза в отношении необходимых транспорту как паровозов, вагонов, так и отдельных частей железнодорожного хозяйства. Без уничтожения этой зависимости подготовка транспорта к обороне не будет полной.

Говоря о транспорте, мы имеем в виду не только железные дороги, но и все остальные виды транспорта. Мы твердо уверены в том, что несмотря на неблагоприятные климатические условия в нашей стране — кратковременность навигации водного транспорта, последний все же должен и может сыграть огромную вспомогательную роль в народном хозяйстве и для целей обороны.

Наиболее экономически выносливым в современной длительной войне, как мы уже выясняли, может быть народное хозяйство двухстороннего индустриально-аграрного типа, как наименее зависимое от внешних влияний, а такое народное хозяйство мыслимо только при индустриализации сельского хозяйства. Подготовка сельского хозяйства нашей страны к обороне должна итти по пути увеличения и расширения сельскохозяйственной продукции, повышения ее ценности и усиления экспортных возможностей. Но для того, чтобы возможно более обеспечить развитие рыночности и повысить ценность продукции сельского хозяйства, необходима его индустриализация, каковая увеличивает его продукцию, уменьшает зависимость от климатических условий и освобождает колоссальные человеческие и конские силы.

При прочих равных условиях мобилизация людей и лошадей нанесет меньший ущерб индустриализованной деревне.

Вопрос об увеличении потребления сельским хозяйством химических удобрений является чрезвычайно актуальным в деле поднятия „боеспособности" нашей страны во всех отношениях. Отсюда значительное увеличение производительности сельского хозяйства, уменьшение его зависимости от климатических условий и развитие такой отрасли (химической) промышленности, которая в мировой войне занимала одно из решающих мест.

В задачу данного труда не входила разработка вопросов подготовки хозяйства нашей страны к обороне. Мы сочли только нужным в связи с изучением вопроса влияния экономики на исход мировой войны по опыту крупнейших воюющих стран и, главным образом, по опыту блокированной Германии и России сделать выводы из изученного материала и распространить эти выводы и на СССР. Конечно, на протяжении всего труда движущим и направляющим стимулом был учет особенностей Союза советских социалистических республик в деле организации обороны.

Большинство выводов, приведенных в предыдущей главе, относится и к нашим условиям с учетом особенностей СССР, как первого государства в мире социалистического типа.

Наша страна с особым укладом народного хозяйства, со своим все возрастающим плановым руководством и

строительством мирного времени, сама непосредственно заинтересована в том, чтобы встретить войну во всеоружии подготовленного плана и предвидения. Поэтому каждая область экономической подготовки страны: промышленность, транспорт, связь, сельское хозяйство, кооперация и т. д. должна повседневно решать эту задачу. Намеченная нами, в результате проработки темы, постепенность важности задач обороны по опыту мировой войны, при наличии определенного состава Красной армии, кажется вполне правильной. В этом мнении утверждают нас материалы XV съезда ВКП (б).

Однако, при наличии определенных условий в нашей стране, когда мы имеем огромное преимущество перед всеми странами, заключающееся в наличии у нас государственного планового хозяйства, чего нет в капиталистических странах, главное, что нужно нам — это повышение производительности труда во всех отраслях нашей народно-хозяйственной жизни, в производстве, в науке, в общественной деятельности, в сельском хозяйстве. Выражение „наша общая бедность" — вернее на данное число, при наших колоссальных сырьевых ресурсах должно стать в ближайший период времени лишним словом в нашем обиходе при поднятии производительности труда до размеров соответствующих XX веку и социалистическому типу нашего государства.

Огромное значение, которое в наших условиях играет производительность труда, так определял тов. Ленин:

> Производительность труда — это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую, производительность труда.[1]

Это определение Ленина, указывая нам конечные цели, которым должна служить высокая производительность труда и рационализация производства, в то же время определяет собой и то расстояние, которое нам необходимо в кратчайший срок пройти для того, чтобы не только достигнуть уровня, но и опередить технику передовых капиталистических стран.

---

[1] Ленин, том XVI, стр. 254, Гиз, 1926 г.

Средствами для достижения этой цели служат: заимствование наиболее совершенных технических приемов и научных достижений, уже известных капиталистической технике, применение научных и практических достижений, полученных в результате работ научных учреждений и промышленных предприятий нашей страны, и использование изобретательской инициативы рабочих и специалистов, занятых в производстве, увязка науки и производства.

Значение рационализации, ее роль для страны пролетарской диктатуры, находящейся во враждебном окружении, огромно, как непосредственное улучшение состояния нашей промышленности и обороноспособности страны.

Именно поэтому рационализация промышленности должна быть всемерно усилена в настоящее время, когда угроза войны со стороны все более запутывающихся в экономических противоречиях капиталистических государств надвигается вплотную на нашу страну, и по линии строительства новых, и по линии реконструкции действующих заводов и, наконец, в части быстрейшего проведения улучшенной организации производства.

> Война ставит перед промышленностью необходимость развития большого по количеству, высокого по качеству и в то же время дешевого военного производства. Пример войны 1914—1918 гг. и военные поражения старой царской армии в 1915 г., обусловленные в большей степени недостачей вооружения, достаточно ясно показывают необходимость первого из-за условий — достаточного количественного снабжения армии воору-

В то же время для того, чтобы быть в состоянии противостоять вооружению капиталистических армий, базирующихся на высокой технике металлообрабатывающих и химических заводов, необходимо теперь же провести такую рационализацию производства, которая позволила бы осуществить, в случае надобности, быстрый переход от производства обычной товарной продукции к военному производству.

То значение, которое рационализация имеет для развития промышленности и обороны страны, для окончательной победы социалистической системы над капиталистической требует того, чтобы рационализация производилась не какой-либо отдельной группой особо выделенных рационализаторов производства, но была бы

делом всего рабочего класса и его организаций. Рационализация должна производиться хозяйственниками и техническим персоналом предприятий при самом тесном участии рабочих через производственные совещания. Задачи хозяйственников и технического персонала должны заключаться в том, чтобы подготовить план проведения рационализации по каждому цеху в отдельности, по всему заводу в целом, учтя заблаговременно все экономические последствия такой рационализации, и разъяснить цели и методы проводимой рационализации всем рабочим, занятым на данном предприятии.

Так излагает этот вопрос тов. В. Межлаук в его брошюре: „Рационализация промышленности и оборона СССР", приводя более подробный разбор значения рационализации промышленности в нашей стране и ряд ценных практических предложений.

В своем докладе тов. Ворошилов наиболее ярко и четко отмечает те слабые места в нашем народном хозяйстве, которые непосредственно отражаются на уменьшении обороноспособности нашей страны и указывает те кратчайшие направления, по которым наша Республика придет в ближайший срок времени к доведению технической мощи Красной армии до уровня первоклассных современных армий.

Выполнение этих задач ложится первейшей обязанностью на каждого гражданина СССР, каждого рабочего, техника, инженера, первейшей обязанностью нашей гражданской и военной науки и ее деятелей, которые в своей повседневной деятельности по укреплению нашего социалистического строительства должны исходить из необходимости упрочения обороноспособности нашей Советской страны.

Необходимость же подготовки широких масс к обороне, широкое распространение военных знаний и навыков у нас достаточно освещается в печати и только приходится еще раз заострить внимание каждого сознательного гражданина СССР на непосредственной задаче — укреплении обороноспособности нашей страны — в повседневной работе каждого на фабрике, заводе, в строительстве, сельском хозяйстве, в науке и каждом руководящем и управляющем органе нашей страны.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

НАСЕЛЕНИЕ, ЧИСЛО ПРИЗВАННЫХ В ПЕРИОД ВОЙНЫ, НАЦИОНАЛЬНОЕ БОГАТСТВО И ЕЖЕГОДНЫЙ ДОХОД В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД СТРАН, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В МИРОВОЙ ВОЙНЕ 1914 — 1918 гг.

(В главнейших странах.)

Наименование	Союзники						Центральные державы				Данные: „Россия в мировой войне 1914 — 1918 гг.“. Изд. ЦСУ исправлены и дополнены позднейшими данными.
	Россия	Англия	Франция	Италия	САСШ	Итоги	Германия	Австро-Венгрия	Турция	Итоги	
Население (в тыс.).	171 060	45 370	39 602	35 239	105 800	397 071	64 926	49210	21 274	135 410	По вычислениям „Hirst“ и Вольф и Мебус. Иностр. государства.
Призвано за всю войну (в % к общему числу насел.)	10%	20% к насел. метроп.	22%	14%	2%	44 700 тыс. чел.	17%	19%	10,5%	22 200 тыс. чел.	Данные професс. Н. А. Данилова.
Национ. богатство (в миллиардах руб.)	120	180	130	70	408 636	908 636	160	90	17,5	267,5	Английск. журн. „The Economist“
Ежегодный доход (в миллиардах руб.)	15	22,5	15	8,5	35,285[1]	96 285	21	12	2	35	М. Вельтман-Павлович.

[1] В 1917 году (время вступления Америки в войну) САСШ имели ежегодный доход 70 570 000 000 руб.

Население союзников в 3 раза превосходило население Центральных держав и даже по выбытии России из войны в 2 раза. Национальное богатство в 2 раза превосходило нацбогатство Центральных держав; такое же соотношение ежегодного дохода. Выступление Америки дало союзникам пятикратный перевес в финансовом могуществе, но это только часть военного могущества.

Приложение 2.

КОЛИЧЕСТВО ПРИЗВАННЫХ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В МИРОВОЙ ВОЙНЕ 1914—1918 гг.[1]

Страны согласия (Антанта).

	Колич. человек (около)
Россия	18 000 000
Франция	9 000 000
Великобритания	8 600 000
Италия	5 000 000
С. Ш. Америки	2 000 000
Сербия	750 000
Румыния	600 000
Бельгия	500 000
Греция	200 000
Черногория	50 000
Португалия	40 000
Итого	44 740 000

Страны Союза центральных держав.

	Колич. человек (около)
Германия	11 000 000
Австро-Венгрия	9 000 000
Турция	1 600 000
Болгария	600 000
Итого	22 200 000

[1] Проф. Н. А. Данилов, Экономика и подготовка к войне.

Приложение 3.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГЛАВНЫХ УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ ПО ДАННЫМ АНГЛИЙСКОГО СТАТИСТИКА КРАММОНДА.

(В миллионах фунтов стерлингов.)

Название стран	Запасы золота			Бумажно-денежн. масса			Государств. долг		Военные расходы
	1913 г.	1918 г.	1920 г.	1913 г.	1918 г.	1920 г.	1913 г.	1920 г.	
Франция	140,3	219,1	220	228,5	1 209	1 516	1 385,6	6,403,7	5 162
Англия	35	80	128	29,6	393,4	481	726	7,908	8 805
Итого Европа—Антанта	175,3	299,1	348	258,1	1 602,4	1 997	2 111,6	14 311,7	13 967
Германия	57,5	111	53,7	127	1 598	3 972	241,6	8 401,4	8 030
Австро-Венгрия	52,1	11	—0—	103,9	1 482	3.209	888,9	5 455,3	4 123
Итого — Центральн. державы	109,6	122,2	53,7	230,9	3 080	7 181	1 133,5	13 857,2	12 153
Северо-америк. соед. шт.	47,7	435	429	537	983	1 065	253,7	5 585	6 416

Приложение 4.

СОСТОЯНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО И ШОССЕЙНОГО ТРАНСПОРТА ВОЮЮЩИХ СТРАН К НАЧАЛУ 1914 Г.[1]

Наименование стран	Длина всей сети жел. дор. (в *км*)	Приходится на 100 *кв. км* территории.	Количество шоссе и мощеных дорог (в *км*).	Приходится на 100 *кв. км* территории.
Соединенные Штаты Америки	424 000[2]	4,4	—	—
Россия (Европейская и Азиатская)	72 981	1,1 (Ав. Россия в 16 раз менее)	33,522	0,16
Германия	63 730	13,4	265 000	52,00
Франция	51 188	9,6	563 000	105,00
Австро-Венгрия	46 195	6,8	100 000	14,5
Великобритания и Ирландия	37 717	12,0	256 000	91,5
Италия	17 634	6,2	—	—
Бельгия	8 814	29,9	—	—

[1] Н. А. Данилов, Экономика и подготовка к войне.
[2] М. Б. Вольф и Г. А. Мебус, Очерки экономической географии иностранных государств.

ЧИСЛЕННОСТЬ ПУЛЕМЕТОВ, СОСТОЯВШИХ НА ВООРУЖЕНИИ ЧАСТЕЙ ВОЙСК В 1914—1918 гг.

(По данным М. Шварте.)

Наименование частей и соединений	Германия				Австрия				Франция				Англия				Россия				Италия				Америка			
	1914 г.		1918		1914		1918		1914		1918		1914		1918		1914		1918		1914		1918		1914		1918	
	тяж.	легк.	т.	л.	т.	л.	т.	л.	т.	л.	т.	л.	т.	л.	т.	л.	т.	л.	т.	л.	т.	л.	т.	л.	т.	л.	т.	л.
Пехотный батальон	—	—	12	24	2	—	8—10	—	2	—	12	64	2	—	—	48	—	—	10—12	—	—	—	12	—	—	—	—	64
Пехотная дивизия	24	—	108	216	24	—	80	—	24	—	108	576	24	—	64	336	32	—	36	—	8	—	275	—	18	—	225	775

Превосходство над Германией в 1918 г.: Франции в тяжелых пулеметах нет; в легких „ 360; Англии в „ „ 120; Америки в тяжелых „ 113; в легких „ 559 — на каждую пехотную дивизию.

Приложение 6.

ДОБЫЧА И ВЫПЛАВКА УГЛЯ, ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ, НЕФТИ, ЧУГУНА И СТАЛИ В МИРОВУЮ ВОЙНУ.

(В миллионах тонн.)

Наименование стран и групп	Английские тонны					Большие тонны					Метрич. тонны		Метрич. тонны			Метрич. тонны					В миллионах баррелей					Примечание
	Уголь					Железная руда					Чугун		уголь			Сталь					Нефть					
	1914	1915	1916	1917	1918	1914	1915	1916	1917	1918	1914	1915	1916	1917	1918	1914	1915	1916	1917	1918	1914	1915	1916	1917	1918	
Америка (без Канады)	459,8	476,1	528,6	592,8	605,8	43,4	56,8	76,7	76,7	71,0	31,4	30,39	40,06	39,26	39,68	23,9	32,6	43,4	45,8	45,2	265,8	—	300,8	—	355,9	Без Мексики и дальше увеличение добычи.
Антанта (без океанских владен.)	309,3	287,5	295,4	293,5	269,6	27,1	15,6	16,1	17,8	16,9	13,62	9,82	11,14	11,68	10,79	10,61	9,78	11,29	12,19	11,55	101,6	—	100,6	—	65,6	Без Польши.
Центральные державы	290,6	279,4	300,0	307,1	258,0	24,1	21,1	20,9	25,4	[2]	14,42	11,96	11,79	11,62	10,70	16,00	14,26	18,21	18,43	14,98						
Нейтральные страны	6,8	7,2	8,5	9,3	12,3	18,7	18,8	19,7	16,1	14,5	2,84	2,79	3,18	2,74	2,40	1,67	1,98	2,22	2,16	2,72	Нет точных данных, но Центральные державы имели небольшое количество нефти по сравнению с Антантой.					
Отдельно:																										
Великобритания	270,0	257,0	260,0	252,0	231,0	14,9	14,2	13,5	14,8	14,6	9,06	8,86	9,06	9,48	9,18	7,96	8,69	9,34	9,96	9,74						
Франция	30,0	19,0	21,0	28,0	26,0	11,1	0,6[1]	1,6	2,0	1,6	2,73	0,58	1,49	1,73	1,30	2,65	1,09	1,95	2,23	1,81						
Германия	245,0	235,0	253,0	253,0	249,0	20,2	17,4	20,9	22,1	[3]	12,58	10,15	11,34	11,62	10,70	13,81	12,28	14,87	15,51	13,22						
Россия	35,2	30,9	33,8	29,2	11,8	нет данных отдельно по выплавке железа					4,25	3,69	3,73	3,00	0,51	4,73	4,90	4,28	3,08	0,4	67,0	—	65,8	—	27,2	

[1] Отнят Бриэ.
[2] Нет точных данных.
[3] Нет данных.

При сопоставлении экономических ресурсов воюющих держав нужно учитывать, что Антанта пользовалась поддержкой САСШ, а Центральные державы были предоставлены самим себе.

Небольшие цифры нейтральных стран доказывают лишний раз мировую борьбу железа, чугуна, стали, топлива.

Приложение 7.

ПОТЕРИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ В КОММЕРЧЕСКОМ ФЛОТЕ ОТ ГЕРМАНСКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК И СУДОСТРОЕНИЕ.

(В тысячах тонн водоизмещения.)

	1917 год				1918 год			
	Потери Англии	Потери прочих государств	Общие потери	Общая постройка	Потери Англии	Потери прочих государств	Общие потери	Общая постройка
1-я четверть года	912	708	1 620	587	698	446	1 144	870
2-я четверть года	1 362	875	2 237	685	631	331	962	1 243
3-я четверть года	953	541	1 494	675	512	403	915	1 394
4-я четверть года	783	490	1 273	990	—	—	—	—
Итого.	4 010	2 614	6 624	2 937	1 841	1 180	3 021	3 507

Постройка в 1918 году превысила потери от подводного флота Германии.

Приложение 8.

ОБЩАЯ СУММА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ РОССИИ В ПЕРИОД 1914—1917 гг.[1]

Виды доходов и расходов	Сумма доходов и расходов в миллионах рублей			
	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Доходы:				
Обыкновенные	2 898,1	2 827,7	3 974,5	5 700,0
Чрезвычайные, кроме займов	8,3	196,4	327,0	680,0
От реализации займов	1 595,3	8 142,6	13 449,3	12 718,2
Итого	4 501,7	11 166,7	17 750,8	19 098,2
Остаток от смет прежних лет	54,4	36,2	30,0	30,0
Всего	4 556,2	11 202,9	17 780,8	19 128,2
Расходы:				
Обыкновенные	2 927,1	2 642,7	2 921,8	4 800,0
Чрезвычайные, кроме военных	276,4	193,9	230,0	580,0
Вызванные войной	2 540,0	8 818,4	14 572,8	25 200,0
Итого	5 743,5	11 655,0	17 724,6	30 580,0
Проценты от переучета краткосрочных обязательств	—	48,1	376,0	800,0
Всего	5 743,5	11 703,1	18 100,6	31 380,0

Расходы военного и морского министерства составляли от всех расходов России:

В 1915 году 84%
„ 1916 „ 80%
„ 1917 „ (январь-август) 79%

[1] Г. Дементьев, Государственные доходы и расходы России, изд. ЦСУ 1925 г. „Россия в мировой войне", стр. 46.

Приложение 9.

СТОИМОСТЬ ИМУЩЕСТВА, ИЗРАСХОДОВАННОГО РУССКОЙ АРМИЕЙ В МИРОВОЙ ВОЙНЕ.[1]

№№ по порядку	Наименование имущества (название предметов)	Стоимость в рублях по ценам 1916 г.
1	Проволока для заграждений	350 000 000
2	Прожекторы	19 123 000
3	Шанцевый инструмент	70 064 000
4	Полевые железные дороги: паровые парки	62 826 000
5	Транспорт автомоб., конные парки, имущество связи (без колесного гужевого тран-та)	1 671 383 000
	Итого воен.-техн. имущества	2 173 396 000
6	Интендантское имущество:	
	а) вещевое снабжение	2 164 740 000
	б) продовольствие людей	2 564 845 000
	в) фуражное довольствие	1 115 000 000
	Итого интендантск. имущества	5 844 585 000
7	Артиллерийское имущество:	
	а) орудия	227 612 000
	б) пулеметы	91 800 000
	в) бомбометы и минометы	13 000 000
	г) ручные гранаты	88 800 000
	д) взрывч. вещества	1 251 100 000
	е) винтовочные патроны	1 973 000 000
	Орудийные снаряды и снаряды к бомбометам и минометам	9 986 000 000
	Итого артиллер. имущества	13 332 251 000
	Всего по указанным видам имущества	21 350 232 000

Таким образом, артиллерийское имущество потребовало 62% от всех расходов на материальное снабжение. В сумме расходов на артиллерийское имущество на снаряды потребовалось около 75% всех расходов на артимущество.

[1] По данным „Россия в мировой войне 1914 — 1918 гг.", изд. ЦСУ. 1925 г., стр. 61.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АВТОРОМ.

Артур Дикс, Война и народное хозяйство Германии по опыту Германии в мировую войну.
С. Грансберг, Англия. Политико-экономический очерк.
Герман Леви, Основы народного хозяйства Англии.
А. Зайончковский, Мировая война 1914—1918 гг.
М. Б. Вольф и Г. А. Мебус, Очерки экономической географии иностранных государств.
Проф. Н. Д. Кондратьев, Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны.
Р. Клаус, Война и народное хозяйство России (1914—1918 гг.). Мобилизация промышленности в иностранных государствах. Издание Разведупра Штаба РККА. 1924 г.
А. Гулевич, Война и народное хозяйство.
И. С. Блиох, Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях, I — VI томы.
Проф. Н. А. Данилов, Экономика и подготовка к войне.
Е. Святловский, Экономика войны.
Н. Мыслицкий, Военные сообщения.
С. Вишнев, Мобилизация промышленности в САСШ.
В. Межлаук, Рационализация промышленности и оборона СССР.
Риттер, Война и оружие будущего.
А. Свечин, Стратегия.
Эли Гекшер, Экономика мировой войны (перевод со шведского).
Консет, Триумф невооруженных сил (французское издание, перевод с английского).
Серриньи, Размышления о военном искусстве.
М. Шварте, Техника в мировой войне.
Ребуль, Военные производства во Франции в 1914—1918 гг.
Х. Риттер, Критика мировой войны.
Ф. Кюльман, Стратегия.
Пигуа, Политэкономия войны.
М. Вельтман-Павлович, Итоги мировой войны.
Н. Бухарин, Мировое хозяйство и империализм.
И. Т. Кулишер, Обзор мирового хозяйства во время и после войны.
Е. Варга, Кризис мирового капиталистического хозяйства.
М. Павлович, Интернационал смерти и разрушения.
В. Ф. Новицкий, Мировая война, том I.
Маниковский, Боевое снабжение русской армии в войну 1914—1918 гг.
Россия в мировой войне, изд. ЦСУ, 1925 года.
Гриневицкий, Послевоенные перспективы русской промышленности.

Гаскуэн, Эволюция артиллерии в мировую войну.
Воспоминания Гинденбурга. Перевод с немецкого, изд. „Мысль".
Людендорф, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг.
Рагено, Транспорт и снабжение в действующей армии.
Фридрих Бернгарди, О войне будущего.
М. Нахимсон (Спектатор), Мировое хозяйство до и после войны.
А. Базаревский, Мировая война 1914—1918 гг. Кампания 1918 г. во Франции и Бельгии.
Материалы XV съезда ВКП(б). Газета „Правда".
Целый ряд других материалов, указанных автором при изложении труда.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1928 год
на ежемесячный журнал

ВОЙНА и РЕВОЛЮЦИЯ

Орган Центрального Совета Осоавиахима
Год издания IV

Журнал „Война и Революция" является руководящим органом Красной армии и Общества содействия обороне СССР.

Журнал ставит себе задачей:

а) Углубление знаний начальствующего и политического состава Красной армии, а также гражданских работников во всех отраслях строительства дела обороны.

б) Создание единства взглядов по вопросам ведения войны, военного строительства и подготовка страны к обороне на основах марксистского учения.

в) Объединение вокруг изучения вопросов военного дела научных сил армии и страны.

В журнале освещаются вопросы: стратегии, тактики, организации, боевой подготовки войск, политработы, подготовки страны к обороне, истории войн и военного искусства. Особое внимание журнал уделяет военно-политическим вопросам, а также освещению зарубежной военно-научной мысли.

Объем каждого номера — 10 печатных листов

Подписная цена:

1 год	(12 книг)	12 р. — к.
6 мес.	(6 „)	6 „ 50 „
3 „	(3 „)	3 „ 50 „

ПОДРОБНЫЙ КАТАЛОГ НА ЖУРНАЛЫ И ПРОСПЕКТЫ ЖУРНАЛОВ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ БЕСПЛАТНО

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Центр, Ильинка, 3, тел. 4-87-19; Ленинград, Ленотгиз, Проспект 25 Октября, тел. 5-48-05; в отделения и филиалы Госиздата; уполномоченным, снабженным соответствующими удостоверениями, и во все магазины и киоски.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

„ВОЙНА И ЭКОНОМИКА"

Серия трудов, освещающих вопросы военной экономики в целях увязки народного хозяйства с потребностями обороны страны.

Имеются в продаже.

Блументаль Ф. — Буржуазная политработа в мировую войну 1914—1918 г.г. Обработка общественного мнения. Стр. 168. Ц. 1 р. 25 к.

Вишнев С. — Мобилизация промышленности в Северо-Американских Соединенных штатах. 27 рис., 26 чертежей. Стр. 196. Ц. 1 р. 85 к.

Вишнев С. — Экономическая подготовка Франции к будущей войне. С предисловием и под редакцией С. Вендова. 28 рис. Стр. 195. Ц. 1 р. 50 к.

Гугенгейм Ф. — Viag. Пути концентрации Германской государственной промышленности. Под редакц. Р. Арского. Стр. 119. Ц. 85 к.

Дикс А. — Война и народное хозяйство по опыту Германии в мировую войну 1914 — 1919 г.г. Перевод с немецкого М. Заммеля. Стр. 128. Ц. 60 к.

Ипатьев В. — Положение и задачи советской химической промышленности. Стр. 64. Ц. 40 к.

Каратыгин П. — Мобилизация промышленности для нужд войны. Стр. 92. Ц. 40 к.

Клаус Р. — Война и народное хозяйство России. (1914 — 1917 г.г.) Перевод с немецкого. Стр. 116. Ц. 70 к.

Ле-Энаф и Борнэк — Французские железные дороги и война. С 24 схемами. Перевод с французского. Стр. 283. Ц. 60 к.

Рейман Г. — Грядущая война и германская химическая промышленность. Стр. 87. Ц. 35 к.

Святловский Е. — Война и транспорт. Стр. 128. Ц. 75 к.

Шигалин Г. — Подготовка промышленности к войне. Стр. 228. Ц. 1 р. 30 к.

Печатаются.

Гиршфельд — Война и финансы.

Лавровский — Автотранспорт во время войны.

Левин — Рабочая сила и гражданская война.

Оськин Д. — Хозяйственная подготовка обороны страны.

Соболев и Иоффе — Экономическая блокада.

Химическая промышленность при подготовке и во время мировой войны (Военно-Химическое Управление РККА).

1 р. 50 к.

37081 23

ОПТОВЫЕ ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ
В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА РСФСР
Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4, тел. 2-65-31, 1-91-19, 5-50-80
ЛЕНИНГРАД, „Дом Книги", Проспект 25 Октября, 28, тел. 5-34-18
И ВО ВСЕ ОТДЕЛЕНИЯ И МАГАЗИНЫ ГОСИЗДАТА РСФСР

ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ МАКСИМАЛЬНОЙ ПОЛНОТЫ
И СРОЧНОСТИ В ОБСЛУЖИВАНИИ КНИГОЙ ЧАСТЕЙ РККА
ГОСИЗДАТОМ РСФСР ОРГАНИЗОВАНЫ СПЕЦИАЛЬНЫЕ
ВОЕННЫЕ МАГАЗИНЫ
снабженные полным ассортиментом уставов и наставлений РККА
и всех изданий других военных издательств:

В МОСКВЕ — Никольская, 1/3 . . . . . Магазин № 4
Арбат, 21 . . . . . „ № 14
В ЛЕНИНГРАДЕ — Пр. 25 Октября, 28 . . „ № 1
В РОСТОВЕ Н/ДОНУ — Ул. Энгельса, 73 . „ № 4
В КИЕВЕ — Ул. Воровского, 26 . . . . . „ № 2
В ХАРЬКОВЕ — Ул. Свердлова, 14.
В СМОЛЕНСКЕ — Б. Советская, 12.
В МИНСКЕ — Советская, 41.
В ТИФЛИСЕ — Просп. Руставели, 34.
В НОВОСИБИРСКЕ — Советская, 24/25.

МОСКВА, ЦЕНТР, ГОСИЗДАТ, „КНИГА — ПОЧТОЙ"
ЛЕНИНГРАД, ГОСИЗДАТ, „КНИГА — ПОЧТОЙ"
РОСТОВ Н/ДОНУ, ГОСИЗДАТ, „КНИГА — ПОЧТОЙ"
КАЗАНЬ, ГОСИЗДАТ РСФСР, „КНИГА — ПОЧТОЙ"
а в пределах УССР — ХАРЬКОВ, ГОСИЗДАТ РСФСР,
„КНИГА — ПОЧТОЙ", ул. Свердлова, 14

высылают немедленно по получении заказа книги всех издательств, имеющиеся на книжном рынке.

Книги высылаются почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке стоимости заказа вперед (до 1 руб. можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

Исполнение заказов быстрое и аккуратное.

Каталог „Оборона СССР и Красная армия" высылается по получении 30 к. почтовыми марками.